ЦЫГАНЫ.

НѢСКОЛЬКО СЛОВЪ

О НАРѢЧІЯХЪ ЗАКАВКАЗСКИХЪ ЦЫГАНЪ:

БОША И КАРАЧИ.

Und bist du erst ein Mensch geworden,
Dann ist es völlig aus mit dir.
Faust.

К. П. ПАТКАНОВА.

САНКТПЕТЕРБУРГЪ.
ТИПОГРАФІЯ ИМПЕРАТОРСКОЙ АКАДЕМІИ НАУКЪ.
В. О., 9 лин., д. № 12.
1887.

ЦЫГАНЫ.

Tsygany/

НѢСКОЛЬКО СЛОВЪ

Patkanov

О НАРѢЧІЯХЪ ЗАКАВКАЗСКИХЪ ЦЫГАНЪ:

БОША И КАРАЧИ.

Und bist du erst ein Mensch geworden,
Dann ist es völlig aus mit dir.
Faust.

К. П. ПАТКАНОВА.

САНКТПЕТЕРБУРГЪ.
ТИПОГРАФІЯ ИМПЕРАТОРСКОЙ АКАДЕМІИ НАУКЪ.
В. О., 9 лин., д. № 12.
1887.

Напечатано по опредѣленію Факультета Восточныхъ языковъ.
28-го ноября 1886 года.

Деканъ Факультета *В. Васильевъ.*

Секретарь Факультета *К. Голстунскій.*

Предлагаемый Очеркъ обязанъ своимъ происхожденіемъ полученнымъ мною отъ разныхъ лицъ скуднымъ матеріаламъ для изученія малоизвѣстныхъ нарѣчій закавказскихъ цыганъ—*Боша* и *Карачи*. Вообще цыганскій языкъ находится въ состояніи постепеннаго вымиранія, но нарѣчія азіятскихъ цыганъ быстро идутъ къ своему окончательному уничтоженію и къ замѣнѣ ихъ мѣстными языками. По этому давно уже пора собрать возможно большій матеріалъ изъ исчезающаго языка цыганъ и сохранить его для науки. Не мало уже сдѣлано въ этомъ отношеніи для разнообразныхъ нарѣчій и говоровъ Европейскихъ цыганъ, но для языка цыганъ Азіятскихъ почти ничего.

Въ нашемъ отечествѣ живутъ немногочисленные таборы азіятскихъ цыганъ разныхъ нарѣчій и на русскихъ ученыхъ и на любителяхъ этнографіи лежитъ своего рода обязанность собрать и сохранить отъ неминуемаго забвенія все, что можетъ быть спасено изъ этихъ нарѣчій. По ходу дѣла видно, что пройдетъ еще два—три поколѣнія, и изъ на-

рѣчій закавказскихъ цыганъ не останется и слѣдовъ.

Имѣя въ виду, что у насъ почти не существуетъ отдѣльныхъ монографій о цыганахъ, и что небольшія статьи и замѣтки о нихъ разбросаны по разнымъ трудно доступнымъ провинціальнымъ періодическимъ изданіямъ, — я въ первой части своего Очерка, вмѣсто введенія, изложилъ вкратцѣ общія свѣдѣнія о цыганахъ въ помощь тѣмъ, кто захочетъ посвятить свои досуги собиранію матеріаловъ изъ языка азіатскихъ цыганъ. Во главѣ II заключаются тѣ скудныя свѣдѣнія, которыя касаются цыганъ Закавказья. Считаю при этомъ долгомъ выразить искреннюю благодарность Е. Г. Вейденбауму и другимъ собирателямъ, имена которыхъ приведены на своемъ мѣстѣ, за доставленіе матеріала, добываніе котораго сопряжено было съ немалыми затрудненіями. Трудъ мой не только не претендуетъ на какую-либо полноту но и составленъ прямо съ цѣлью указать на то, что предстоитъ сдѣлать по предмету изученія азіатскихъ нарѣчій Ромскаго племени.

19 Дек. 1886.

I.

Цыганы въ Европѣ.

Въ разныхъ краяхъ обширнаго Русскаго Государства ведетъ полукочевой образъ жизни народъ, части котораго разсѣянно живутъ по всѣмъ странамъ Стараго и по нѣкоторымъ Новаго свѣта. Народъ безъ религіи, безъ отечества и законовъ. Не владѣя нигдѣ во всемъ мірѣ клочкомъ земли, онъ вездѣ чувствуетъ себя какъ дома. Равнодушный къ богатству городовъ, къ удобствамъ и роскоши ихъ жителей, онъ проситъ одного — дозволенія жить на свободѣ съ природой вдали отъ людскихъ жилищъ, подъ убогимъ покровомъ своихъ шатровъ и шалашей, едва защищающихъ его отъ пронзительнаго холода зимы и отъ палящаго зноя лѣтомъ. Около пяти сотъ лѣтъ тому назадъ появился онъ въ Европѣ и остался въ ней навсегда. Никакія казни, никакія преслѣдованія не могли его вытѣснить оттуда. Пришелъ онъ не съ завоевательными цѣлями, но и не для того чтобъ кому либо покориться. Гдѣ бъ онъ ни появлялся, онъ вездѣ былъ и остался однимъ и тѣмъ же. Таборы его скитаются въ Сибири и въ Алжирѣ; ихъ можно встрѣтить на берегахъ Инда, какъ и на берегахъ Мисисипи. Это племя

внѣшнимъ видомъ, языкомъ и нравами на столько отличается отъ народовъ, среди которыхъ ему приходится жить, что невольно обращаетъ на себя вниманіе своими особенностями. И эти особенности главнымъ образомъ такого свойства, что породили къ нему съ одной стороны презрѣніе и ненависть населеній, съ другой — преслѣдованія и строгія мѣры властей. Рѣчь идетъ, конечно, о цыганахъ. Когда въ началѣ XV вѣка отдѣльные таборы цыганъ стали по частямъ вторгаться изъ Балканскаго полуострова въ Германію и въ другія страны Западной Европы, то внѣшнимъ своимъ видомъ и нравами произвели на европейцевъ весьма неблагопріятное впечатлѣніе. Однако снабженые грамотами императора Сигизмунда и Папы они сначала получили невозбранный доступъ во всѣ почти государства Европы.

Предводители ихъ называли себя герцогами и графами Малаго Египта. Они ѣздили въ богатыхъ костюмахъ, имѣли фантастическіе гербы, и цѣлые таборы повиновались имъ. Въ началѣ суевѣрными внушеніями и лживыми разсказами они умѣли внушить населеніямъ нѣкоторое къ себѣ уваженіе. Такъ, между прочимъ, они разсказывали, что обязаны странствовать безъ покоя и отдыха, за грѣхи своихъ предковъ, которые въ Египтѣ отказались дать пріютъ Іосифу и Маріи съ Младенцемъ Іисусомъ, бѣжавшимъ отъ Ирода. Очевидно, они примѣняли къ себѣ слышанную ими уже въ Европѣ легенду о вѣчномъ жидѣ. Такихъ легендъ съ разными варіяціями они разсказывали множество и нерѣдко получали отъ мѣстныхъ владѣтелей охранныя грамоты для безпрепятственнаго странствованія по ихъ землямъ. Такимъ образомъ они въ короткое время распространились по всѣмъ безъ исключенія странамъ Западной Европы. Вскорѣ однако измѣнились отношенія къ нимъ жителей, когда послѣдніе познакомились съ тѣми способами, которыми цыгане снparam-

вали свое дневное пропитаніе. Между этими способами не послѣднее мѣсто занимали обманы, воровство, грабежъ. Населенія завопили противъ этихъ благочестивыхъ странниковъ и настойчиво обращались къ властямъ съ просьбами освободить ихъ отъ незваныхъ гостей. Большимъ несчастіемъ для цыганъ послужило и то обстоятельство, что они прибыли въ Западную Европу изъ странъ подвластныхъ туркамъ или смѣжныхъ съ ними. Разнесся слухъ, что они шпіоны и соглядатаи отправленные турками. А въ то время, когда турки считались грозой христіанскаго міра, такое подозрѣніе было дѣло нешуточное. Послѣдовали повсемѣстные запреты впускать въ предѣлы государства новые таборы цыганъ, и строгія приказанія немедленно изгнать уже вторгшихся странниковъ. Въ 1580 г. приказано было бичевать до крови каждаго цыгана, неповиновавшагося закону изгнанія. Имъ вырывали ноздри и обривши бороду и волоса на головѣ, вывозили ихъ за предѣлы государства. Но было уже поздно. Самыя строгія мѣры правительствъ, жестокіе законы противъ этихъ бродягъ, суровыя наказанія при каждой встрѣчѣ — ничто не помогло. Выбравъ себѣ извѣстную область, цыганы остались въ ней жить и поселились именно въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ ихъ застали суровыя предписанія правительствъ. И не только остались они въ избранныхъ ими мѣстахъ, но и продолжали вести тотъ образъ жизни, который навлекъ на нихъ жестокія преслѣдованія: бродяжничали, питались подаяніемъ, обманами и воровствомъ. Изгнаніе считалось въ то время самымъ дѣйствительнымъ средствомъ для освобожденія страны отъ цыганъ. Въ XVI столѣтіи въ Германіи существовало нѣсколько десятковъ самостоятельныхъ государствъ. Выброшенные за предѣлы одного владѣнія, цыганы не принимались въ сосѣднемъ государствѣ, гдѣ также строго со-

блюдался законъ ихъ изгнанія. Куда было дѣваться бѣдному цыгану, если буквально на землѣ не было ему мѣста? О безвыходномъ положеніи цыганъ въ эту эпоху можно себѣ составить понятіе потому, что многіе изъ нихъ, особенно женщины, являлись сами къ властямъ и просили сжечь ихъ и положить тѣмъ конецъ бѣдственному ихъ существованію. И просьбы ихъ исполнялись охотно, такъ какъ законъ строго предписывалъ сжигать цыганъ возвратившихся изъ изгнанія. Одинъ цыганъ, жестоко высѣченный, былъ изгнанъ изъ предѣловъ государства съ угрозой быть повѣшеннымъ въ случаѣ возвращенія. Черезъ нѣсколько дней этотъ несчастный испыталъ туже участь въ другомъ владѣніи, а затѣмъ и въ третьемъ. Не вынося болѣе своего положенія, онъ добровольно вернулся въ то княжество, откуда былъ изгнанъ впервые и умолялъ чтобъ привели въ исполненіе угрозу... Часто даже не считали ихъ людьми, травили и убивали ихъ какъ дикихъ звѣрей, незадумываясь. При одномъ изъ небольшихъ нѣмецкихъ дворовъ во время охоты безъ всякаго стѣсненія убили выстрѣломъ одну цыганку и ребенка, котораго она кормила. (Grellmann, Hist. des Bohémiens, Paris, 1810, p. 185—186). Болѣе трехъ столѣтій свирѣпствовали противъ цыганъ драконовскіе законы. Висѣлица, топоръ, огонь и другія казни примѣнялись къ нимъ безъ особенныхъ результатовъ въ смыслѣ осуществленія правительственныхъ требованій. Еще въ началѣ прошлаго столѣтія безчеловѣчныя мѣры противъ нихъ были въ полной силѣ. По распоряженію Императора Карла VI въ 1726 г. захваченные въ Моравіи взрослые цыганы должны были быть казнены висѣлицей, а мальчикамъ ниже 18 лѣтъ и взрослымъ женщинамъ приказано было въ Богеміи отрѣзывать правое, а въ Моравіи и Силезіи лѣвое ухо. Затѣмъ предписывалось выдрать ихъ розгами и препроводить

за предѣлы государства съ запрещеніемъ возвращенія и пр. Въ эдиктѣ прусскаго короля Вильгельма I въ 1725 г. сказано: цыганы обоего пола выше 18 лѣтъ, захваченные въ прусскихъ владѣніяхъ, должны быть безъ всякаго милосердія казнены на висѣлицѣ, хотя бы они передъ тѣмъ были уже наказаны розгами и клеймомъ, и могли представить узаконенные властями паспорты.

Не-смотря на все это цыгане не прекращали своей бродячей жизни, обманывали поселянъ, воровали, грабили и продолжали жить обособленно, перенося невозможныя гоненія.

Гуманныя идеи, господствовавшія въ Европѣ со второй половины XVIII вѣка, не остались безъ вліянія на судьбу цыганъ. Правительства рѣшились регламентировать жизнь цыганъ согласно съ требованіями благоустроеннаго государства. Прежнія безполезныя жестокости были оставлены. Но въ чемъ состояли мягкія и человѣколюбивыя средства, которыми короли хотѣли облагодѣтельствовать цыганъ, читатель можетъ видѣть изъ слѣдующихъ выписокъ.

Въ регламентѣ Маріи Терезіи сказано:

1) Національное имя цыганъ измѣнить въ новобанатцевъ или нововенгерцевъ.

2) Принудить цыганъ прекратить бродячій образъ жизни и жить въ постоянныхъ жилищахъ.

3) Отобрать у цыганъ дѣтей и передать ихъ на воспитаніе христіанамъ.

4) Запретить браки между цыганами. Если же цыганка пожелаетъ выдти за христіанина, то должна представить удостовѣреніе въ томъ, что она служила прилежно въ домѣ дворянина, горожанина или крестьянина и вполнѣ освоилась съ католической вѣрой.

5) Мальчики старше 16 лѣтъ должны быть забраны въ

солдаты; моложе этого возраста отданы въ ученіе ремесленникамъ.

Эти въ 1761 г. изданныя правила въ теченіе слѣдующихъ двухъ десятилѣтій были нѣсколько разъ подтверждены и безпощадно приводимы въ исполненіе.

Регулятивы Іосифа II въ 1783 г. еще болѣе усилили вмѣшательство власти въ жизнь цыганъ. Ими между прочимъ предписывалось: Дѣтей цыганскихъ съ четырехлѣтняго возраста распредѣлить по ближайшимъ деревнямъ и подчинить ихъ надзору и попеченіямъ духовенства; за употребленіе цыганскаго языка наказывать 24 ударами палокъ; запретить браки цыганъ между собою; ограничить число кузнецовъ и музыкантовъ, не дозволять имъ торговать лошадьми и пр. и пр. Всѣ эти мѣры предназначенныя для окончательнаго истребленія цыганъ оказались однако отчасти только дѣйствительными. Нельзя при этомъ однако непризнаться, что они были частью бездушно жестоки: отнятіе дѣтей, къ которымъ цыгане питаютъ сильную привязанность, запрещеніе говорить на родномъ языкѣ и вступать въ браки между собою; частью—просто безсмысленны, такъ какъ предписывали цыганамъ предаться исключительно земледѣлію, къ которому они, какъ кочевники, имѣли врожденное отвращеніе. Ихъ заставляли жить въ нарочно для нихъ выстроенныхъ домахъ: цыгане не входили даже въ эти дома, а строили рядомъ шалаши и жили въ нихъ. Дѣти принятыя въ зажиточные дома, чисто одѣтые и обутые, сначала прилежно посѣщали школы и, казалось, начинали цѣнить превосходство цивилизованной жизни, вдругъ, безъ всякой причины, оставляли всѣ эти удобства и бѣжали къ своимъ роднымъ, чтобы дѣлить съ ними всѣ невзгоды кочевой жизни, полной опасности и лишеній.

И на всѣ эти проявленія цыганской натуры власти обык-

новенно не обращали никакого вниманія. Они какъ будто упрямо не замѣчали, что цыганъ изъ привязанности къ своему образу жизни стойко выноситъ страшную для него тюрьму и всевозможныя истязанія. Они думали одними полицейскими мѣрами, суровыми притѣсненіями въ короткое время обратить кочеваго цыгана въ осѣдлаго крестьянина и земледѣльца, и непремѣнно въ земледѣльца; требовали чтобъ онъ жилъ въ домѣ, а не въ шалашѣ. Не хотѣли понимать того, что для кочеваго цыгана физически невозможно сразу привыкнуть къ жизни въ *домѣ,* что ему въ немъ невыносимо душно, что ему почему-то кажется, что домъ обвалится, не говоря о томъ, что онъ привыкъ къ воздуху полей и лѣсовъ, и всякій другой воздухъ, особенно городской, для него нечистъ и тяжелъ. Переходъ отъ кочевой жизни къ осѣдлой дѣлается постепенно въ теченіе многихъ десятковъ, а можетъ быть, и сотни лѣтъ, а не въ одинъ день по приказанію полиціи. А между тѣмъ ихъ заставляли сдѣлаться земледѣльцами сразу. Не хотѣли знать, и даже находили вреднымъ, что цыганъ способенъ ко многимъ ручнымъ работамъ. Умѣренно наложенная на нихъ подать, взыскиваемая строго но разумно, заставила бы ихъ преодолѣть природную лѣнь и трудиться нѣсколько болѣе. Напротивъ, закономъ воспрещались имъ тѣ занятія, къ которымъ они выказывали наибольшую склонность: ремесло кузнеца, коновала, барышника, рѣшетника, музыканта и пр. Не постепенно, а сразу хотѣли кочеваго цыгана обратить въ гражданина благоустроеннаго государства. Послѣдствіемъ такого образа дѣйствій было то, что цыганъ послѣ четырехсотлѣтнихъ преслѣдованій и гоненій остался тѣмъ же цыганомъ, и если измѣнился нѣсколько къ лучшему, то благодаря только болѣе человѣческому съ ними обхожденію за послѣднее столѣтіе.

Нѣсколько большимъ успѣхомъ сопровождались гуманныя мѣры испанскаго короля Карла III, обнародованныя въ 1783 году. Ими запрещалось называть цыганъ gitanos и новокастильцами, а тѣмъ изъ цыганъ, которые отказывались отъ бродяжничества, ношенія цыганскаго костюма и употребленія въ разговорѣ цыганскаго языка, дозволялось имѣть доступъ ко всѣмъ занятіямъ и корпораціямъ.

Этимъ благоразумнымъ распоряженіямъ испанскаго короля, болѣе чѣмъ всѣмъ жестокимъ мѣрамъ, удалось въ значительной степени подорвать враждебную обществу силу *стараго цыганства*. Сами цыганы понимаютъ значеніе этихъ мѣръ, сильно ослабившихъ крѣпкую связь существовавшую между ними и привязанность ихъ къ своимъ національнымъ особенностямъ. «El Crallis ha nicobado la liri de los Cales», со вздохомъ говорятъ они: король уничтожилъ цыганскіе *законы*, т. е. ихъ обычаи, ихъ силу, ихъ крѣпкую между собою связь[1]). И дѣйствительно, испанскіе цыганы, болѣе чѣмъ въ другихъ странахъ, какъ въ обычаяхъ такъ и въ языкѣ стали сближаться съ остальнымъ населеніемъ.

Во Франціи появились цыганы также въ первой половинѣ XV столѣтія, но уже въ началѣ XVI обнародованы были строгіе указы объ изгнаніи ихъ изъ предѣловъ государства. Въ 1561 г. парламентъ въ Орлеанѣ рѣшилъ истребить ихъ огнемъ и мечомъ, и это рѣшеніе безъ всякаго послабленія было приведено въ исполненіе въ царствованіе Людовиковъ XIII и XIV. Въ дѣлѣ истребленія цыганъ населенія дѣйствовали даже усерднѣе властей. «Для защиты своихъ семействъ и своего добра, говоритъ Роша (V. de Rochas, Les Parias de France et d'Espagne, Paris, 1876, p. 237) крестьяне вооружились и организовали всеобщую травлю цыганъ. Не-

1) Borrow, 236.

извѣстно, сколько въ это время было повѣшено цыганъ въ лѣсахъ, сколько отправлено на галеры, сколько дѣтей и женщинъ брошено въ подземныя тюрьмы (dans les culs-de-basse fosse). Цѣль была достигнута: территорія Франціи была почти очищена отъ цыганъ! Многіе однако успѣли скрыться въ Баскскихъ провинціяхъ. Въ 1802 году большая часть ихъ была схвачена облавой, посажена на суда и высажена на берега Африки, такъ что число ихъ въ странѣ Басковъ не превышаетъ въ настоящее время 700 человѣкъ. Не смотря на незначительное количество оставшихся во Франціи цыганъ, французскіе публицисты и теперь не находятъ словъ чтобъ выразить всю свою ненависть и отвращеніе къ нимъ. Авторъ одной статьи въ Mémorial des Pyrénées за 1836 годъ, жалуясь на грабежи цыганъ и выставляя отчаянное положеніе крестьянъ, припоминаетъ старинный афоризмъ Басковъ: убить цыгана выстрѣломъ изъ карабина дѣло столь же законное, какъ убить волка или лисицу. Онъ же предлагаетъ, какъ спасительное средство, депортацію цыганъ en masse. Викоитъ *de Belzunce*, меръ города Мегарина, самый непримиримый ненавистникъ цыганъ, въ той же газетѣ за 1841 годъ пишетъ: воровство свойственно натурѣ цыгана, какъ ядъ — жабѣ... Цыганъ боится труда, какъ бѣшеная собака воды. Полное выселеніе цыганъ—единственное средство избавиться отъ нихъ, и пр. По увѣренію генеральнаго адвоката въ По, Леспинаса, въ теченіе 11 лѣтъ 1849—1860 учинено, *по всей вѣроятности* цыганами, 32 убійства, множество грабежей, поджоговъ и пр. Чтобъ убѣдиться въ истинѣ подобныхъ отзывовъ Роша (249) лично посѣтилъ убѣжища цыганъ въ Пиринеяхъ и обратившись къ мѣстнымъ властямъ за справками, узналъ отъ нихъ что цыганы не грабятъ и не воруютъ со взломомъ и даже не употребляютъ въ дѣло своихъ палокъ (makila),

а упражняются только въ мелкомъ воровствѣ на поляхъ и фермахъ, и что съ давнихъ поръ не совершено ими ни одного преступленія въ департаментѣ (p. 243—250).

Нравственное чувство Виконта de Belzunce сильно возмущается также развратною жизнью цыганъ (quoi! un homme, parce qui'il est bohémien, pourra vivre en concubinage flagrant avec une fille de sa caste?). А между тѣмъ по единогласному увѣренію всѣхъ близко изучавшихъ цыганъ, проституція есть явленіе сравнительно рѣдкое между цыганами европы, а вѣрность супружескому долгу нѣчто весьма обыкновенное. Одинъ современный испанскій писатель такъ отзывается о гитанахъ: они понимаютъ женскую честь въ самомъ строгомъ смыслѣ христіанской морали: честь дѣвушки должна быть безупречна, вѣрность жены непоколебима, и цыганка должна быть подругой цыгана на жизнь и смерть (Rochas, 285). Цыганская мать, говоритъ Borrow (296), съ ранняго дѣтства повторяетъ своей дочери: настоящая Кали (черная т. е. цыганка) должна бояться на свѣтѣ только одного — это потери своего *лача*, въ сравненіи съ которой потеря жизни есть сущая бездѣлица. Помни это, дочь моя. А теперь поѣшь хлѣба и уходи, посмотри не можешь-ли стянуть что нибудь...

Толки о безнравственности европейскихъ цыганокъ основаны главнымъ образомъ на маломъ знакомствѣ съ ихъ нравами. Цыганки, дѣйствительно, часто весьма циничны съ чужестранцами. Ихъ съ малолѣтства дрессируютъ къ вольному обращенію съ мущинами, пріучаютъ къ тѣлодвиженіямъ вызывающимъ чувственность съ цѣлью выманивать деньги, но далѣе этого ласки ихъ не заходятъ: за физическимъ цѣломудріемъ женщинъ и дѣвушекъ зорко слѣдятъ и строго наказываютъ за всякое нарушеніе. Борроу говоритъ поэтому, что нѣтъ женщинъ болѣе цѣломудрен-

ныхъ чѣмъ цыганки, а Циппель признается, что ему неизвѣстенъ фактъ, чтобъ цыганка вступала въ связь съ туземцемъ. Одна цыганка въ южной Италіи съ гордостью увѣряла: nané lubniá li romniá — цыганки не распутныя женщины. Всѣ эти отзывы нѣсколько односторонніе, приведены мной не для того чтобы доказать идеальную нравственность цыганокъ, а для того чтобъ выяснить, что они не образецъ безнравственности, какъ полагаютъ многіе, особенно французскіе публицисты. Гораздо снисходительнѣе относятся къ цыганамъ англійскіе писатели, которые въ теченіе послѣднихъ 50 лѣтъ съ особенною любовью изучаютъ бытъ и языкъ цыганъ и выказываютъ къ нимъ явную симпатію. Французы же, даже просвѣщенные, видятъ особенное благо въ истребленіи цѣлой расы. Такъ, Роша съ упованіемъ смотритъ на будущее и надѣется, что къ концу текущаго вѣка въ его отечествѣ не будетъ ни одного цыгана и во Франціи будутъ жить только одни французы.

Въ то время какъ правительства, наученыя долгимъ опытомъ и уступая болѣе здравымъ понятіямъ замѣнили безцѣльную жестокость противъ цыганъ болѣе раціональными мѣрами, ненависть къ нимъ народовъ долгое время оставалась, въ иныхъ мѣстахъ и до настоящаго времени держится, въ полной силѣ. Не было преступленія, въ которомъ бы не обвинялись цыганы. Этимъ обвиненіямъ общественное мнѣніе давало вѣру, не смотря на полное отсутствіе фактовъ. Между преступленіями, которыя незаслуженно навязывались цыганамъ, особенно памятно по жестокимъ послѣдствіямъ обвиненіе ихъ въ людоѣдствѣ, хотя нѣтъ ни одного факта этого рода, который былъ бы оффиціальнымъ путемъ констатированъ. Въ 1682 г. въ Испаніи обвинили нѣсколькихъ цыганъ въ канибальствѣ и они сознались — на пыткѣ. Спустя сто лѣтъ въ 1782 г. такое же обвиненіе было бро-

шено въ нихъ въ Венгріи. Захвачено, сказано было въ одной газетѣ, 173 цыгана, которые въ теченіе послѣднихъ лѣтъ съѣли 28 человѣкъ, въ чемъ они уже сознались. Въ слѣдствіе чего изъ числа этихъ людоѣдовъ въ разныхъ мѣстахъ четвертовано 2 человѣка, колесовано снизу (von unten auf gerädert) 4, повѣшено 12, 11 женщинамъ отрублены головы. Между тѣмъ страшные слухи объ этихъ людоѣдахъ и извѣстія одно другаго неправдоподобнѣе, наполняли собою столбцы газетъ. Говорилось, что въ теченіи 21 года 84 человѣка сдѣлались жертвою этихъ изверговъ, и хотя сидятъ въ оковахъ только 150 человѣкъ, есть однако основательные доводы подозрѣвать въ томъ же преступленіи еще нѣсколько тысячъ цыганъ и пр. На чемъ же основывались всѣ эти обвиненія и лютыя казни? Въ 1782 г. захвачена была цѣлая воровская банда цыганъ долгое время безнаказанно обиравшая край. Въ тоже время разнесся слухъ объ изчезновеніи нѣсколькихъ лицъ. Безчеловѣчныя истязанія заставляли нѣкоторыхъ изъ захваченныхъ цыганъ признаться въ убійствѣ и указать мѣста, гдѣ зарыты убитые. Когда же труповъ въ указанныхъ мѣстахъ не нашли и снова предали цыганъ жестокимъ пыткамъ, то одинъ изъ нихъ не вынося истязаній, крикнулъ «megettuk» (мы съѣли ихъ). Этого признанія было достаточно, и казни начались. Іосифъ II, занятый въ то время мѣрами улучшенія положенія цыганъ, получивъ извѣстіе о жестокихъ казняхъ, отправилъ на мѣсто преступленія чрезвычайныхъ комиссаровъ, которые послѣ тщательно произведеннаго ими слѣдствія, донесли ему, что всѣ мнимо съѣденные цыганами люди преблагополучно здравствуютъ... Вслѣдствіе чего задержанные и приговоренные къ смерти 150 цыганъ послѣ легкаго наказанія были отпущены на волю.

Едва-ли болѣе основательно другое обвиненіе, направ-

ленное противъ цыганъ, обвиненіе въ похищеніи дѣтей [1]). Безъ сомнѣнія могли быть случаи кражи дѣтей цыганами, но они совершаются и среди другихъ народовъ. Это преступленіе не есть спеціально цыганское, и даже можно сказать, что оно должно встрѣчаться у цыганъ рѣже чѣмъ у другихъ. Небо такъ щедро награждаетъ цыганъ потомствомъ, и они до того бѣдны, что едва могутъ поддерживать свою жизнь, питаясь тѣмъ, отъ чего съ отвращеніемъ удаляется всякій другой человѣкъ. Какая можетъ быть у нихъ выгода въ кражѣ дѣтей? Воспитывать ихъ въ теченіе многихъ лѣтъ и расчитывать на весьма сомнительную эксплоатацію талантовъ краденаго ребенка? Дѣти цыганъ до отроческаго возраста ходятъ нагишомъ, едва прикрываясь какимъ нибудь тряпьемъ во время жестокихъ морозовъ и сильныхъ вѣтровъ въ полѣ. Ребенка, родившагося зимой, говоритъ Швиккеръ [2]) родители кладутъ въ кучу снѣга и обливаютъ холодной водой; если же онъ родился лѣтомъ, то обмазываютъ его жиромъ и выставляютъ подъ палящіе лучи солнца. Этимъ путемъ, думаютъ цыгане, сдѣлать дѣтей своихъ нечувствительными къ холоду и жару. Какой европейскій ребенокъ выдержитъ это цыганское воспитаніе при постоянномъ голодѣ и другихъ лишеніяхъ?...

Какъ весьма рѣдкое исключеніе раздавались иногда голоса и въ пользу цыганъ. Венгерскій палатинъ, графъ Георгъ Турцо, въ охранной грамотѣ пожалованной этому племени 10 февраля 1616 года, трогательно изображаетъ бѣдственное положеніе цыганъ. Вотъ начало этой грамоты: «у птицъ небесныхъ есть свои гнѣзда, у лисицъ — норы, у волковъ — логовища, у львовъ и медвѣдей — берлоги, у

1) См. ст. Юридическое положеніе цыганъ въ Россіи. Въ Юрид. Обозрѣніи, № 60, стр. 18—19, 1882.

2) См. также Тобольск. Губ. Вѣд. № 16 за 1879 г.

каждаго животнаго—свое убѣжище: одинъ только бѣдный цыганскій народъ по прежнему ведетъ свою жалкую жизнь на поляхъ и лугахъ, укрываясь въ шалашахъ вдали отъ всякаго человѣческаго жилья. Старики и дѣти, юноши и младенцы вынуждены переносить и холодъ и зной и сильные ливни, не имѣя ни крова ни защиты» и пр. Затѣмъ проситъ палатинъ оказывать милосердіе и состраданіе этому несчастному народу.

Въ настояще время положеніе цыганъ въ бóльшей части государствъ Западной Европы довольно сносно, хотя не вездѣ они пользуются равными правами съ остальнымъ населеніемъ. Исключительные законы перестали противъ нихъ свирѣпствовать: власти ограничиваютъ свои мѣры противъ нихъ, главнымъ образомъ, усиліемъ прекратить ихъ бродяжничество и стремленіемъ пріучить ихъ къ осѣдлой жизни. Проступки и преступленія ими совершенныя преслѣдуются обыкновеннымъ порядкомъ. Надо ожидать что обязательная воинская повинность и школа сдѣлаютъ то, чего не могли добиться висѣлица и огонь, и вредные для общества нравы цыганъ постепенно измѣнятся къ лучшему. Опытъ доказалъ что нецѣлесообразныя, хотя и энергическія, мѣры властей вели къ результатамъ противоположнымъ ожиданіямъ правительствъ.

Въ южной Россіи цыгане появляются въ самомъ началѣ XVI вѣка, въ Волыни. Законодательныя мѣры противъ цыганъ возникаютъ лишь въ XVIII столѣтіи. Указомъ 1733 года предписывалось установить въ пользу канцеляріи двухъ казачьихъ полковъ особый сборъ съ цыганъ. Въ 1767 г. всѣ цыганы обложены были семигривеннымъ окладомъ. Съ 1783 г. никуда еще неприписанныхъ цыганъ предложено было повсемѣстно положить въ равный съ прочими крестьянами окладъ, съ тѣмъ чтобъ всѣ они поселены были въ

удобныхъ и приличныхъ мѣстахъ и праздно нигдѣ не шатались. Въ статьѣ Юридическаго Обозрѣнія, стр. 13—18, приведены изъ полнаго Собранія Законовъ всѣ коренныя узаконенія касающіяся быта цыганъ въ Россіи. Изъ этой статьи, кромѣ вышеприведенныхъ, мы сдѣлаемъ слѣдующія выписки: «Въ настоящее время законъ не выдѣляетъ цыганъ изъ общей массы населенія, ни какъ особое племя, ни какъ особое сословіе. Цыгане имѣютъ одинакое со всѣми право жить и приписываться гдѣ пожелаютъ, вступая въ сословіе городскихъ или сельскихъ обывателей. Единственное ограниченіе заключается въ томъ, что до постояннаго водворенія въ селеніяхъ цыганамъ не выдаются паспорты; послѣ же совершеннаго водворенія имъ выдаются паспорты по приговорамъ сельскихъ обществъ, не болѣе, какъ одному лицу въ семействѣ. Не смотря на это, не только въ разныхъ мѣстахъ, но и подъ самымъ Петербургомъ, являются иногда толпы цыганъ и въ числѣ ихъ, кромѣ русскихъ, бываютъ, сколько намъ извѣстно, венгерскіе цыгане, переселяющіеся съ разрѣшенія правительства въ Россію, а потому и теперь можно, иной разъ, встрѣтить кочевые ихъ таборы... Говоря оффиціальнымъ языкомъ, должно признать, что въ Россіи нѣтъ цыганъ, какъ отдѣльнаго племени, покрайней мѣрѣ, по оффиціальнымъ свѣдѣніямъ, племя это не обитаетъ въ Россіи... Оффиціальная статистика какъ будто вовсе незнаетъ ихъ. Русское правительство постоянно держалось того правила, что цыгане не должны составлять ни особаго племени, ни особой народности, но должны оставить свою кочевую жизнь, безусловно слиться съ сельскими обывателями. Въ этомъ случаѣ наше законодательство при сравненіи его съ другими европейскими законодательствами, отличается наибольшею послѣдовательностью: въ западной Европѣ всѣ законодательныя мѣры относительно цыганъ отдаляли ихъ отъ евро-

пейской гражданственности и усиливали тѣмъ порывы къ бродяжнической жизни, въ Россіи же, напротивъ, законодательство старалось слить цыганъ съ мѣстнымъ населеніемъ, сдѣлать осѣдлыми, и никогда не издавались законы о преслѣдованіи, тѣмъ менѣе, о совершенномъ изгнаніи цыганъ изъ предѣловъ государства. Законодательство русское останется на всегда извѣстно тѣмъ, что оно никогда не угнетало цыганъ преслѣдованіемъ, а напротивъ, съ самаго начала стремилось образовать изъ цыганъ полезныхъ гражданъ государству». Не мало расходовъ и затратъ стоило правительству желаніе пріучить цыганъ къ осѣдлости. Такъ, въ Бессарабіи нѣсколько сотенъ семействъ поселены были въ двухъ колоніяхъ — Каирахъ и Фараоновкѣ съ достаточнымъ надѣломъ земли. Для нихъ выстроены были избы, снабдили ихъ земледѣльческими орудіями и необходимымъ для обработки земли скотомъ. Не долго оставались цыгане въ своихъ жилищахъ; при первомъ наступленіи весны они побросали свои жилища и отправились странствовать съ своими шатрами перекочевывая съ мѣста на мѣсто и останавливаясь вблизи поселеній молдавскихъ, въ виду мѣстечекъ и городовъ, изъ которыхъ они всегда извлекали пользу своими занятіями. Оставшіеся въ колоніяхъ не многіе изъ цыганъ вблизи своихъ избъ пораз-бивали шатры, въ которыхъ и оставались до глубокой осени, когда возвратились къ своему очагу и остальные. Съ наступленіемъ весны, снова начиналась эмиграція цыганъ, которые попродавали рабочій скотъ, земледѣльческія орудія, считая таковыя для себя совершенно излишними. Тоже явленіе повторялось и въ Крыму, гдѣ они преимущественно въ городахъ замѣняютъ рабочую вьючную силу, перенося на своихъ плечахъ большія тяжести за ничтожную плату, нерѣдко съ одного конца города до другого. Какъ въ Крыму,

такъ и въ Бессарабіи, это племя занимается ремеслами: кузнечествомъ, музыкою, ворожбою или гаданіемъ, барышничествомъ, преимущественно лошадьми, до которыхъ цыгане страстные охотники. Херсон. Губ. Вѣд. 1876. № 44.

При перечисленіи именъ, подъ которыми извѣстны цыганы въ разныхъ мѣстахъ ихъ поселеній, слѣдуетъ дѣлать отличіе между названіями даваемыми цыганамъ нецыганами и тѣми, которыя придаютъ цыганы сами себѣ.

Изъ первыхъ самое распространенное: *Цыганы*, *Zigeuner*, *Чингяне* у турокъ и много другихъ варіантовъ этого имени у разныхъ народовъ. Это названіе приводятъ иные въ связь съ именемъ племени *Чангаръ* въ Передней Индіи. Нидерландецъ де Гойе производитъ его отъ персидскаго слова *ченги* چنگی (музыкантъ, плясунъ), указывающаго на первоначальныя занятія племени. Баталіаръ (P. Bataillard, sur des origines des Bohémiens ou Tsiganes avec l'explication du mot Tsigane. Revue Critique 1875) увѣренъ въ происхожденіи этого имени отъ Геродотовскихъ Σίγυνναι, жившихъ на Дунаѣ. Предположеніе Леланда (The Gipsees p. 341), объясняющее происхожденіе имени цыганъ отъ двухъ словъ *шенъ* и *канъ*, означающихъ *солнце* и *луна*, едва ли можно назвать серьезнымъ. Болѣе другихъ имѣетъ вѣроятіе мнѣніе проф. Миклошича, (высказанное впрочемъ и раньше его многими другими), который видитъ въ этомъ словѣ искаженіе имени средневѣковой секты Ἀθίγγανοι, принявшаго въ среднегреческомъ языкѣ форму Ἀτσίγκανος, откуда булгарская форма acigan, aciganin, cigan и пр. Конечно это мнѣніе будетъ имѣть значеніе до тѣхъ поръ, пока не будетъ открыто существованіе имени *цыганъ* въ Персіи или въ другой странѣ Передней Азіи, куда не доходилъ слухъ о европейскомъ ихъ названіи. См. въ концѣ книги выписки изъ статьи г. Вилькинса.

2

Другое извѣстное въ Западной Европѣ названіе цыганъ происходитъ отъ имени Египта, за выходцевъ изъ котораго выдавали себя первые цыганы проникшіе въ Европу. Такъ, Англичане зовутъ ихъ *Gypsy*, Испанцы и Португальцы — *Gitano*, Греки — γύφται, Венгерцы — *Fharao nepek* (фараоновъ народъ) и пр.

У Французовъ они извѣстны подъ именемъ *Bohémiens*, такъ какъ первое извѣстіе о нихъ было получено изъ Богеміи, или потому что первые цыганы появившіеся во Франціи были изъ Богеміи. Въ Бессарабіи—*Лаеши*. Персидскіе цыгане извѣстны болѣе подъ именемъ *Карачи*, армянскіе— *Боша*. Въ разныхъ мѣстахъ Германіи, въ Швеціи и Даніи зовутъ ихъ *Tattern*, т. е. Татары, а въ Нидерландахъ — *Heydens* т. е. язычники.

Не мало названій, намекающихъ на ихъ занятія и ремесла, часто въ презрительномъ смыслѣ, они получили отъ других народовъ. Въ Шотландіи — *Tinkler* или *Tinker* — лудильщикъ, *caird*—бродяга; у грековъ—*katzibelos*—торгашъ, оружейникъ; персы зовутъ ихъ *ghyrbal bend*, армяне—*maghagordz* т. е. рѣшетниками, дѣлателями ситъ и пр. Въ XVIII вѣкѣ правительства австрійское и испанское, желая искоренить національность цыганъ и слить ихъ въ одно съ мѣстными населеніями, предписали называть ихъ Ново-Мадіарами (Uj maďyarok), Новобанатцами, Новыми Крестьянами (Neubauer), Ново-Кастильцами — названія эти остались въ офиціальныхъ бумагахъ.

Гораздо интереснѣе знать какъ сами цыганы называютъ себя. Самое распространенное названіе есть *Rom* (собственно мужъ, мущина), *Romni* (собст. жена, женщина), во множеств. числѣ *Roma;* прилагат. *romano* — цыганскій; *Romnitschel* — цыганскій народъ; *Romane čave*—дѣти Рома,

цыганы. У малоазіатскихъ цыганъ это имя произносится *Lom*, а у персидскихъ, кажется, *Dom*.

Другое придаваемое ими себѣ имя *Sinte* или *Sinde* приводятъ въ связь съ названіемъ рѣки Инда (Sindhu) или съ племенемъ Sindi въ Передней Индіи. Ср. однако мнѣніе проф. Пишеля, Deutsche Rundsch. 1883, стр. 360. Далѣе, по цвѣту кожи, и въ противоположность другимъ народамъ, т. е. бѣлымъ—*parno*, они называютъ себя *kali* т. е. черные, *meleli* и пр.

Нецыганъ они общимъ именемъ называютъ gadžo, множ. gadže, чтó означаетъ также: купецъ, крестьянинъ. Имѣются также другія спеціальныя названія для отдѣльныхъ странъ и народовъ: Баварецъ—*c̄ivalo* (бѣднякъ, негодный); Богемецъ—*lallero* (нѣмой); Англія—*panineskero temm* (водяная страна); Австрія—*kaísertikko temm* (императорская страна); Гессенъ — *čovachanjakro temm* (страна вѣдьмъ: созвучіе между Hessen и Hexen); Швейцарія—*kiralengero.temm* (сырная страна); Россія—*šilelo temm* (холодная страна); еврей—*bipoldo* (не крещеный); грекъ—*balamo*; болгаринъ—*das* и пр.

Долго занималъ ученыхъ вопросъ о происхожденіи цыганъ. На этотъ счетъ высказано было множество разнообразныхъ мнѣній. При первомъ появленіи своемъ въ Средней Европѣ цыгане выдавали себя за выходцевъ изъ Малаго Египта. Предводители ихъ называли себя королями, герцогами и графами Малаго Египта. Хотя никто не зналъ, какую страну слѣдовало разумѣть подъ этимъ именемъ, однако до конца прошлаго столѣтія прочно держалось мнѣніе о египетскомъ происхожденіи цыганъ, а у нѣкоторыхъ народовъ, какъ мы видѣли, они и до сихъ поръ носятъ названія напоминающія Египетъ.

Въ 1803 г. Гассе[1]) высказалъ довольно смѣлое мнѣніе: онъ открылъ цыганъ въ Сигинахъ Геродота. Не смотря на свою оригинальность это мнѣніе нѣмецкаго ученаго нашло отголосокъ въ другихъ. Его съ особеннымъ упорствомъ поддерживаетъ въ теченіи послѣднихъ тридцати лѣтъ французъ Баталіаръ (Bataillard), отожествляя съ цыганами не только Сигиновъ Геродота, но и Синтіевъ Гомера. Этого мало. Онъ приписываетъ цыганамъ происхожденіе бронзовыхъ орудій и вещей, находимыхъ въ Европѣ на пространствѣ между Южною Швеціей и Испаніей [2]).

Уже Поттъ въ извѣстномъ своемъ трудѣ замѣтилъ по этому поводу, что нельзя дѣлать этническихъ выводовъ на основаніи только созвучія народныхъ именъ и нѣкотораго сходства въ обычаяхъ разныхъ народовъ, не основывая своихъ заключеній на сравненіи ихъ языковъ. И дѣйствительно, существуетъ только одно средство узнать происхожденіе народа, не имѣющаго древнихъ историческихъ преданій: изслѣдованіе его языка. Вѣроятно, этимъ соображеніемъ руководствовались въ концѣ прошлаго столѣтія Рюдигеръ (1777) и Грельманъ (1783). Не смотря на весьма скудный матеріалъ бывшій въ ихъ распоряженіи и на малое въ то время развитіе науки сравнительнаго языкознанія, они первые высказали мнѣніе объ индѣйскомъ происхожденіи цыганъ. Это мнѣніе высказанное въ видѣ предположенія, было строго научнымъ путемъ доказано проф. Поттомъ въ его большомъ сочиненіи: Die Zigeuner in Europa und Asien, и установленъ неопровержимый научный фактъ: *родина цы-*

---

1) Dr. J. G. Hasse, Zigeuner in Herodot, oder neue Aufschlüsse über die ältere Zigeuner-Geschichte. Königsberg, 1803.

2) Довольно богатую литературу о бронзовомъ вѣкѣ и цыганахъ можно найти въ «Антроп. Выставкѣ Имп. Общ. люб. Ест. т. III, Москва, 1878. Статья А. П. Богданова, стр. 168—175.

ганъ—Индія; языкъ ихъ—индѣйскій. Проф. Миклошичъ въ своемъ капитальномъ трудѣ «Uber die Mundarten und die Wanderungen der Zigeuner Europa's» пошелъ въ этомъ направленіи еще дальше; онъ ближе опредѣлилъ мѣсто цыганскаго языка въ ряду другихъ новоиндійскихъ. Миклошичъ находитъ, что изъ всѣхъ языковъ Передней Индіи цыганскій языкъ имѣетъ ближайшія отношенія къ нарѣчіямъ Кафировъ и къ діалектамъ Дардистана на Сѣверозападѣ Индіи. Такимъ образомъ вопросъ о происхожденіи и языкѣ цыганъ былъ приблизительно рѣшенъ. Попытки же найти въ самой Индіи тотъ народъ, часть котораго составляютъ разсѣянные по всему міру цыганы, до сихъ поръ не увѣнчались успѣхомъ. Ихъ отожествляли одно время съ *Джатами* живущими въ Мултанѣ и Синдѣ [1]). По сообщенію арабскихъ писателей, часть Джатовъ (Zoth, Zutt) въ VII вѣкѣ поселилась на берегахъ Шатъ-ель-Араба, а за тѣмъ на восточномъ берегу Средиземнаго моря. Въ 855 году греки переселили ихъ въ Византійскую Имперію, откуда они, будто бы, распространились на Западъ.

Сравнивали цыганъ и съ народомъ *Чангаръ* (Dr. Trumpp), живущимъ въ Пенджабѣ и въ обычаяхъ своихъ имѣющимъ много съ ними общаго. Но ближайшее знакомство съ Чангарами не подтвердило предполагаемаго родства. Проф. Пишель, [2]) разбирая многія высказанныя по этому поводу мнѣнія, не соглашается и съ мнѣніемъ Леланда о тожествѣ цыганъ съ народомъ *Домъ*. Онъ говоритъ: «*Домы*

1) Смотр. по этому предмету новѣйшее сочиненіе, въ которомъ вопросъ о тожествѣ цыганъ съ джатами, не только не разрѣшенъ удовлетворительно, но еще болѣе затемненъ чѣмъ прежде. D. Mac Ritchie Accounts of the Gypsies of India. 1886. London.

2) Deutsche Rundshau, B. XXXVI, s. 353—75. Die Heimath der Zigeuner.

извѣстны уже санскритскимъ писателямъ подъ именемъ *Дома* или *Домба*, какъ музыканты и воры. Ихъ причисляютъ къ самому низкому классу людей, называемому *свапака* т. е. ѣдящіе (соб. варящіе) собакъ. Въ Исторіи Кашмира говорится, что *домскія* дѣвицы своею красотою и искусствомъ въ пѣніи и танцахъ до того очаровали кашмирскаго царя, что онъ взялъ ихъ себѣ въ жены, за что впрочемъ и былъ убитъ. *Домовъ* можно встрѣтить въ различныхъ частяхъ Индіи, особенно на западѣ и на сѣверозападѣ. Въ Дардистанѣ, въ одномъ округѣ, они составляютъ шестую часть населенія. *Домскіе* таборы безъ отдыха странствуютъ везя съ собой небольшіе изъ тростника сдѣланные шалаши, которые они разбиваютъ внѣ деревень и поспѣшно снимаютъ и уходятъ, какъ только порядкомъ оберутъ деревню. Иные занимаются приготовленіемъ цыновокъ, веревокъ и пр. Въ Дардистанѣ они музыканты, кузнецы и дѣлаютъ кожаныя вещи. Странствующіе *домы* любятъ пьянствовать и охотно ѣдятъ палыхъ животныхъ. Всѣ эти черты чисто цыганскія, и самое названіе *Домъ* можно бы было отожествить съ цыганскимъ именемъ *Ромъ*, такъ какъ *д* и *р* часто произносятся одинаково (die aussprache des *d* und des *r* sich sehr nähert). Брокгаузъ въ 1841 г. уже признавалъ Домовъ за цыганъ. Но несмотря на это сходство въ имени и въ нравахъ, отожествленіе *Домовъ* съ *Ромами* встрѣчаетъ препятствіе. Бимсъ (Beames) говоритъ, что глаза Домовъ имѣютъ особенную стекловидность, которая свойственна абориґенамъ Индіи. Гарднеръ утверждаетъ, что они отличаются отъ Индусовъ выдающимися скулами и бо́льшею подвижностью. Биддульфъ говоритъ, что они очень черны и имѣютъ грубыя черты лица. Изъ описанія Дрю (Drew) выходитъ, что Домы принадлежатъ другой расѣ чѣмъ *Догра*, арійское населеніе области Джамму. О языкѣ

Домовъ мы не имѣемъ точныхъ данныхъ; они говорятъ обыкновенно языкомъ населенія, среди котораго живутъ. Они навѣрно не арійцы и слѣдовательно не цыгане». Такимъ образомъ, изслѣдователи еще не пришли къ соглашенію относительно того, съ какимъ племенемъ *въ Индіи* наши цыганы находятся въ родствѣ. Говоря ниже о персидскихъ цыганахъ *Карачи*, мы увидимъ, что *Домы* въ Персіи и въ Закавказьи по языку и нравамъ несомнѣнно принадлежатъ къ поколѣнію Ромовъ или нашихъ цыганъ. Новый свѣтъ на отношенія цыганскаго языка къ нарѣчіямъ существующимъ на сѣверозападѣ Индіи прольетъ статья проф. Куна, читанная имъ въ одномъ изъ засѣданій VII международнаго конгресса Оріенталистовъ въ Вѣнѣ. Эта статья появится, вѣроятно, на страницахъ Мемуаровъ означеннаго конгресса.

По нынѣшнему состоянію нашихъ свѣдѣній, мы не можемъ удовлетворительно отвѣчать на вопросъ, въ какое время и вслѣдствіе какихъ причинъ цыганы покинули Индію, и было ли это выселеніе единовременное или въ нѣсколько пріемовъ. Походы азіатскихъ завоевателей, нѣтъ сомнѣнія, имѣли вліяніе на направленіе и характеръ движенія цыганскихъ таборовъ внѣ Индіи, но разрѣшеніе вопроса о первоначальномъ выселеніи ихъ изъ Индіи едва ли слѣдуетъ искать въ исторіи Чингиза и Тимура. Исторія тѣхъ странъ, которыя считаются родиною цыганъ, намъ мало извѣстна, а въ этой исторіи и лежитъ ключъ къ разгадкѣ даннаго вопроса. По нѣкоторымъ соображеніямъ однако слѣдуетъ полагать, что массовое выселеніе нашихъ цыганъ изъ Индіи не должно было предшествовать эпохѣ Махмуда Газневи.

Считаю не лишнимъ помѣстить здѣсь вкратцѣ извѣстія о первомъ появленіи цыганъ въ разныхъ странахъ Запад-

ной Европы [1]). Осенью 1417 г. внезапно появилась у воротъ Люнебурга толпа изъ 300 странниковъ «черныхъ какъ татары и называвшими себя Секани». Во главѣ ихъ ѣхали герцогъ и графъ, въ роскошныхъ костюмахъ, ведя съ собою, по обычаю знатныхъ лицъ, охотничьихъ собакъ. (Въ Южной Германіи въ нѣкоторыхъ мѣстахъ можно и теперь встрѣтить надгробные камни этихъ герцоговъ. Въ Штейнбахѣ былъ поставленъ памятникъ надъ могилою «высокороднаго господина Панюэля, герцога Малаго Египта и владѣтеля Гиршгорна въ той же странѣ» съ гербомъ герцога). За ними шла пѣшкомъ пёстрая толпа въ лохмотьяхъ, прикрытыхъ поношенными плащами яркихъ цвѣтовъ. Позади всѣхъ ѣхали женщины и дѣти въ телѣгахъ запряженныхъ ослами и мулами. Начальству посѣщаемыхъ городовъ представляли они между прочимъ охранную грамоту императора Сигизмунда, въ которой говорилось, что на нихъ (на цыганъ) наложено епископами покаяніе—странствовать семь лѣтъ въ искупленіе отпаденія предковъ ихъ отъ христіанской вѣры, и затѣмъ повелѣвалось всѣмъ добрымъ подданнымъ Священной Римской Имперіи оказывать упомянутымъ герцогамъ съ ихъ народомъ пріемъ и содѣйствіе. Изъ Люнебурга они отправились въ Гамбургъ, Любекъ, Висмаръ, Ростокъ, Стральзундъ и въ Грейфсвальдъ, останавливаясь ночью за стѣнами города, а днемъ производя кражи въ домахъ и лавкахъ, за что́ нѣсколько человѣкъ было повѣшено ганзейскими властями. Въ 1418 г. они спустились южнѣе, побывали въ Мейсенѣ, Лейпцигѣ, Гессенѣ и пошли въ Швейцарію. Шесть дней они стояли лагеремъ передъ Цю-

1) Encyclopaedia Britannica, ninth edition, статья Gipsies.
Origin und wanderings of the Gypsies. Edinburgh Review, 1878, July. См. Русск. Вѣстн. 1878, стр. 475.

рихомъ, возбуждая сочувствіе народа своимъ жалкимъ видомъ и скорбными разсказами о наложенномъ на нихъ покаяніи. Здѣсь они платили щедро золотою монетою за все что потребляли. Они посѣтили Базель, Бернъ, Солотурнъ, и затѣмъ раздѣлились на два табора: одинъ направился на Аугсбургъ, другой въ Провансъ, гдѣ испуганные жители городка Систерона вынесли этимъ сарацинамъ сто хлѣбовъ.

Въ Болонской хроникѣ (1422 г.) говорится «о сотнѣ исхудалыхъ, черныхъ, гнусныхъ египтянъ» прибывшихъ въ Болонью подъ предводительствомъ герцога Андреа, остановившагося въ гостинницѣ Albergo del Re. Многіе посѣщали ихъ ради жены герцога, волшебницы, которая умѣла предсказывать будущее и угадывать настоящее положеніе каждаго: сколько у кого дѣтей, хорошая ли чья жена и пр. Чтó она говорила, большею частью оказывалось правдой. Между тѣмъ кражи въ городѣ усилились и городскія власти подъ страхомъ наказанія запретили жителямъ имѣть съ ними какія-либо сношенія. Увидя что нельзя болѣе красть, они пошли въ Римъ. Другой италіанскій лѣтописецъ прибавляетъ: «многіе изъ нихъ говорили, что они пришли изъ Индіи». Если это извѣстіе передано точно, то оно очень важно, такъ какъ заставляетъ предполагать, что хотя часть цыганъ знала о своемъ индѣйскомъ происхожденіи, тогда какъ всѣ вообще цыгане, какъ извѣстно, совершенно забыли свою прародину и никогда о ней не говорили. Что они дѣлали въ Римѣ и долго ли въ немъ гостили, неизвѣстно, но впослѣдствіи они повсюду показывали папскую грамоту, въ подлинности которой не было причинъ сомнѣваться. Затѣмъ въ теченіе нѣсколькихъ лѣтъ бродячая шайка показывается въ разныхъ мѣстахъ, то въ

Регенсбургѣ (1424, 1426), то въ Парижѣ (1427), то въ Мецѣ (1430), то въ Баваріи (1433).

Эту первую толпу цыганъ числомъ не болѣе 6—800 ч. слѣдуетъ считать лишь развѣдчиками, такъ какъ только съ 1438 года начинается массовое движеніе цыганъ на западъ подъ предводительствомъ уже не герцоговъ и графовъ, а короля. Постепенно они наводняютъ собою Германію, Италію, Францію, достигаютъ Польши (1501) и Швеціи (1512). Въ Испаніи появились они уже въ 1447 году. Въ 1514 г. мы встрѣчаемъ ихъ въ Англіи, нѣсколько раньше (1505) въ Шотландіи, гдѣ король Іаковъ V въ 1540 г. далъ одному изъ предводителей ихъ «John Faw», владѣтелю и графу Малаго Египта, его сыну и потомству грамоту на право наказывать и вѣшать всѣхъ египтянъ въ королевствѣ. Но уже въ 1541 г. былъ обнародованъ указъ, повелѣвавшій египтянамъ подъ страхомъ смерти очистить Шотландію. На континентѣ всеобщее преслѣдованіе и гоненіе на цыганъ началось нѣсколько раньше: въ Германіи (1497), въ Испаніи (1499), во Франціи (1504), въ Даніи (1536), въ Польшѣ (1557), а въ Англіи уже въ 1531 году.

Въ настоящее время цыгане встрѣчаются безъ исключенія во всѣхъ государствахъ Европы, и въ нѣкоторыхъ Америки и даже Австраліи. Большая часть ихъ живетъ въ Балканскихъ и придунайскихъ княжествахъ и въ Венгріи. Менѣе всего удалось имъ утвердиться въ Германіи, Италіи и Франціи.

Если не легко привесть въ извѣстность точную цыфру осѣдлыхъ жителей какой-либо страны, то еще болѣе затрудненій представляется при попыткахъ подвергнуть счисленію племя живущее не въ одной мѣстности и не въ одномъ государствѣ, а разбросанное мелкими группами по всѣмъ почти странамъ и государствамъ Стараго и Новаго міра. Имѣя

много причинъ скрывать свою внутреннюю и семейную жизнь отъ зоркихъ глазъ полиціи и властей, цыганы всѣми мѣрами стараются вводить счетчиковъ въ заблужденіе. Многіе изъ нихъ выдаютъ себя не за цыганъ, а за мѣстныхъ жителей; другіе увѣряютъ что не знаютъ цыганскаго языка и исповѣдуютъ господствующую въ странѣ вѣру; третьи удаляютъ во время счисленія часть семейства въ лѣса, или цѣлымъ таборомъ перекочевываютъ въ сосѣднія области и проч. Вслѣдствіе чего во многихъ странахъ гдѣ живетъ главная масса цыганъ, какъ напр. въ Австріи, Румыніи и на балканскомъ полуостровѣ, число ихъ даже въ офиціальныхъ документахъ сильно колеблется. Такъ, по офиціальному счисленію 1851 года въ Венгріи и Трансильваніи считалось 83,769 цыганъ. По счету венгерскаго статистика Феніесъ въ 1867 г. въ тѣхъ же мѣстностяхъ было ихъ 95,500 человѣкъ. По послѣднему счету народонаселенія въ 1880 году—79,393 ч. въ Венгерскомъ королевствѣ, а съ прибавкой лицъ говорящихъ по цыгански, но не обозначенныхъ въ спискахъ цыганами и съ присоединеніемъ 2800 дѣтей получится всего около 97,200 душъ. Тоже самое наблюдается и въ нѣкоторыхъ мѣстахъ Россіи. Напр. число цыганъ въ Бессарабіи по I народной переписи 5,459, а по донесеніямъ полицейскихъ управленій—16,285, а въ дѣйствительности, какъ думаетъ, авторъ статьи, изъ которой мы заимствуемъ эти данныя—около 10,000. См. Зап. Бессар. Обл. Стат. Ком. 1864, Кишиневъ. «О цыганахъ въ Бессарабіи», стр. 109—111».

Въ спискахъ временъ Іосифа II особенно бросается въ глаза плодовитость цыганскихъ браковъ. Дѣти обоего пола до 2-хъ лѣтняго возраста составляютъ 10% всего цыганскаго населенія Венгріи, тогда какъ на все населеніе Венгріи этотъ возрастъ давалъ 8,6%. Дѣти отъ 2 до 12 лѣтъ со-

ставляли у цыганъ 30%, а у всего населенія 24%. При этомъ замѣчена громадная смертность дѣтей вслѣдствіе несанитарныхъ условій и лишеній цыганской жизни. Въ послѣдніе годы много умерло цыганъ отъ холеры и отъ оспенной эпидеміи, См. Schwikker, 68—72.

Въ настоящее время число цыганъ въ Европѣ можно принять въ 600—700 тысячъ человѣкъ, изъ коихъ на долю Европейской Турціи, Греціи и Балканскаго полуострова падаетъ 180,000 человѣкъ; въ Румыніи считается слишкомъ 200,000 душъ; въ Австрійской имперіи около 120,000; въ Англіи, Испаніи и Россіи по 50,000 душъ. Въ остальныхъ государствахъ Европы число ихъ гораздо менѣе значительно. Общее число цыганъ 600—700,000 въ Европѣ скорѣе менѣе чѣмъ болѣе ихъ дѣйствительнаго числа. Но и это количество далеко не обнимаетъ собою всю массу цыганскаго племени. Не говоря о Персіи и Сиріи, гдѣ число цыганъ довольно значительно, не мало ихъ находится въ Египтѣ, Нубіи, Абиссиніи, въ Малой Азіи, въ Америкѣ и Австраліи, куда ихъ много стало переселяться въ послѣднее время изъ Англіи. Считая ихъ во всѣхъ названныхъ и неназванныхъ нами странахъ по меньшей мѣрѣ въ 100—200,000 душъ, получимъ для опредѣленія всего количества цыганъ солидную цифру 700—900,000 человѣкъ.

Не смотря на относительно крупную цыфру цыганъ въ Европѣ, они подъ давленіемъ чуждыхъ ихъ быту гражданскихъ условій, находятся наканунѣ своего вымиранія. Теряя шагъ за шагомъ всѣ признаки своей народности, они неуклонно идутъ къ сліянію съ окружающими ихъ народностями какъ въ вѣрѣ, такъ и въ языкѣ. Почти четвертая часть ихъ уже не говоритъ по цыгански, предпочитая своему языку языкъ пріютившаго ихъ населенія. Остальная масса также постепенно отвыкаетъ отъ своего языка, такъ

что дѣти и внуки говорятъ менѣе чисто на родномъ языкѣ чѣмъ ихъ отцы и дѣды. Нѣсколько дольше сохранятся цыганы, вѣроятно, какъ этнографическій типъ, но не какъ народность.

Что касается нравовъ и занятій цыганъ разныхъ мѣстностей, то всѣмъ извѣстно, что эта сторона жизни всякаго народа, главнымъ образомъ, зависитъ отъ внѣшнихъ обстоятельствъ и отъ той обстановки, среди которой живутъ отдѣльныя части этого народа. Не смотря однако на то, что цыгане живутъ рязсѣянно во всѣхъ частяхъ извѣстнаго міра, въ нравахъ и занятіяхъ ихъ встрѣчается несомнѣнное сходство. Такъ, всѣ цыгане имѣютъ врожденную склонность къ скитальчеству, любятъ жить на открытомъ воздухѣ и ненавидятъ городскую жизнь. «Нѣтъ страны, говоритъ, Борроу, которая была бы менѣе приспособлена къ кочевой жизни, чѣмъ Англія. Въ ней нѣтъ тѣхъ лѣсовъ и степей, которые такъ любятъ цыганы. Въ ней воздѣланъ каждый дюймъ земли, и произведенія ея охраняются зоркимъ глазомъ. Каждый клочокъ въ ней загороженъ заборомъ. И такъ какъ вдобавокъ законы о бродягахъ въ Англіи очень строги, то становится загадкой, какъ въ такой странѣ цыгане не только могутъ существовать какъ отдѣльная раса, но и вести жизнь сообразно своимъ независимымъ и свободнымъ привычкамъ. А между тѣмъ фактъ на лицо, что цыгане не смотря на всѣ неудобства не только существуютъ, ни нигдѣ въ цѣломъ мірѣ не ведутъ жизни болѣе согласной съ нашими представленіями о цыганѣ, какъ въ Англіи, гдѣ крытая телѣга и шалашъ составляютъ ихъ жилище. Скитаясь по землѣ, подобно Каину, они нигдѣ не остаются болѣе трехъ дней».

До сихъ поръ не замѣчено, чтобы какое-либо изъ цыганскихъ племенъ имѣло свою религію, кромѣ религіи того

народа, среди котораго оно поселилось. Цыгане питаются всѣмъ, не дѣлая различія между чистымъ и нечистымъ, ѣдятъ безъ отвращенія падаль, но всему предпочитаютъ мясо ежа. Всѣ они склонны къ воровству и обманамъ.

Извѣстныя занятія и ремесла также общи цыганамъ разныхъ таборовъ въ отдаленныхъ другъ отъ друга мѣстностяхъ. Мущины занимаются луженіемъ посуды, кузнечнымъ дѣломъ, коновальствомъ, барышничествомъ, приготовленіемъ простой деревянной посуды, музыкой и проч.; женщины—гаданіемъ, ворожбой, попрошайничествомъ, пѣніемъ и пляской. Весьма распространено у нихъ также искусство дѣланія ситъ и рѣшетъ. Всѣ цыгане говорятъ однимъ и тѣмъ же языкомъ, подпавшимъ въ разныхъ мѣстахъ разнымъ вліяніямъ. По наружности всѣ они отличаются смуглымъ цвѣтомъ кожи, гибкостью членовъ, малыми руками и ногами и красивыми черными глазами. Леландъ ко всему этому прибавляетъ еще одинъ признакъ: черные волосы цыгана не сѣдѣютъ до преклоннаго возраста и сохраняютъ свой цвѣтъ гораздо дольше европейцевъ и восточныхъ народовъ.

Цыганамъ приписываются обыкновенно всевозможные недостатки и пороки, при чемъ мало обращается вниманія на условія ихъ жизни. Въ послѣднее время однако, люди близко знакомые съ бытомъ цыганъ, главнымъ образомъ англійскіе писатели, изучившіе ихъ въ разныхъ условіяхъ ихъ жизни, стали относиться къ ихъ недостаткамъ болѣе снисходительно, убѣдившись въ той истинѣ, что съ перемѣной обстановки, съ улучшеніемъ матеріальныхъ условій повышается и нравственный уровень цыганъ. Большая часть пороковъ свойственныхъ цыганамъ есть прямое слѣдствіе ихъ безвыходной бѣдности, врожденной имъ безпечности, легкомыслія и условій ихъ бродячей жизни. Цыганъ гонится не

за большимъ, не за богатствомъ и роскошью. Онъ обманываетъ, крадетъ, жена его ворожитъ и христарадничаетъ только изъ за насущнаго хлѣба. Болѣе всего дорожитъ онъ своею волею, своеобразно имъ понимаемою, и свободою передвиженія. Это врожденное стремленіе къ свободѣ объясняется не столько вѣковою кочевою жизнью въ азіатскихъ степяхъ, сколько тѣмъ, что онъ никогда не достигалъ до пониманія выгодъ гражданскаго благоустройства. Въ такомъ состояніи онъ появился на почвѣ цивилизованнаго міра и съ первыхъ же шаговъ встрѣтилъ всеобщую къ себѣ ненависть, презрѣніе и озлобленіе со стороны населеній, а со стороны властей — жестокія преслѣдованія, полицейскія стѣсненіи и кары. Въ виду всеобщихъ и дружно направленныхъ противъ него гоненій, цыганъ тѣснѣе сблизился съ своими, научился сильно ненавидѣть своихъ гонителей и сталъ жить отдѣльною отъ прочаго населенія жизнью. Только благодаря этой особенности онъ спасъ свою народность, которая выражается у него на столько въ религіи и языкѣ, сколько въ нравахъ и образѣ жизни. Если присмотрѣться, говоритъ одинъ русскій изслѣдователь цыганъ, въ самомъ дѣлѣ ко всѣмъ бѣдствіямъ и тому поруганію, какія перенесены цыганами отъ людей кичившихся своею цивилизаціею, образованностью, духомъ любви и мира, во имя которыхъ вели цѣлыми сотнями несчастное племя на костры, цѣлыми десятками тысячъ погружали въ самое постыдное и тяжкое рабство, водили цыганъ подобно дикимъ звѣрямъ, съ арканами на шеи, на рынки для продажи, разлучая дѣтей отъ ихъ матерей и отцовъ, травя ихъ собаками, улыбаясь при видѣ потоковъ крови, текшей изъ ранъ; если вспомнить, говорю, весь позоръ, которыми общества пятнали цыганъ, называя ихъ проклятымъ племенемъ, то будетъ понятно, почему они пресловутой цивилизаціи платили полнымъ презрѣніемъ, избѣ-

гали всякаго сообщества съ осѣдлымъ народомъ. Что-жъ тутъ мудренаго, что появившееся изъ глубины Азіи, племя полудикое, сознававшее притомъ въ себѣ превосходство предъ другими, не могло подчиниться вдругъ европейскому строю средневѣковаго броженія умовъ, полнаго предразсудковъ, руководимаго фанатическою пропагандою, заслужившею вѣчное, несмываемое пятно, за мучительное истребленіе стольких жертвъ невинно погибшихъ, за опустошеніе и грабительство прекраснѣйшихъ областей въ новооткрытомъ, западномъ материкѣ. Не оправдывая во всемъ цыганъ, намъ позволительно усумниться въ добродѣтели людей, доказывавшихъ любовь свою къ ближнимъ — кострами и всѣми адскими муками, какихъ вѣроятно не изобрѣтутъ никогда цыгане...

Человѣку, выросшему въ извѣстныхъ условіяхъ гражданскаго порядка трудно судить о нравственныхъ качествахъ некультурнаго народа, не впадая въ ошибки. Порочное и безнравственное въ нашихъ глазахъ часто считается у него добродѣтелью. «Брать что нужно—не есть воровство; не грѣшно убивать, если нельзя поступить иначе», говорила одна цыганская королева (Rochas, 247). Самъ цыганъ ни коимъ образомъ не думаетъ о себѣ, какъ о низкостоящемъ, презрѣнномъ паріѣ. Напротивъ, онъ себя одного считаетъ настоящимъ самостоятельнымъ человѣкомъ (*rom*), высшая цѣль жизни котораго заключается въ томъ, чтобы быть и остаться цыганомъ. Не такъ, конечно, думаютъ о немъ другіе, приписывая цыганамъ самыя непривлекательныя качества, между которыми чаще другихъ встрѣчаются: нечистоплотность, легкомысленность, воровство, обманъ, склонность предаваться обжорству, пьянству и грубымъ чувственнымъ наслажденіямъ, трусливость, неблагодарность, лѣность и пр. Во всемъ этомъ, нѣтъ сомнѣнія, есть значительная доля

правды. Но въ то же время мы встрѣчаемъ, и довольно часто, противоположныя мнѣнія о нѣкоторыхъ цыганскихъ общинахъ, живущихъ въ болѣе благопріятныхъ обстоятельствахъ, преимущественно въ большихъ городахъ, дающихъ имъ болѣе легкую возможность сравнительно честнаго заработка. Протоіерей Рудневъ говоритъ о московскихъ цыганахъ (Антроп. Выст. т. III, 1878, ст. А. П. Богданова, стр. 162): «Всѣ они исповѣданія православнаго и исполняютъ постановленія церкви не хуже русскихъ. *Пьяныхъ* между ними сравнительно меньше чѣмъ между русскими... о *ворахъ* также почти не слышно. Народъ крикливый, но трусливый... Дѣтей своихъ ни дома не учатъ, ни въ школы не отдаютъ... Обмануть лошадью они и грѣхомъ не считаютъ, хотя бы пришлось бѣднаго мужика по міру пустить. Вечеромъ нѣкоторые изъ нихъ поютъ пѣсни и пляшутъ въ рощахъ, въ ресторанахъ и въ домахъ, опоражнивая карманы молодыхъ, а не рѣдко и пожилыхъ купцовъ и дворянъ... Бѣднымъ своимъ помогаютъ... Молодыя женщины и дѣвицы поютъ, пляшутъ, увлекаютъ молодыхъ и не молодыхъ богатыхъ людей, получая отъ нихъ содержаніе, а иногда дѣлаясь ихъ женами... Женщина у нихъ пользуется большой свободой и семейная ихъ жизнь хотя и неопрятная, едва-ли не лучше чѣмъ у русскихъ изъ подобнаго имъ званія» и пр. Тамъ же (стр. 167) о турецкихъ цыганахъ въ Молдавіи говорится: „Они считаются принадлежащими къ мусульманской религіи, но въ сущности у нихъ нѣтъ никакой... Впрочемъ хотя безъ религіи, но они *очень нравственны.* Они на слово занимаютъ деньги для покупки олова передъ временемъ кочевокъ и точно отдаютъ долгъ. *Опрятность и порядокъ* господствуютъ у нихъ, а цыгане христіане воры и обманщики»... Не смотря на врожденную трусливость, въ военной службѣ нѣкоторые цыгане дѣлались (въ Румыніи) хорошими сер-

жантами. Одного хотѣли даже произвести въ подлейтенанты, но онъ случайно подавился пирожнымъ (166). Въ книгѣ Швиккера (Zigeuner, 53) приводится случай ихъ выдающагося мужества, но и легкомыслія: Въ 1559 г. Фр. Перени по недостатку войскъ поручилъ защиту замка Наджи-Ида, недалеко отъ Кашау, 1000 цыганамъ. Сверхъ всякаго ожиданія цыгане за стѣнами и шанцами замка держались такъ храбро, что не только отбили нѣсколько приступовъ непріятеля, но и заставили его снять осаду. Что же за тѣмъ послѣдовало? Въ порывѣ высокомѣрія они стали кричать отступавшимъ императорскимъ войскамъ, что тѣ не отдѣлались бы такъ легко, если бъ у нихъ (у осажденныхъ) хватило пороху. Конечно, императорскій отрядъ вернулся, взялъ замокъ и перебилъ почти всѣхъ храбрыхъ, но болтливыхъ героевъ. Память объ этомъ событіи живетъ еще въ жалобной пѣснѣ венгерскихъ цыганъ, *Наджи-ида-нота*. Слушая унылую мелодію этой пѣсни ни одинъ цыганъ не можетъ удержаться отъ слезъ и рыданій. Не мало благопріятныхъ цыганамъ отзывовъ можно встрѣтить и въ другихъ сочиненіяхъ посвященныхъ изученію ихъ, но мы ихъ не коснемся, потому что не имѣемъ въ виду писать апологіи этого народа.

Цыганъ не лишенъ ума и способностей. Онъ легко усвоиваетъ чужой языкъ и бѣгло говоритъ на немъ. Между странствующими цыганами не мало такихъ которые владѣютъ многими языками. И эта способность не мало содѣйствуетъ тому, что съ каждымъ поколѣніемъ знаніе ихъ собственнаго языка слабѣетъ и постепенно утрачивается часть ихъ словъ, замѣняясь чужими. Цыганъ при случаѣ легко выучиваетъ ремесло, но не любитъ въ немъ совершенствоваться. Но особенную склонность проявляетъ онъ къ музыкѣ. Разсказъ Фердуса о 10000 Лури — музыкантахъ, отправ-

ленныхъ индійскимъ царемъ къ персидскому Бахрамгуру, указываетъ на то, какъ давно музыка составляетъ любимое занятіе цыганъ. Въ настоящее время въ Европѣ цыганская музыка процвѣтаетъ въ Турціи, Румыніи и Венгріи. Предпочтеніе дается струннымъ инструментамъ передъ духовыми. Музыкальное искусство изучаетъ цыганъ по слуху и съ легкостью усвоиваетъ самыя трудныя мелодіи безъ помощи нотъ. Въ короткое время и съ необыкновенною легкостью онъ преодолѣваетъ всѣ трудности техники и становится недюжиннымъ скрипачемъ. Игра его достигаетъ до виртуозности въ венгерскихъ мелодіяхъ и танцахъ (чардашъ). Преданіе говоритъ, что и знаменитый маршъ Ракочи составленъ былъ однимъ цыганомъ въ XVII столѣтіи. Маршъ этотъ напоминаетъ мадьярамъ исторію ихъ страданій и вѣковой кровавой борьбы съ Габсбургами. Восторженно слушаютъ его венгерцы и богатыя дары сыпятся на артиста. И въ такомъ совершенствѣ передаетъ цыганъ духъ національной венгерской музыки, что заставилъ знаменитаго Листа [1]) выразить предположеніе: у мадіаръ не было первоначально своей національной музыки и они переняли ее у цыганъ. Не говоря о городахъ, нѣтъ въ Венгріи сколько нибудь значительной деревни, которая не имѣла бы своего цыганскаго оркестра, состоящаго изъ 4 — 12 человѣкъ. Между этими музыкантами многіе пріобрѣли славу первостепенныхъ артистовъ какъ солисты и капельмейстеры. Таковымъ былъ *Барна Михали* въ прошломъ столѣтіи, названный «венгерскимъ орфеемъ». Кардиналъ Чаки приказалъ нарисовать его портретъ во весь ростъ. Не менѣе знамениты были: *Чинка Панна* (Анна), *Баніакъ*, *Бихари*, *Бока*, *Бунко*, *Домби*, *Чернакъ* и десятки другихъ,

1) Listz, Des Bohèmiens et de leur musique en Hongrie, Paris 1859.

которые нерѣдко приглашаемы были ко двору австрійскихъ императоровъ играть при торжественныхъ случаяхъ. Въ послѣднее время особенною артистическою славою пользовались *Ферко* и *Рачъ Паль*.

Въ Россіи, главнымъ образомъ въ столицахъ, съ прошлаго столѣтія процвѣтаютъ хоры московскихъ цыганъ, въ которыхъ первое мѣсто занимаютъ пѣвицы. Родоначальникомъ всѣхъ цыганскихъ хоровъ въ Россіи былъ тотъ хоръ, которымъ правилъ Иванъ Трофимовъ Соколовъ, въ царствованіе Екатерины II. Въ Библіотекѣ для Чтенія за 1837 г. т. XX, помѣщено письмо одного миссіонера Общества распространенія христіанской вѣры. Онъ путешествовалъ по Европѣ съ цѣлью обращенія цыганъ. То былъ Борроу (Borrow), агентъ британскаго Библейскаго Общества, авторъ извѣстнаго сочиненія: The Zincali, or an Account of the Gypsies of Spain (New-York, 1842). О русскихъ цыганахъ онъ говоритъ на стр. 4—10. Вотъ что пишетъ онъ между прочимъ о цыганскихъ хорахъ въ Москвѣ: «Люди привыкшіе почитать это племя за кочевыхъ варваровъ, неспособныхъ принять никакого образованія или понять удобства спокойной осѣдлой жизни, удивятся когда узнаютъ, что многіе изъ этого дикаго племени живутъ въ Москвѣ въ пышныхъ и большихъ хоромахъ, выѣзжаютъ въ прекрасныхъ экипажахъ и не уступаютъ русскимъ ни въ тѣлесной красотѣ, ни въ умственныхъ способностяхъ. Главною причиною этого страннаго феномена въ Москвѣ суть цыганки. Онѣ съ незапамятныхъ временъ отличались музыкальною способностью и наконецъ такъ усовершенствовали искусствомъ свои природныя дарованія, что даже въ странѣ гдѣ вообще искусство пѣнія стоитъ на высшей степени, нежели въ другихъ странахъ Европы и Азіи (въ англійскомъ текстѣ: in the midst of a nation by whom song

is more cheriched and cultivated, and its principles better understood) цыганскій хоръ признается за лучшій въ своемъ родѣ. Въ Россіи, всѣмъ извѣстно, что знаменитая Каталани была такъ удивлена услышавши голосъ одной цыганской пѣвицы (Танюши), что сняла съ своихъ плечъ драгоцѣнную шаль, которую подарилъ ей Папа, обняла цыганку и убѣдила ее принять этотъ знакъ своего восхищенія. Каталани сказала, что эту шаль сама получила въ качествѣ первой пѣвицы, но что теперь нашла ту, которой по праву принадлежитъ подарокъ Его Святѣйшества. Цыганки получаютъ очень высокую плату за свое пѣніе и потому могутъ жить роскошно и мужей своихъ содержать въ роскоши. Многія изъ нихъ замужемъ за весьма порядочными людьми и составляютъ украшеніе своего пола и общества, въ которое онѣ вступили... Любопытныя подробности о цыганскихъ хорахъ въ Россіи можно найти въ Юридич. обозрѣн. стр. 60 за 1882 годъ въ статьѣ В. В. Юридич. положенія цыганъ въ Россіи.

Не слѣдуетъ однако полагать, что всѣ русскіе цыгане, подобно соплеменникамъ своимъ въ Москвѣ и Петербургѣ, зарабатываютъ свой хлѣбъ сравнительно честными средствами. Вредъ причиняемый бродячими цыганами крестьянамъ сильно отзывается на народномъ хозяйствѣ. Жалобы на нихъ повсемѣстны со времени перваго появленія ихъ въ Европѣ. Изъ многочисленныхъ жалобъ мы приведемъ отрывки изъ корреспонденціи [1]) одного землевладѣльца «изъ Захолустья», мѣтко характеризующіе картину нашествія цыганъ на села и деревни: «Изъ многочисленныхъ племенъ и народовъ населяющихъ матушку Россію, цыгане народъ самый безпо-

---

1) Труды И. В. Экон. Общ. т. III, 1864, стр. 71—77. Смотр. также любопытную статью К. Солодовникова, въ Тобол. Губ.Вѣд. 1879, №№ 12, 13, 15, 16, 18, 20, 23, 33 и 34.

лезный, вѣрнѣе сказать положительно вредный... Не знаю, съ кѣмъ и съ чѣмъ сравнить этихъ безконтрольныхъ грабителей и обманщиковъ среди бѣла дня, эту саранчу пожирающую чужой трудъ, этихъ вампировъ безжалостно сосущихъ кровь деревенскихъ простаковъ. Для общества евреи несравненно полезнѣе этого *фараонскаго племени*, да и гораздо ихъ честнѣе... А цыгане что такое? Какое ихъ ремесло?—кража, обманъ, милостыня! другаго ремесла у нихъ нѣтъ. Жизнь цыгана слишкомъ однообразна, чтобы распространяться о ней и слишкомъ грязна и тяжела, чтобы можно было умолчать.

«Весна во всей красѣ, ароматичный запахъ свѣжей зелени луговъ и лѣсовъ манитъ васъ въ пріятную прогулку послѣ трудовъ; цвѣты веселятъ взоръ, птички услаждаютъ слухъ... Любо смотрѣть на работы крестьянъ: кто пашетъ или боронитъ землю, кто раскидываетъ зерна на полосѣ, кто поправляетъ изгородь; тамъ топоръ стучитъ, а тамъ пила шумитъ—а цыганъ и ухомъ не ведетъ: онъ знаетъ, что безъ пашни, топора и пилы онъ будетъ сытъ. Забота о дневномъ пропитаніи возложена у него на жену и дочерей, способныхъ на все лишь бы выманить побольше. Неразгаданнаго свойства корешки, подъ названіемъ приворотныхъ и отворотныхъ, неизбѣжная *хиромантія*, пошлая лесть, имя Христово—и это главное—у нихъ все въ ходу лишь бы угодить главѣ семейства. Хорошая проворная жена для всякаго мужа—кладъ. И у цыганъ точно такая же оцѣнка женамъ, только въ другомъ родѣ. За удачную милостыню и кражу цыганъ ласкаетъ жену; въ случаѣ же неуспѣха, онъ, какъ мнѣ извѣстно, не задумается отходить ее плетью. За то назойливость цыганокъ при сборѣ милостыни доходитъ до омерзенія. Подали имъ хлѣба—дай и соли, лишь щепотку; не отказали въ этомъ—запросятъ молока, творо-

гу, смѣтаны, яицъ, масла. Валите все это въ ихъ буракъ или торбу—дѣла не испортите. Удовлетворили и этимъ—подайте имъ холста, обносковъ, даже иголку и нитку. «А прибавь же, прибавь, галдитъ цыганка-краснобайка, хоть мучки еще, желанный ты нашъ, кормильчикъ, таланливый ты нашъ!.. въ сахарѣ ты родился, въ патокѣ купался! прикажи принести солонинки, золотые твои глазки, ангельская твоя улыбка! прикажи же, прикажи, долгіе твои дни, счастливая твоя жизнь!» Словомъ сказать цыганка засахаритъ васъ непремѣнно, обовьется объ васъ какъ змѣя, прильнетъ къ вамъ какъ смола. И горе вамъ, если вы въ веселомъ расположеніи духа и пустились съ нею въ разговоръ: она заставитъ васъ удовлетворить ея безконечнымъ желаніямъ, хотя на половину—да спрашивается за что? А между тѣмъ высматриваетъ, нельзя ли что и стянуть. Безъ двухъ-трехъ курицъ цыганка не возвратится въ таборъ, а пожалуй и овцу выхватитъ изъ стада, что не рѣдко случается.

«Цыганъ рѣже прибѣгаетъ къ милостынѣ... Его главная забота, какъ бы повыгоднѣе сбыть свою коллекцію лошадей: старыхъ, сапатыхъ, безногихъ, съ коростой, съ запаломъ, съ норовомъ. Будьте увѣрены, что у цыгана порядочная лошадь, если она только не краденая—чрезвычайная рѣдкость, попадающая въ его руки по какому либо особенному случаю, потому что прямой его интересъ заключается именно въ клячахъ никуда негодныхъ, которыхъ онъ покупаетъ или вымѣниваетъ за ничто, а сбываетъ за сколько возможно дорогую цѣну, сообразно съ нуждою и понятіемъ довѣрчиваго покупателя. Весь секретъ состоитъ тутъ въ умѣніи придать старости и убожеству сколько возможно больше бодрости и огня. Но цыганъ мастеръ своего дѣла. У него и такая кляча, у которой слышно, какъ кости стучатъ подъ кожей, будто въ

мѣшкѣ, лишь бы былъ въ ней признакъ жизни, и та помчится подъ нимъ стрѣлой, задравши хвостъ и вытянувъ ужъ подлинно лебединую шею. Вы полюбуйтесь, какъ онъ мчится вдоль деревни передъ толпою мужиковъ: несчастную жертву трясетъ онъ и дергаетъ, каблуками хлопаетъ, колѣнками тискаетъ, гикаетъ и татаркой надъ ней помахиваетъ. Вся наслѣдственная опытность, всѣ его способности цѣликомъ употреблены въ дѣло и будто всѣ черти собрались къ нему на помощь. «Эхъ, волкъ ти ѣшь, задорная какая, а не казиста, кажись!» восклицаетъ бѣднякъ Спиридонъ, подмигивая куму. Не бойсь, не заморозитъ въ дорогѣ, не остановится въ лужѣ! А кабы еще овсеца почаще поддавать ей.. Куплю, думаетъ, коли уступитъ? И онъ пріобрѣтаетъ сокровище, опорожнивъ до чиста свою глупую мошну. Татарка—о! это благодѣтельница, кормилица для цыгана, любезность которой если не чувствуютъ бока полумертваго животнаго, то натирается она толченымъ стекломъ. Какъ тутъ не забѣжишь изо всѣхъ силъ?! Вообще же у цыгана для выправки своихъ одраней, вотъ какая школа. Онъ больше поитъ ихъ какой-то ему одному извѣстной болтушкой, чѣмъ кормитъ, чтобы ихъ раздуло и на глаза покупателей казались сытыми и здоровыми; скоблитъ ихъ и гладитъ, подстригаетъ и подчищаетъ гриву, холку, щотки; подпиливаетъ и — страшная пытка! — нажигаетъ каленымъ желѣзомъ зубы. Какъ видите, товаръ готовится лицомъ. Потомъ объѣзжаетъ ихъ на свой манеръ и, въ заключеніе каждой репетиціи кладетъ на ихъ бока по нѣскольку ударовъ полновѣсной татаркой, чтобъ хозяина помнила. Когда выправка кончена, затыкаетъ сапатымъ ноздри паклей, коросту замазываетъ и прикрываетъ, норову даетъ благовидный оборотъ, безногихъ разгорячаетъ, словомъ всѣхъ обновляетъ, и отправляется на ярмарку или по деревнямъ. съ вѣрнымъ расчетомъ на вѣр-

ный обманъ, если не черезъ искусство, то чрезъ божбу и клятву и какую клятву? страшно слушать! И всѣ эти скаредныя продѣлки онъ облекаетъ благозвучнымъ названіемъ *торговли*. Но вы полюбопытствуйте, гдѣ цыганъ оставилъ добрую по себѣ память? Кого обязалъ благодарностью? Напротивъ, этою торговлею онъ разорилъ въ корень охотниковъ имѣть съ нимъ дѣло. Одну деревню наградилъ коростою, заразившею весь табунъ лошадей, въ другой сапъ поочистилъ дворы—не пустое тоже одолженіе. У Спиридона *сокровище* околѣло на дворѣ на другой же день, у лукошка съ овсомъ, и онъ нанялъ сосѣда стащить ее въ закроенъ: а подруга ея у Трифона, хотя и оказалась долговѣчнѣе, за то всю весну прослушала жаворонковъ, а наконецъ все таки сунулась въ оврагъ, не протащивъ хозяину ни одной борозды на полосѣ... Разнообразіе цыганской жизни заключается только въ переноскѣ таборовъ съ мѣста на мѣсто, въ перемѣнѣ зимовокъ и въ посѣщеніи конскихъ ярмарокъ. Вотъ на этихъ то ярмаркахъ цыгане съѣзжаются изъ разныхъ губерній и уѣздовъ и условливаются въ сдѣлкахъ относительно передачи другъ другу краденыхъ лошадей, для какой цѣли подговариваютъ нѣкоторыхъ крестьянъ-негодяевъ. Обличить ихъ въ кражѣ нѣтъ почти возможности, потому что краденыя лошади, съ быстротою локомотивовъ, въ нѣсколько сутокъ перегоняются за многія сотни верстъ» и проч.

Цыгане вообще народъ сильный, мускулистый. Цвѣтъ лица у нихъ тёмный, часто бронзовый, волосы густые и курчавые. Отличаются крѣпкимъ здоровьемъ. Цыганки, съ молоду красивыя, рано старѣютъ и со временемъ обращаются въ безобразныхъ старухъ. Представляя собою часто какой-то особенный типъ удивительной красоты, въ связи съ оригинальностью воспитавшей ихъ жизни, цыганки своею

страстною любовью къ свободѣ, своею энергіею нерѣдко воодушевляли поэтовъ и романистовъ: Хитанелла, Эсмеральда, Земфира и мн. другія на долго останутся симпатичными образами цыганокъ, облеченныхъ въ поэтическую форму. Отправляясь на добычу цыганки часто носятъ дѣтей своихъ за плечами въ мѣшкѣ, изъ котораго выглядываютъ цыганята, точно птенцы изъ своего гнѣзда.

Зиму проводятъ цыгане (въ Румыніи) въ своихъ *будреяхъ*, вырытыхъ въ землѣ и покрытыхъ камышомъ и землей. Въ этомъ небольшомъ пространствѣ въ грязи и нищетѣ проводитъ многочисленное цыганское семейство нѣсколько мѣсяцевъ. При первомъ появленіи весны цыгане бросаютъ свое жалкое временное жилище, растягиваютъ шатры, соединяясь въ банды. Тутъ уже они появляются всюду, въ городахъ и въ деревняхъ, во всей своей дикой красѣ, находятъ повсюду работу, потому что цыгане, какъ ни презрѣнны въ княжествахъ, но они лучшіе, самые понятливые и способные рабочіе. Когда же цыганамъ наскучитъ жить въ одномъ мѣстѣ, или когда шатры ихъ начнетъ тревожить полиція, они отправляются тотчасъ въ новый походъ; сборы не велики и продолжаются нѣсколько минутъ. Цыгане не имѣютъ надобности заявлять кому нибудь о томъ, тѣмъ менѣе спрашивать позволенія у кого бы то ни было. Почти во всѣ времена года цыгане устраиваютъ свою кухню на открытомъ воздухѣ; вмѣсто треножника они связываютъ сверху три палочки, разставляютъ надъ очагомъ, вѣшаютъ на нихъ казанокъ и варятъ въ немъ бобы или мамалыгу, а иногда и кусокъ протухшей говядяны, которую не стараются вымыть или очистить отъ всякаго сора. Послѣ этого сытнаго обѣда, которому предшествуетъ стаканъ водки, цыганъ закуриваетъ коротенькую трубку и тутъ же засыпаетъ сладко и безмятежно вокругъ потухшаго очага, не взирая ни на

какую погоду. Какое ему до этого дѣло? Дождь, солнца жгучіе лучи, вѣтеръ, снѣгъ, буря, раскаты грома—ничто не возмущаетъ мирный и безмятежный сонъ цыгана, ни одна стихія не повредитъ его тѣлу и здоровью». Бессар. Обл. Вѣд. 1865, № 48.

Не смотря на низкую степень умственнаго развитія и на полное отсутствіе письменности, цыгане далеко не лишены поэтическаго дара. У нихъ въ сказкахъ и пѣсняхъ существуетъ довольно богатый запасъ поэтическихъ произведеній, способныхъ обратить на себя вниманіе изслѣдователей. Но въ этихъ пѣсняхъ не слѣдуетъ искать возвышенныхъ мыслей выраженныхъ въ изящной формѣ. Цыганъ плохо знаетъ свой языкъ которому никогда правильно не обучался. Въ стихахъ его главную роль играетъ риѳма, весьма часто въ ущербъ правильности формъ. Пѣсня сочиняется чтобъ дать выходъ волнующему чувству, при чемъ для выраженія настроенія имѣется въ виду не столько текстъ пѣсни, сколько заготовленная заранѣе къ ней мелодія. Какъ въ пѣснѣ, такъ и въ сказкахъ содержаніе большею частью наивно-пошлое. Въ нихъ все такъ голо и цинично, какъ и самъ цыганъ ихъ сочинявшій. Много такихъ литературныхъ произведеній въ текстѣ и переводахъ изданы въ разныхъ сочиненіяхъ касающихся цыганъ, а также въ сборникахъ пѣсенъ Леланда, Менцля, Вислоцкаго и др. Не мало сказокъ обнародовано въ сочиненіяхъ Фр. Мюллера, Борроу, Миклошича и др.

Закончимъ этотъ отдѣлъ словами изслѣдователя къ которому мы уже прибѣгали, (Бес. Обл. Вѣд. 1886): «Живя около 12 лѣтъ въ Бессарабіи, я имѣлъ возможность присмотрѣться къ цыганамъ, познакомиться съ ихъ бытомъ, видѣть ихъ въ разныхъ афекціяхъ, и грустныхъ и веселыхъ, осѣдлыхъ и полудикихъ, съ неизмѣнною страстью къ скитальничеству, свободѣ, дающей имъ одно—нищету, лох-

мотья и полную деморализацію. Однакожъ по всей совѣсти и справедливости могу свидѣтельствовать, что племя цыганское вообще съ богатымъ задаткомъ на счастливую и спокойную жизнь, которой онъ не имѣетъ. Цыгане способны, понятливы, въ характерѣ ихъ мягкость, гибкость, они отъ природы добры, уступчивы. Но всѣ эти прекрасные задатки опошлены вѣчнымъ рабствомъ и презрѣніемъ; цыгане понимая, что они общественныя паріи, унижаются, раболѣпствуютъ, невѣрятъ ласкамъ, не могутъ допустить, лучше сказать, свыкнуться съ мыслью, чтобы обращеніе это было искреннее. Сознаніе цыганами полнаго ничтожества въ средѣ общественной дѣлаетъ ихъ хитрыми, коварными; они пресмыкаются и ползаютъ предъ каждымъ, кто только вліяетъ чѣмъ нибудь и какъ нибудь на ихъ судьбу. Но тотъ же цыганъ совсѣмъ другой на свободѣ: и веселъ и доволенъ, когда его оставляютъ въ покоѣ и вовсе позабыли о его существованіи»...

О языкѣ цыганъ.

Новѣйшими изъисканіями, какъ мы видѣли выше, доказано, что всѣ цыганскіе діалекты, не смотря на сильное и разнообразное на нихъ вліяніе чужихъ языковъ, сводятся къ одному первоначальному нарѣчію, находящемуся въ тѣсномъ родствѣ съ нарѣчіями сѣверозападной части Передней Индіи, и слѣдовательно — оно нарѣчіе арійскаго корня. Этимъ приблизительно рѣшается и вопросъ о первоначальной родинѣ цыганъ. Нѣтъ сомнѣнія, что и до выхода ихъ изъ прародины, существовала нѣкоторая разница между разными говорами цыганскихъ племенъ. Но эти отличія, въ теченіе долгаго странствованія ихъ отъ Индостана до береговъ Атлантическаго океана, стали еще болѣе ощути-

тельными вслѣдствіе разнообразнаго вліянія тѣхъ населеній, среди которыхъ приходилось имъ останавливаться на долгое или короткое время.

Количество словъ каждаго языка обусловливается культурнымъ состояніемъ народа имъ говорящаго. Цыгане появляются въ Европѣ, стоя на самомъ низкомъ уровнѣ культурнаго развитія. Кочевой образъ жизни, при отсутствіи всѣхъ условій гражданственности, сдавливалъ ихъ въ узкіе предѣлы матеріальныхъ и духовныхъ потребностей, для выраженія которыхъ достаточно было имѣть весьма ограниченное количество словъ. И въ настоящее время, какъ и прежде, нерѣдко весьма разнообразныя понятія выражаются у нихъ однимъ и тѣмъ же словомъ:

gadžó значитъ: нецыганъ, чужестранецъ, купецъ, крестьянинъ, особа, человѣкъ, мужъ и пр.

godi — разумъ, мнѣніе, сердце, душа, мужество, воля, даже: желудокъ.

čin — рѣзать, жать, понимать, убивать, жертвовать, писать и пр.

Придя въ столкновеніе съ болѣе культурными народами, они поневолѣ должны были заимствовать у нихъ слова и выраженія для незнакомыхъ имъ предметовъ и понятій гражданской жизни. Съ каждой перемѣной обстановки, часть ихъ первоначальныхъ словъ, относившаяся къ кочевой жизни, постепенно утрачивалась, замѣняясь новыми словами изъ языковъ пріютившихъ ихъ населеній. Если и прежде, еще до вторженія цыганъ въ западную Европу, языкъ ихъ былъ уже наводненъ значительнымъ количествомъ чужихъ словъ, то съ тѣхъ поръ т. е. со времени поселенія ихъ среди европейскихъ народовъ, заимствованія приняли огромные размѣры. И потому неудивительно, если изслѣдователь встрѣчаетъ въ языкѣ европейскихъ цыганъ,

не только массу словъ греческихъ, румынскихъ, славянскихъ, венгерскихъ и другихъ, но и персидскихъ, армянскихъ, турецкихъ. Такимъ образомъ, весь путь пройденный цыганами, всѣ ихъ продолжительныя остановки выразились и оставили слѣды въ ихъ языкѣ. Изъ первоначальнаго же языка сохранились, и то не всегда, лишь слова необходимыя для выраженія самыхъ обычныхъ предметовъ ихъ обыденной жизни. Все остальное заимствовано. Но эти заимствованія не ограничивались замѣною собственныхъ словъ чужими или только принятіемъ въ языкъ новыхъ иностранныхъ словъ. Народы, среди которыхъ они поселились или когда-то временно останавливались, передали имъ не только свои слова, но имѣли вліяніе также на фонетику ихъ языка и даже часто на самыя грамматическія формы. Съ своей стороны и цыгане, окрашивая заимствованныя слова особенностями своего выговора, часто искажаютъ ихъ до неузнаваемости, и спокойно выдаютъ ихъ за свои собственныя, сами не замѣчая заимствованія. Если ко всему этому присоединить всеобщую безграмотность цыганъ, полное отсутствіе у нихъ письменности и то обстоятельство, что цыгане никогда не учатъ дѣтей правильно говорить на родномъ языкѣ, то будетъ понятно, сколько разнообразныхъ говоровъ и жаргоновъ должно было возникнуть въ средѣ отдѣльныхъ цыганскихъ таборовъ въ теченіе только послѣднихъ 4—5 столѣтій. Занимавшимися записываніемъ цыганскихъ словъ знакомо то обстоятельство, что рѣдко два цыгана даже одной и той же мѣстности одинаково произносятъ нѣкоторыя слова. Одинъ изслѣдователь цыганскаго языка не могъ убѣдиться въ томъ, какъ слѣдуетъ произносить на языкѣ англійскихъ цыганъ слово «хорошій». Одинъ произносилъ его *cushty*, другой — *cushgow*, третій — *cushgar*, и наконецъ четвертый — *cushtow*. И потому не удивительно

что въ спискахъ цыганскихъ словъ встрѣчается обыкновенно такое разнообразіе формъ одного и того же слова.

Въ пяти доступныхъ мнѣ спискахъ словъ *русскихъ* цыганъ я встрѣчаю:

уголь: *вангáръ*, *вангáра*, *ангáръ*, *унгяръ*.

день: *дэвесъ*, *dyves*, *гесъ*,

нога: *пунру*, *гырой*, *ћeroi*

курица: *кагны́*, *кхаини*, *кагни*, *кахни*.

братъ: *прallъ*, *пхралъ*, *пшалъ* и т. д.

О разнообразіи формъ словъ вообще въ цыганскомъ языкѣ можно судить по слѣдующимъ примѣрамъ:

Лошадь: *grast*, *gras*, *grai*, *gra*, *grei*, *grami*,

душа: ogi, odi, odhi, vodi, godi, goti, dzi, ži, gi и пр.

честь: patib, patuv, pakiu, paĉiu, pašipa, paĉi и пр.

Говоря о нарѣчіяхъ и говорахъ цыганъ нельзя распредѣлять ихъ по государствамъ, въ предѣлахъ которыхъ они живутъ. Цыганъ не имѣетъ дѣла съ государствомъ, онъ подпадаетъ вліянію населенія, среди котораго онъ поселился и легко усвоиваетъ его вѣру и языкъ, который немедленно оказываетъ воздѣйствіе на его собственный языкъ. И потому, говоря о языкѣ, нельзя употреблять выраженія: нарѣчіе австрійскихъ цыганъ, а слѣдуетъ говорить о нарѣчіяхъ цыганъ венгерскихъ, моравскихъ, буковинскихъ и пр. Точно также цыгане живущіе въ Россіи по языку распадаются на цыганъ *русскихъ* (сѣверно-русскихъ, южнорусскихъ), *финляндскихъ*, *закавказскихъ*, (армянскихъ — *боша*, персидскихъ — *карачи*, турецкихъ), *литовскихъ*, *польскихъ* и пр.

Всю массу разнообразныхъ говоровъ европейскихъ цыганъ Миклошичъ въ своемъ капитальномъ трудѣ раздѣляетъ на 13 главныхъ діалектовъ, группируя ихъ согласно ихъ главнымъ признакамъ и особенностямъ на діалекты:

греческій, румынскій, венгерскій, мораво-богемскій, нѣмецкій, польско-литовскій, русскій, финскій, скандинавскій, италіанскій, баскскій, англо-шотландскій и испанскій. Чище всѣхъ сохранилось нарѣчіе цыганъ греческихъ. За нимъ слѣдуютъ нарѣчія цыганъ румынскихъ и венгерскихъ. Остальныя нарѣчія искажены до потери многихъ особенностей. Языкъ *русскихъ* цыганъ занимаетъ середину между вышеназванными нарѣчіями и языкомъ цыганъ Испаніи и нѣкоторыхъ мѣстъ Англіи, въ которыхъ первоначальныя флексіи замѣнены формами испанскаго и англійскаго языковъ. Привожу нѣсколько примѣровъ въ подтвержденіе сказаннаго. Фразу: король уничтожилъ цыганскіе законы (обычаи), испанскіе цыгане выражаютъ черезъ: el crallis ha nicobado la liri de los Cales, что́ по испански будетъ: el rey ha suprimado la lei de los Gitanos. Въ книгѣ Borrow'a приведены нѣсколько стихотвореній съ подобной грамматикой. Въ одномъ изъ новѣйшихъ изслѣдованій о цыганахъ, «Our Gipsies, bu Morwood, London 1885», приведены десятки такихъ же фразъ и пословицъ изъ языка англійскихъ цыганъ. Такъ напр.: Мать бранитъ свою дочь, позволившую живописцу снять съ себя портретъ: How dare you let a gorgia chiv you adri his lil to chore the raht of your mui? Что́ по англійски будетъ: How dare you let a man put you in his book to steel the blood of your face? Пословицу: никогда не покупай платка и не выбирай жены при лунномъ свѣтѣ, по англійски: never buy a handkerchief nor choose a wife by moonlight, цыганъ передаетъ такъ: never kin a pong dishler nor lel a romni by momeli dood, и пр. Какъ сильно измѣняется нарѣчіе цыганъ подъ вліяніемъ господствующаго языка, можно видѣть изъ слѣдующаго примѣра. Фраза: «Я желаю попасть въ царство цебесное (въ домъ моего Бога), когда умру», въ старину на языкѣ англійскихъ

цыганъ передавалась такъ: Komáva te jal adrí me Duvelésco kēri kana meráva. Въ настоящее время таже фраза переводится: I'd to jal adre mi Duvel's ker when mandi mers. Въ послѣдней старыя грамматическія формы и нѣкоторыя слова замѣнены англійскими. Pischel, die Heimath etc. 335.

Первое появленіе цыганъ въ средней Европѣ, какъ мы уже видѣли, относится къ 1417 году. Но въ юговосточную Европу они пришли гораздо раньше, чему между прочимъ доказательствомъ служитъ присутствіе множества греческихъ словъ, особенно числительныхъ для обозначенія чиселъ 7, 8, 9, въ нарѣчіяхъ всѣхъ европейскихъ цыганъ отъ Дуная до Атлантическаго океана и Шотландіи. Для примѣра приведемъ нѣкоторыя изъ нихъ[1]):

δρόμος — drum, drom — дорога, записанъ во всѣхъ 13 нарѣчіяхъ.
φόρος — foro, foros — городъ, въ 11 нарѣчіяхъ.
πάππια — papini, papin, papi — гусь, въ 11 нарѣчіяхъ.

κόκαλον — kokalo, kokalos, kokaly — кость ζουμί — zami, zumi, zumin — супъ κλειδι — klidi, klidin — ключь, и мн. др.	въ 8 нарѣчіяхъ.
ἑπτά — efta, fto — 7 ὀκτώ — octo, ofto, ochto, hto, oslar — 8 ἐννέα — enia, injâ, ena, engja, nja—9.	въ 10 нарѣчіяхъ.

Кромѣ того и другія особенности языка объясняются только долгимъ пребываніемъ цыганъ среди грековъ. Сюда относятся: окончаніе *os*, придаваемое многимъ словамъ мужескаго рода, напр. *prahos*; употребленіе членовъ o, i (ὁ, ἡ) не извѣстное не только новоиндійскимъ нарѣчіямъ, но и

1) См. Miklosich. — Über die Wander. III.

азіатскимъ цыганамъ; замѣна неокончательнаго наклоненія окончательной формой съ союзомъ *te* и др.

Есть и документальныя свѣдѣнія объ ихъ раннемъ пребываніи въ Европѣ. О цыганахъ на островѣ Критѣ упоминается подъ 1322 годомъ, на Корфу въ 1346 году и пр. Только къ цыганамъ можно отнести слѣдующее описаніе францисканца Simon Simeonis (1322): Ibidem (in Creta) et vidimus gentem extra civitatem ritu graecorum utentem et de genere Chaym (вм. Cham) se esse asserentem, quae raro vel nunquam in loco aliquo moratur ultra triginta dies, sed semper, velut a deo maledicta, vaga et profuga post trigesimum diem de campo in campum cum tentoriis parvis, oblongis, nigris et humilibus ad modum Arabum de caverna in cavernam discurrit, quia locus ab his habitatus post dictum terminum efficitur plenus vermibus et immunditiis, cum quibus impossibile est habitare (Denkschr. XXIII, Miklos, p. 5). Они же подразумѣваются, вѣроятно, подъ именемъ homines vageniti въ одномъ документѣ императрицы Катерины Валуа († 1346), въ 1370 году образовавшихъ особый ленъ, извѣстный при Венеціанскомъ управленіи островомъ Корфу съ 1386 г. подъ именемъ feudum acinganorum. Въ одномъ документѣ Угровалашскаго воеводы, Мичры, подъ 1387 г. говорится что онъ подтверждаетъ за монастыремъ св. Антонія на Водици, даръ дяди своего Владислава (Layk, Lasco) состоявшій изъ 40 цыганскихъ семействъ (acigani). Изъ изложенія не видать, чтобы въ документѣ говорилось о народѣ только что поселившемся въ Валахіи.

Присутствіе греческихъ словъ во всѣхъ нарѣчіяхъ европейскихъ цыганъ достаточно доказываетъ, что они до своего разселенія по разнымъ странамъ Европы долгое время жили въ Греціи или въ областяхъ населенныхъ гре-

ками. Поэтому принято считать Грецію родиною европейскихъ цыганъ. Точно также и другіе чуждые элементы въ языкѣ цыганъ ясно указываютъ на то обстоятельство, какимъ путемъ цыганы извѣстной страны дошли изъ Греціи до занимаемой имъ нынѣ мѣстности. Если въ языкѣ сѣвернорусскихъ цыганъ мы встрѣчаемъ элементы языковъ греческаго, болгарскаго, венгерскаго, румынскаго, нѣмецкаго и польскаго, то мы вправѣ заключать о долговременномъ ихъ пребываніи между народами говорящими вышеприведенными языками, ибо такіе некультурные народы, каковы цыгане, заимствуютъ иностранныя слова не изъ книгъ, а изъ живаго общенія съ другимъ народомъ. Нѣтъ ничего легче, какъ выучиться говорить по цыгански, конечно, при содѣйствіи нѣкоторой практики съ Ромами. Имѣя въ виду напр. діалектъ русскихъ цыганъ извѣстной мѣстности, можно въ теченіе нѣсколькихъ недѣль вполнѣ съ нимъ освоиться. Но за то нѣтъ ничего труднѣе, какъ изучить всѣ цыганскіе діалекты даже теоретически. Столько въ нихъ разнообразныхъ грамматическихъ формъ, словъ и заимствованій, что едва-ли по силамъ одному человѣку одолѣть ихъ. Кромѣ трудностей связанныхъ съ сущностью дѣла не мало препятствій къ практическому изученію ихъ представляютъ затрудненія другаго свойства. Цыганъ вообще недовѣрчивъ и скрытенъ и весьма неохотно отвѣчаетъ на предлагаемые ему прямо вопросы. Только умѣнье говорить по цыгански и деньги способны расположить цыгана къ нѣкоторой откровенности. Послѣдній способъ много содѣйствовалъ Паспати при собираніи матеріаловъ. Многіе изслѣдователи, особенно англичане и нѣмцы, желая ближе познакомиться съ бытомъ и нравами ромовъ, основательно изучали ихъ языкъ. Таковы: Борроу, Леландъ, Морвудъ, Смартъ, Крофтонъ, Графундеръ, Либихъ и многіе другіе,

не говоря уже о проф. Миклошичѣ. Къ числу ихъ принадлежитъ также эрцгерцогъ Іосифъ, глубокій знатокъ цыганскаго языка, издавшій по этому предмету нѣсколько статей. Ничто такъ не располагаетъ цыгана къ откровенности какъ знаніе его языка. Либихъ, хорошій знатокъ ромскаго языка, разсказываетъ слѣдующій случай. Въ Лобенштейнѣ былъ схваченъ и преданъ уголовному суду за нищенство одинъ цыганъ, упорно отрицавшій свое происхожденіе, хотя наружность его неоставляла никакого сомнѣнія относительно его національности. Либихъ, которому онъ сначала также не признавался, неожиданно обратился къ нему съ фразой: tu hal rōm, me hōm rōm, raker čačopen (ты — цыганъ, я — цыганъ, говори правду). Цыганъ такъ былъ озадаченъ этимъ, что сложивъ руки на груди съ глубокимъ поклономъ отвѣчалъ: me hōm (я). Позже онъ сообщилъ Либиху цѣнный матеріалъ по ромскому языку. Даже въ случаѣ, когда ромъ готовъ отвѣчать на ваши вопросы, онъ, рѣдко даетъ себѣ трудъ вникнуть въ смыслъ спрошеннаго Необдуманный и легкомысленный по природѣ, онъ склоненъ отвѣчать на обумъ и не впопадъ и часто увлекаясь сходствомъ, онъ переводитъ на свой языкъ не то слово которое вы ему задали, а другое близкое по созвучію. Такъ напр. на вопросъ, какъ по цыгански слова: erregen, Weizen, Blitz, онъ отвѣчаетъ переводомъ словъ Regen, Weisse, Pilz и пр. Часто не зная или не припоминая настоящаго слова, онъ на мѣстѣ же сочинитъ новое слово или отвѣтитъ описаніемъ (мѣдь — śelto gówa — желтая вещь; зеркало — so pes andro dykel — собств. во что смотрятъ; островъ — pchuv maškar o pani — собств. земля среди воды; очки — четыре глаза и проч.). Но еще труднѣе добиться у него точныхъ отвѣтовъ касательно грамматическихъ формъ. На вопросъ, какъ по цыгански: бить, онъ отвѣчаетъ то *kur* —

бей, то *kurava* — бью, то *kurdum* — я ударилъ. Поэтому лучше всего при такихъ обстоятельствахъ предлагать ему для перевода не отдѣльныя слова, а фразы, и уже самому извлекать изъ перевода формы.

Какъ народъ стоящій на низкой, почти дѣтской, ступени развитія, цыгане весьма бѣдны словами для выраженія отвлеченныхъ и этическихъ понятій. Но странно то что имъ также недостаетъ словъ для обозначенія предметовъ животнаго и растительнаго царства, которые они часто видятъ. Больше въ ходу у нихъ не видовыя, а родовыя названія понятій съ прибавленіемъ прилагательныхъ. Напр. слова *чирикло* (птица), *мачо* (рыба) замѣняютъ у нихъ большую часть видовыхъ названій для обозначенія разнаго рода птицъ и рыбъ: ворона — чорная птица; попугай — болтливая птица; форель — красная рыба; сельдь — соленая рыба, и пр.

Суффиксы: ано, ено, іно, куно, оро, ело и др. придаютъ цыганскому языку благозвучіе, свойственное италіанскому языку.

Вотъ нѣсколько цыганскихъ стихотвореній.

1.

O vešoro le prajtenza
o tširiklo le porenza!
te me e dar dikhava,
Andre tule chutšava.

O veseja sukareja
pcharentut man ink'akana
te me e dar dikhava,
star baroro chutšava.

2.

I tarni romni dsala mangel
I puri romni balo pop priestervela
I tarni romni har i rosa,
I puri romni har i dsamba.
I tarni romni veli tarno rom,
I puri romni veli puro rom.

3.

Čoro rom o góndolinda
Had pirani zibbadinda,
Hanem sa piraná múlo
Ne rátaha maj upušteno.

4.

Čájori, ráklori!
tho mánge jágori!
ni bári, ni tikni
ćak mi lángakeri

5.

Ǧal o pani, závarinel
béšel gáǵi búšulinel,
náne máro, náne mas;
náne kótor bálovas.

Чтобъ дать нѣкоторое понятіе о строѣ цыганскаго языка я приведу изъ доступныхъ мнѣ матеріаловъ, преимущественно изъ извѣстной статьи акад. Бетлинга, слѣдующія данныя о языкѣ русскихъ цыганъ, Bullet. Histor. phil. 1853, t. X, p. 2—26:

Всѣ звуки языка русскихъ цыганъ, состоящаго на половину изъ русскихъ словъ, можно передать русскими буквами. Особенностью ихъ языка можно считать тотъ звукъ, который передается слитнымъ произношеніемъ буквъ *д и ж*. Въ заимствованныхъ словахъ *е* и *ѣ* произносятся какъ *э*. Часто встрѣчается также звукъ *ё*, иногда *я*.

Слова муж. рода оканчиваются на *о* (*ё*), и на двугласную съ и, женскія на *и*, *ы*. Примѣры: *дылыно* — дуракъ, *дыкхло* — платокъ, косынка, *пхабаи* — яблоко, *кораблё* — корабль, *раё* — рай, *чури* — ножъ, *башады* — гитара и пр. Русскія среднія на *я* переходятъ въ мужскія на ё: племя, сѣмя — племё, сѣмё.

Григорьевъ сообщившій г. Бетлингу матеріалъ для изслѣдованія, находитъ въ цыганскомъ языкѣ слѣдующіе падежи:

Муж. рода.

	Ед. число		Мн. число	
И.	ром,	хула́й	рома́лэ,	хулая́
Род. Вин.	ромэ́с,	хула́с	ромэ́н,	хулэ́н
Дат.	ром,	хула́й	рома́,	хулая́
Инстр.	ромэ́са,	хула́са	ромэ́нса,	хулаэ́нца
Предл.	ромэ́стэ,	хула́стэ	ромэ́нгэ,	хула́стэ (?)

Женск. рода.

И.	ромны́,	хуланы́	ромны́,	хуланы́
Род. Вен.	ромня́,	хуланя́	ромне́н,	хулане́н
Дат.	ромны́,	хуланы́	ромня́,	хуланя́
Инстр.	ромня́са,	хуланя́са	ромне́нса,	хулане́нца
Предл.	ромня́кэ,	хуланя́кэ	ромэ́нгэ,	хуланя́тэ (?)

Прилагательныя оканчиваются на *о* въ муж. на *ы* въ женскомъ родѣ: *барвало* — богатый, *калы* — черная. За-

имствованныя изъ русскаго языка имѣютъ въ муж. *о*, ё, въ женск. *а*, *я*: бѣло, синё; бѣла, синя, и пр. Очень употребительны уменьшительныя формы на *оро* въ муж. и *ори* въ женскомъ родахъ: *тэрно́* — молодой; *тэрноро́* — молоденькій; *тэрнорі́* — молоденькая. Особеннаго окончанія для сравнительной степени въ языкѣ русскихъ цыганъ нѣтъ. Въ другихъ нарѣчіяхъ сохранилось *dir*, *der*. У венгерскихъ цыганъ превосходная степень образуется иногда черезъ прибавленіе слав. *наи.*: *хор* — глубокій; *хоредер* — глубже; *наихоредер* — самый глубокій. Прилагательныя на *о* и *ы* склоняются какъ существительныя. Въ падежахъ прилагательныя согласуются съ существительными: *пэскире́нца чаве́нца* — съ своими дѣтьми; *мирэ́нгэ пшалорэнгэ* — моимъ братцамъ и пр.

Въ числительныхъ замѣчается большое сходство съ нарѣчіями другихъ цыганъ:

1 — екх. 2 — дуй. 3 — трин. 4 — штар. 5 — пандчь. 6 — шовъ. 7 — эвта́. 8 — охто́. 9 — эня́. 10 — дэшъ. 11 — дешъ уекх. 20 — биш. 30 — тріенда. 40 — штардэша́. 100 — шэл. Въ спискѣ В. Зуева, записанномъ въ 1781—1782 годахъ: 2 — ди, 3 — три, 100 — дешъ деша и пр. Въ спискѣ г. Донцева, записанномъ въ 1852 въ Бессарабіи: 100 — кшы́ль. У Тобольскихъ цыганъ: 3 — пушнь (?). 4 — шекарь. 5 — панышь.

Мѣстоименія личныя:

Ед. число

Имен.	мэ (я)	ту (ты)	ёв, ёй (онъ, она)
Род. Вин.	ман	тут	лэс, ла
Дат.	маигэ́	ту́кэ	лэ́скэ, ла́кэ
Инструл.	манца	ту́са	лэ́са, ла́са
Предл.	ма́ндэ		

Множ. число

Имен.	амэ́	тумэ́	іонэ́
Род. Вин.	амэ́н	тумэн	іонэ́н
Дат.	амэ́нгэ	тумэ́нгэ	іонéнгэ
Инструл.	амэ́нца	туме́нца	лэ́нца
Предл.	амэ́ндэ	тумэ́нгэ	лэ́нгэ

Притяжательныя: мирó—мой, мирѝ—моя, амарó—нашъ тырó—твой, тырѝ, атырó; лэскиро, лакиро—его, ея

Указательное: *адавá*—это

Вопросительныя: *кон*—кто? *со*—что? *саво, сави*—который, ая? *кици*—сколько?

Глаголъ.

тэ сомэ́с—быть

Настоящ.	Прошед.	Будущ.
Ед.		
1 мэ сом	мэ сóмас	мэ сóмас
2 ту сан	ту сáнас	ту сáнас
3 ёв сан	ёв сáнас	ёв сáна
Мн.		
1 амэ сóмас		
2 тумэ сáнас	какъ въ Наст.	какъ въ Наст.
3 іонэ сáнас		

тэ марэс—бить.

Настоящ.	Прошедш.	Будущее	
1 марáва	мардём	лáва	тэ марэс
2 марэ́са	мардя́н	лэ́са	
3 мáрла	мардя́	лэла	

Множ.

1 марэ́са	мардя́м	лэ́са	тэ марэс
2 марэ́са	мардэ́	лэ́са	
3 марна	мардэ́	лэна	

В. Зуевъ сто лѣтъ тому назадъ записалъ слѣдующія формы:

	Наст.	Прошед.
	Ед. число	
1.	ме камав — я хочу	ме каммом
2.	ту камы	ту камля
3.	вов камы	вов камыл
	Мн. число	
1.	амы камав	амы камли
2.	тумы камен	тумы камын
3.	воны камен	воны камын.

Предлоги: въ — *адро*, *дро* (съ Вин.); къ — *кэ*; подъ — *телу́*; послѣ — *пало́*; на — *прэ*; около — *вашь*.

Союзы: *э* — и, *тэ* — чтобы.

По этимъ краткимъ даннымъ можно судить о томъ, какъ ограниченны грамматическія формы русско-цыганскаго языка. При разборѣ же лексики бѣдность и искаженность языка выступаетъ гораздо яснѣе: русскія слова встрѣчаются чаще своихъ собственныхъ. Но и въ образованіи цыганскихъ словъ русскія частицы и корни играютъ не малую роль. Напр. кин — купить, *вы*кипэс — *вы*купить; ха — ѣсть, *за*хавэс — *за*ѣдать; пхагир — ломать, *пере*пхагирдэ — *пере*билъ; чин — рѣзать, *под*чинэс — *под*рѣзать, пасё — спать, *при*пасіём — я прилёгъ и пр.

Слѣдующіе краткіе тексты могутъ дать нѣкоторое понятіе о состояніи языка русскихъ цыганъ:

Эх, дылынó, дылынó! *Стерял* ту сарэ́ ловэ́, та ничи́ на киндя́н пэскэ́ лачó! лачó! мэ киндём пэскэ́ *си́ня* холовэ́, та нашадём. Нэ окэ *еще* фэдыр! Адава́ *еще* фэдыр! Вашь адава тэ *вы*чиигирав *бы* тукэ хачкирдэ́нца ранэ́нца. *Вы*чингирдя́ *было* екх саво нарто, та мэ лэ́скэ *крѣпко перцю задыём*.

Переводъ: Эхъ, дуракъ, дуракъ! Потерялъ ты всѣ деньги и ничего хорошаго себѣ не купилъ! Я купилъ себѣ синіе штаны, да потерялъ. Еще лучше! За это я выдралъ бы тебя горячими розгами. Одинъ смѣльчакъ выдралъ его, а я задалъ ему крѣпкаго перцу.

Фразы изъ списка Зуева:

Мать цѣлуетъ своихъ дѣтей—чуминдалъ чаренъ песть-рей едей.

У насъ двѣ ноги и на каждой рукѣ по пяти пальцевъ—а́менде ди пу́нре и пе вастéнде по панжъ ангустá.

Волосы ростутъ на головѣ — é бала барióн пе шерé.

Въ любопытной статьѣ о цыганахъ въ Тобольскихъ Губ. Вѣдомостяхъ за 1879 годъ приведенъ списокъ словъ, фразъ и пѣсенъ цыганскихъ, но въ нихъ къ сожалѣнію такъ много ошибокъ и опечатокъ что непредставляется возможность ими пользоваться.

Изъ той же статьи акад. Бётлинга:

I.	Переводъ:
Мэ джава чорбро!	Иду я бѣдный!
мэ киндыём, мэ *мразыём*;	Я измокъ и замёрзъ;
мэ бокхалó, э трушалó,	голодный и жаждущій
прэ *кóчкица* припасiём	я прилегъ на бугоркѣ (кочкѣ).
бари́ *дума думи*скирдём:	И думалъ великую думу:
нэ кай мáнгэ чорорэ́скэ	гдѣ мнѣ бѣдному
мрэ шерорó *приклони́ти*?	мою голову приклонить?
*Прикло*ню мэ мрэ шерорó	Приклоню я мою голову

ко зэ́лено ко дэ́мбыцо.
Э барвалори́ *шуми*ски́рла,
э *страхори́* чорорэ́с *поши-
ба́ить.*

Переводъ.

къ зеленому дубу.
Вѣтеръ зашумитъ
и страхъ прошибетъ бѣднаго.

II.

Чора́лыем чоро́ро
прэ *чу́жо да́льнё* мэ *сторо́нка*
сыр *заблу́дно* бакроро́.

Мэ дча́ва кэ пэ́скири хуланы,
мэ дчава, мэ урня́ва;
чириклэся *ровняюся.*
Нэ *здоровъ*, *чоломъ*, мири ху-
ла́нори?
сыр ту адате дчиндян
пэскиреица чаве́ица?
колі́ ха́вас, *колі́* и на.

Тэ дел о дэвэл миренгэ пша-
лоре́нгэ!
тэ на́вэн іонэ́,
э бокха́тыр мэравас мири ча-
вэ́нца.

Переводъ:

Я бѣдный обѣднѣлъ
на чужой дальной сторонѣ
какъ заблудившійся бара-
шекъ.

Иду я къ своей женѣ
иду къ ней и лечу,
уподобляясь птицѣ.
Здорова-ли ты, (бью) челомъ
тебѣ, моя женушка?
Какъ ты здѣсь жила
съ своими дѣтьми?
«Иной разъ поѣшь, иной и
нѣтъ.
Дай Богъ (здоровья) нашимъ
братьямъ!
Еслибъ не пришли они,
то умерла бы съ голоду съ
моими дѣтьми».

Желающіе основательно познакомиться съ цыганскимъ языкомъ, и его нарѣчіями, конечно, обратятся къ слѣдуюшимъ трудамъ:

Miklosich, F. Ueber die Mundarten und die Wanderungen der Zigeuner Europa's, 12 Abhandlungen. Wien, 1872—1880. 4.

— Beiträge zur Kenntniss der Zigeunermundarten. 4 Thle. Wien, 1874—1878.

Pott, A. F. Die Zigeuner in Europa und Asien. 2 Bde. Halle, 1844—55.

Liebich, R. Die Zigeuner in ihrem Wesen und in ihrer Sprache. Leipzig, 1863.

Borrow, G. The Zincali, or an account of the Gypsies of Spain. With an orig. collection of their songs and poetry, and a copious dicti onary of their language. 2 vols. London, 1846.

Smart and *Crofton*. The dialect of the english Gypsies. London, 1863.

Ješina, J. Romani Čib, oder die Zigeuner-Sprache. Leipzig, 1886 и др.

II.

Нѣсколько словъ о нарѣчіяхъ Закавказскихъ цыганъ — Боша и Карачи.

Und bist du erst ein Mensch geworden,
Dann ist es völlig aus mit dir.
Faust.

Все что издано до сихъ поръ о цыганахъ, ихъ языкѣ и нравахъ, касается главнымъ образомъ цыганъ европейскихъ, языкъ, нравы и бытъ этихъ цыганъ были предметомъ многихъ изслѣдованій и описаній, и породили цѣлую литературу объ этомъ въ высшей степени интересномъ народѣ. Стоитъ только познакомиться съ трудами Потта и Миклошича и съ заглавіями сочиненій бывшими въ ихъ распоряженіи, чтобъ вполнѣ убѣдиться въ богатствѣ этой литературы. Нѣсколько болѣе новыхъ сочиненій по этому предмету доказываютъ, что судьбы цыганъ не перестаютъ интересовать администраторовъ, ученыхъ и любителей.

Совсѣмъ въ другомъ положеніи находятся Азіатскіе цыгане. Рѣдкіе путешественники навѣщающіе мѣста ихъ поселеній въ Азіи ограничиваются нѣсколькими фразами о встрѣченныхъ имъ цыганскихъ таборахъ, и кой-когда англійскій или американскій миссіонеръ, мимоѣздомъ, займется

цыганами и запишетъ десятка два словъ изъ ихъ языка. Изъ извѣстныхъ мнѣ сочиненій только у Паспати можно встрѣтить нѣсколько болѣе указаній на слова и формы языка азіатскихъ цыганъ Турціи. Эти указанія помѣщены въ его сочиненіи: Etudes sur les Tchinghianés ou Bohémiens de l'Empire Ottoman. Constantinople 1870. Впрочемъ, въ статьѣ: «О матеріалахъ для изученія цыганъ», помѣщенной въ т. XVII Извѣстій И. Р. Геогр. Общества, мы читаемъ между прочимъ слѣдующее»: «Врачъ по профессіи, но неутомимый труженикъ на полѣ филологической науки, Мих. Ив. Кунавинъ родился въ 1820 году. Воспитывался въ началѣ дома; потомъ былъ опредѣленъ въ одну изъ губернскихъ гимназій, гдѣ окончилъ полный курсъ и поступилъ, если не ошибаемся, въ Московскій университетъ. Выпущенный лекаремъ М. И. отправился заграницу; здѣсь онъ напалъ на тотъ путь, которымъ слѣдовалъ всю свою остальную жизнь до сего дня, отдавши весь свой досугъ на изученіе цыганъ — одного изъ оригинальнѣйшихъ народовъ стараго свѣта. Еще съ молоду интересовавшійся историческою наукою и этнографіей вообще, г. Кунавинъ изъ научнаго любопытства получилъ возможность побывать въ нѣсколькихъ цыганскихъ колоніяхъ Германіи и Австріи. Бесѣды съ выдающимися представителями цыганской интеллигенціи навели его на мысль, что въ народной памяти этого племени должна сохраняться богатая сокровищница историческихъ и этнографическихъ данныхъ, въ видѣ произведеній народнаго творчества, на что указывали какъ многія странныя метафоры, такъ и необъяснимыя обрядности, смыслъ и значеніе которыхъ нынѣ затеряны. Съ этого времени мысль эта стала неотступно преслѣдовать молодаго врача, и онъ рѣшился посвятить себя исключительно изученію цыганскаго племени. Если припомнимъ, что это было въ 40 го-

дахъ, когда не было даже (?) такихъ лексикографическихъ пособій для знакомства съ нарѣчіемъ цыганъ, какія мы имѣемъ нынѣ въ трудѣ Миклошича, тогда будетъ понятно, сколько потребовалось труда и терпѣнія, чтобы преодолѣть всю трудность возложенной на себя г. Кунавинымъ задачи.

«М. И. Кунавинъ началъ съ того, что остался въ качествѣ врача при одной изъ цыганскихъ колоцій въ южной Германіи. Въ продолженіи 5 лѣтъ онъ изучалъ языкъ этого племени на столько, что не только объяснялся на немъ свободно, но даже простеръ свои знанія до того, что началъ критически относиться какъ къ лексическимъ, такъ и къ этимологическимъ его даннымъ. Тутъ впервые приравнивая корни цыганскихъ нарѣчій къ корнямъ древняго санскрита, который онъ изучалъ паралельно, г. Кунавинъ замѣтилъ, что въ цыганскихъ языкахъ есть масса словъ не арійскаго, а арамейскаго (?), семитскаго и даже монгольскаго происхожденія (?). Разъ открытіе было сдѣлано, стало многое ясно для молодаго изслѣдователя. Находя корни чистаго зенда даже въ языкахъ цыганъ европейскихъ, г. Кунавинъ обратилъ на это особенное свое вниманіе, и для выясненія этого вліянія сталъ изучать цыганъ восточныхъ, сохранившихъ наиболѣе слѣдовъ этого послѣдняго. Прежде всего онъ посѣтилъ цыганскіе таборы Германіи, Австріи, южной Франціи, Италіи, Англіи, Испаніи. Потративъ на это болѣе 8 лѣтъ, М. И. началъ изучать цыганъ Турціи; слѣдуя географическому распредѣленію цыганскихъ таборовъ, онъ сперва изучилъ цыганъ балканскихъ, потомъ *сѣверной Африки и Малой Азіи* и наконецъ углубился въ середину Азіи. Такимъ образомъ г. Кунавинъ проѣхалъ *Арменію*, *Месапотамію*, *Курдистанъ*, *Иранъ* и провелъ два года въ изученіи бродячихъ племенъ *Индустана* и *Декана*. Вернувшись въ Европу послѣ 12-лѣтняго путе-

шествія по цыганскимъ таборамъ Азіи, М. И., не приводя въ порядокъ собранныхъ матеріаловъ, принялся за изученіе цыганъ русскихъ, на что употребилъ около 10 лѣтъ. Черезъ Кавказъ онъ прослѣдилъ переходъ европейскихъ цыганъ въ цыганъ Курдистана (?!), а черезъ Пріуралье — въ цыганъ русской Средней Азіи и Турана; при этомъ г. Кунавинъ снова побывалъ *въ Индіи* и *на хребтахъ горнаго узла Тянъ-Шаня и Гималая*. Всего такимъ образомъ М. И. употребилъ около 35 лѣтъ для приведенія въ исполненіе завѣтной мечты, считая въ томъ числѣ и время проведенное имъ во вторичномъ путешествіи въ Индустанъ. Въ 1876 году г. Кунавинъ принужденъ былъ окончить свои странствованія по цыганскимъ таборамъ Европы, Азіи и Африки, такъ какъ здоровье его было уже сильно понадорвано кочевою жизнью, и отдохнуть послѣ многихъ трудовъ, пользуясь минеральными источниками г. Старой Русы, гдѣ я и имѣлъ случай познакомиться съ почтеннымъ труженикомъ три года тому назадъ...

«Въ отношеніи количества матеріала, добытаго неутомимымъ труженикомъ въ продолженіе почти 35-лѣтней кочевой жизни въ различныхъ таборахъ Европы и Азіи, не безъинтересно будетъ просмотрѣть карту, составленную мною, на основаніи указаній почтеннаго собирателя. На этой схематической картѣ различными условными знаками отмѣчены цыганскіе таборы, какъ по отношенію ихъ къ Кунавинской классификаціи, такъ и въ отношеніи качества и количества доставленнаго имъ въ Кунавинскую сокровищницу матеріала. Сколькихъ трудовъ стоило М. И. собрать всю эту массу матеріала, которую мы видѣли у него въ рукахъ, можно догадываться когда представимъ себѣ всѣ условія этого, почти безпримѣрнаго въ лѣтописяхъ науки, собиранія этнографическаго матеріала однимъ человѣкомъ.

На огромномъ пространствѣ Европы, половины Азіи и части Африки, среди самыхъ разнообразныхъ условій, у племенъ полудикихъ и кочующихъ, крайне недовѣрчивыхъ, пришлось по каплямъ и по зернамъ собирать эти драгоцѣнныя свѣдѣнія. Только съ огромнымъ трудомъ, притомъ стараясь поддѣлываться подъ цыганскую мнительность и недовѣрчивость ихъ старшинъ, пользуясь подчасъ подкупомъ и задариваніемъ словоохотливыхъ *джекмасовъ* (цыганскіе колдуны) и ознакомившись основательно не только со всевозможными нарѣчіями, но и съ обычаями и нравами различныхъ таборовъ, а также при помощи неофитовъ, можно было разузнать кое-что о сокровенныхъ обрядахъ и преданіяхъ — остаткахъ сѣдой старины. Таковъ тотъ матеріалъ, который собралъ М. И. Кунавинъ въ продолженіе 35-лѣтней скитальческой жизни; онъ разнообразенъ и по формѣ и по содержанію, какъ разнообразенъ и самый народъ, создавшій его. Огромное количество сказокъ, преданій, сказаній, пѣсенъ — обрядовыхъ и религіозныхъ, заговоровъ, также поговорокъ и метафоръ, собранныхъ изо всѣхъ почти цыганскихъ нарѣчій, составляютъ его. Изъ него, при современной научной критикѣ и надлежащемъ освѣщеніи, можно добыть много интереснаго, какъ для исторіи, такъ и для этнографіи и лингвистики, тѣмъ болѣе что, если мы не ошибаемся, почти весь матеріалъ сохраненъ именно на томъ языкѣ и нарѣчіи, на какомъ онъ былъ добытъ.

«Только пять лѣтъ тому назадъ г. Кунавинъ окончивъ свои странствованія, принялся въ тиши сельской жизни за обработку массы сыраго матеріала, на добываніе котораго посвятилъ почти всю свою жизнь. Не смотря на слабость здоровья почтенный труженикъ уже нѣсколько лѣтъ тому назадъ окончилъ переводъ всего матеріала на русскій языкъ и съ тѣхъ поръ занялся исключительно филологическою сто-

роною вопроса, предложивъ мнѣ пользоваться матеріаломъ, на сколько хватитъ у меня силъ и умѣнья. Въ виду единичности и оригинальности Кунавинскаго матеріала и его значенія для этнографіи, разумѣется, было бы крайне желательно познакомить съ нимъ весь ученый міръ, но этому доселѣ не суждено было исполниться. Ограниченность матеріальныхъ средствъ не позволила почтенному труженику издать въ свѣтъ труды своего 35 лѣтняго странствованія, громадные по объему и содержанію, но въ сыромъ видѣ могущіе имѣть значеніе только для немногихъ спеціалистовъ. Вотъ почему наша литература и не обогатилась такимъ филологическимъ сокровищемъ, подобнаго которому нѣтъ и въ западно-европейской наукѣ. Паралельно съ переводомъ и обработкою своихъ матеріаловъ, М. И. принялся и за оригинальный трудъ «О языкѣ и нарѣчіяхъ цыганъ Европы и Азіи», который имъ дѣятельно приводится къ концу, не смотря на начинающуюся старческую атрофію обоихъ зрительныхъ нервовъ. Каково будетъ значеніе этого труда, мы не знаемъ, но изъ того, что намъ удалось видѣть, можно сказать, что это будетъ нѣчто капитальное, такъ какъ кромѣ вопроса спеціальнаго «О языкѣ и нарѣчіяхъ цыганъ», въ немъ будетъ затронутъ одинъ изъ важнѣйшихъ вопросовъ въ сравнительномъ языкознаніи, о вліяніи одного языка на другіе и объ отношеніи примитивныхъ арійскихъ языковъ къ ихъ вторичнымъ и третичнымъ генераціямъ».

Мы привели эту большую выписку не потому что были во всемъ согласны съ тѣмъ, что въ ней говорится, а для того чтобъ показать, что и у насъ есть люди, которые безъ шума, но упорно трудятся надъ разрѣшеніемъ разъ ими намеченныхъ вопросовъ. Къ сожалѣнію, подобные люди вслѣдствіе разныхъ обстоятельствъ, не издаютъ исподоволь собранныхъ матеріаловъ или составленныхъ ими изслѣдованій,

а ждутъ десятилѣтія, чтобъ разомъ сдѣлать то, что въ силахъ совершить только послѣдовательная работа многихъ ученыхъ силъ. Все разсказанное здѣсь о г. Кунавинѣ, мнѣ кажется, страдаетъ, нѣкоторыми преувеличеніями. Для всякаго образованнаго человѣка достаточно не 10 лѣтъ, а 10 мѣсяцевъ для совершеннаго изученія языка *русскихъ* цыганъ, въ которомъ при всемъ стараніи, включая сюда и діалектическія разницы, нельзя набрать болѣе 1000 — 1500 словъ. Странствуя 35 лѣтъ по малоизвѣстнымъ странамъ, можно было изучить не только цыганскій, но и многіе другіе неизвѣстные языки, кромѣ того сдѣлаться знаменитымъ путешественникомъ и сдѣлать географическія открытія первостепенной важности. Самые выводы приписываемые авторомъ г. Кунавину таковы, что обнаруживаютъ въ послѣднемъ человѣка, мало знакомаго съ литературою предмета И потому можно предвидѣть, что для науки будутъ имѣть интересъ не изслѣдованія автора, а собранные имъ матеріалы. Какъ бы то ни было, желательно чтобъ этотъ богатый матеріалъ попалъ въ болѣе энергическія и опытныя руки, и чтобъ не пришлось долго ждать его появленія въ печати. Но если въ литературѣ встрѣчается мало извѣстій вообще объ азіатскихъ цыганахъ, то объ одной части ихъ, о цыганахъ Закавказья, мы знаемъ еще меньше.

Вопросъ о языкѣ, бытѣ и разселеніи цыганъ за Кавказомъ едва-ли когда либо былъ затронутъ въ литературѣ. Мнѣ, по крайней мѣрѣ, не приходилось встрѣчать болѣе или менѣе обстоятельной статьи по этому предмету. Случайно попавшій мнѣ въ руки списокъ словъ племени Боша (въ Турціи и въ западномъ Закавказьи) заставилъ меня познакомиться съ литературой о цыганахъ. Любознательность моя въ нѣкоторой степени была удовлетворена относительно

европейскихъ цыганъ, но о языкѣ цыганъ закавказскихъ я не нашелъ буквально никакихъ указаній. Въ разныхъ описаніяхъ Кавказа я встрѣчалъ отрывочныя извѣстія о нравахъ и бытѣ этихъ инородцевъ, но сколько нибудь точныхъ указаній на то что закавказскіе *Бошá* и *Карачи* — единоплеменники европейскихъ цыганъ, мнѣ не удалось найти въ печатныхъ источникахъ. Е. Г. Вейденбаумъ обязательно сообщилъ мнѣ составленную имъ небольшую рукопись, въ которой сгруппировано все что извѣстно о цыганахъ Закавказья. Изъ этой рукописи, съ разрѣшенія автора я извлекаю все, что относится къ занимающему насъ предмету. Относительно разселенія цыганъ по Закавказью рукопись приводитъ слѣдующія данныя. Цыганы живутъ за Кавказомъ въ слѣдующихъ мѣстностяхъ:

«*Въ Тифлисской губерніи:* 1) На Цалкѣ есть поселеніе цыганъ, говорящихъ по армянски. Они пришли изъ Турціи вмѣстѣ съ греками и армянами послѣ турецкой войны 1829 года. 2) *Цыгане* или *боша* живутъ въ селеніяхъ Ацхверскаго Санджака (нынѣ Ацхурскаго участка Ахалцихскаго уѣзда), придерживаются армянскаго исповѣданія, но говорятъ нечистымъ армянскимъ языкомъ. Не занимаясь ни хлѣбопашествомъ, ни скотоводствомъ, они находятъ пропитаніе отъ незначительныхъ простыхъ ремеслъ (Обозр. Рус. Вл. IV, 214). Далѣе въ томъ же сочиненіи (стр. 225) сказано, что въ Ацхурскомъ участкѣ принадлежатъ казнѣ сел. Мугарешъ и $^2/_3$ сел. Зигиліи, имѣющія 95 муж. душъ коренныхъ жителей и 54 души *бошей* или цыганъ. Казенный отъ нихъ доходъ зависитъ отъ урожая и въ хорошее лѣто даетъ до 200 самаръ хлѣба. Эти слова Обозрѣнія даютъ поводъ усмотрѣть нѣкоторое противорѣчіе съ тѣмъ что сказано выше о занятіяхъ цыганъ: можно думать, что они занимаются и хлѣбопашествомъ. Или, быть можетъ, ука-

занный доходъ въ 200 самаръ поступаетъ только отъ коренныхъ жителей?»

«*Въ Бакинской губерніи.* Въ Мишкурскомъ магалѣ, Кубинскаго уѣзда, въ деревнѣ *Карачи*, есть нѣсколько семействъ цыганъ, вѣроятно, переселившихся изъ Персіи или изъ Ширвана, гдѣ тоже есть нѣсколько цыганскихъ обществъ (Обозр. Рус. Вл. IV, 120). Объ этихъ же цыганахъ упоминаетъ и г. Зейдлицъ въ своемъ «Спискѣ населенныхъ мѣстъ Бакинской губерніи», прибавляя что они шіиты и говорятъ по татарски и отчасти по *татски*, почему въ оффиціальныхъ свѣдѣніяхъ считаются въ числѣ татаръ. Цыгане называются по татарски *карачи*; простонародье въ насмѣшку передѣлываетъ это названіе въ *карапчи*, т. е. воръ, мазурикъ. (Списокъ, стр. 99, № 1473).»

«Въ Ширванской провинціи есть два кочевья цыганъ въ числѣ 200 семействъ, вѣроятно, происходящихъ отъ тѣхъ, кои разсѣяны во множествѣ по всей Персіи (Обозр. III, 34—35). Обозрѣніе не указываетъ точно, въ какой именно части Ширванской провинціи проживаютъ эти цыгане. По объясненію г. Зейдлица, они поселены въ Гёкчайскомъ уѣздѣ, около рѣки Гёкчай. Обозрѣніе считаетъ ихъ въ 200 палатокъ, но мѣстные жители полагаютъ несравненно больше (до 500).»

«*Въ Елизаветпольской губерніи.* При камеральномъ описаніи 1832 года показано въ Карабагѣ *небольшое* число цыганъ (боша).»

«*Въ Эриванской губерніи.* По Обозрѣнію (IV, 231) здѣсь есть весьма небольшое число цыганъ, называемыхъ *бошами.* Они исповѣдуютъ армянскую религію. Шопенъ въ своемъ Истор. Памят. Арм. Обл. стр. 538, говоритъ о нихъ слѣдующее: Въ Арм. Обл. обитаютъ цыгане, принадлежащіе вѣроятно общему поколѣнію сихъ выходцевъ ин-

достанскихъ; они дѣлятся на христіанъ, именуемыхъ *бошá* и мусульманъ, изъ коихъ сунниты называются *мютрюпъ*, а шіиты извѣстны подъ общимъ именемъ *карачи*. Они распредѣлены по Сурмалинскому, Зангибасарскому и Нахичеванскому уѣздамъ (Берже, Этногр. Обозр. Кавказа, стр. 9).»

«Изъ этого Обзора видно, что цыгане живутъ только въ мѣстностяхъ, занятыхъ татарскимъ и армянскимъ населеніемъ. Въ области грузинскаго племени они не встрѣчаются, если вѣрить собраннымъ нами свѣдѣніямъ. Такъ, нѣтъ ни одного указанія на то, чтобы цыгане встрѣчались въ бассейнѣ Ріона и въ грузинскихъ уѣздахъ Тифлисской губерніи. Цыгане живущіе въ Ахалцихскомъ уѣздѣ поселены вмѣстѣ съ армянами, съ которыми пришли изъ Турціи. Чѣмъ объяснить это обстоятельство? Во всякомъ случаѣ нри распространеніи цыганъ по всему европейскому материку и западной Азіи, это явленіе замѣчательное.»

«*Число* цыганъ на Кавказѣ съ точностью опредѣлить невозможно, но оно во всякомъ случаѣ очень незначительно. Всѣ авторы говорящіе о цыганахъ, не опредѣляютъ ихъ числа, а ограничиваются замѣчаніями, что «ихъ весьма небольшое число», «нѣсколько семействъ» и т. п.»

«Болѣе точныя свѣдѣнія, хотя очень устарѣлыя, находимъ у Шопена (ibid, 539) относительно числа цыганъ бывшей Армянской области (Эрив. губ.). Свѣдѣнія эти относящіяся къ 1829—32 годамъ опредѣляютъ:

	Сем.	Душъ М.	Душъ Ж.	Итого
Боша армянскихъ	46	101	94	195
Боша татарскихъ	4	9	8	17
Карачи	43	112	105	217
Мютрюпъ	14	39	50	89
	107	261	257	518

«Изъ нихъ, *боша* армянскіе живутъ въ Эривани, боша татарскіе въ Нахичевани. Изъ карачи 14 сем. кочуютъ, *мютрюпы* всѣ кочующіе. Цифра Берже (Этногр. Обозр. 9) подходитъ довольно близко къ цифрѣ Шопена, около 600 душъ.»

«Селеніе Карачи въ Кубинскомъ уѣздѣ состоитъ изъ 21 двора и 131 души обоего пола (Списокъ Зейдлица, 99). Орда на Гёкчаѣ состоитъ по Обозрѣнію изъ 200, по Зейдлицу изъ 500 палатокъ. Если принять среднее изъ этихъ двухъ показаній, то получится 350 палатокъ, или считая по 5 душъ на палатку — 1750 душъ обоего пола. Суммируя всѣ эти цифры получимъ:

Въ Эриванской губерніи	518	душъ.
Бъ селеніи Карачи	131	»
Въ Гёкчайскомъ уѣздѣ	1750	»
	2399	душъ.

«Но въ это населеніе не вошли цыгане остальныхъ губерній и областей Закавказья. Какъ бы ни было незначительно ихъ число, его можно смѣло принять въ 600 душъ обоего пола и такимъ образомъ цифра въ 3000 душъ не можетъ считаться преувеличенною.»

«По словамъ Артвинскаго окр. начальника М. П. Меписова (въ маѣ, 1880 г.) въ Артвинскомъ округѣ имѣется до 100 дымовъ цыганъ. Живутъ въ палаткахъ, разсѣяны по селеніямъ. Въ этомъ округѣ проводятъ только зиму, лѣто въ Ольтинскомъ округѣ. Говорятъ по турецки, имѣютъ-ли свой особый языкъ, неизвѣстно. Ихъ называютъ *поша*. Дѣлаютъ рѣшета, занимаются пляской, пѣніемъ. Дѣтей носятъ на спинѣ въ кожанныхъ мѣшкахъ, или чемоданахъ.»

«*Названія*. Кавказскіе цыгане извѣстны подъ самыми разнообразными названіями. У турокъ, грузинъ и армянъ

употребительно названіе *бошá* или *пошá*. Происхожденіе и значеніе этого названія неизвѣстно. Подъ таковымъ названіемъ извѣстне цыганы ацхурскіе, карабахскіе. По словамъ Шопена *боша* называются въ Эриванской губерніи только цыгане христіане. Подъ названіемъ же *карачи* извѣстны цыгане шіиты Кубинскаго уѣзда. Можно думать что это названіе происходитъ отъ татарскаго *кара* — черный, и указываетъ или на смуглый цвѣтъ кожи, или можетъ быть дано цыганамъ въ нравственномъ смыслѣ. Цыгане-суниты называются *мютрюпъ*. У армянъ цыгане называются *маíагордзъ*, т. е. рѣшетодѣлатели, такъ какъ нѣкоторые изъ нихъ занимаются спеціально этимъ ремесломъ. Подобныхъ описательныхъ названій для цыганъ есть много: мѣстами ихъ называютъ *кючары* т. е. кочующіе (на мазандеранскомъ нарѣчіи).»

«Намъ неизвѣстно также, какъ называютъ кавказскіе цыгане сами себя и сохранились-ли [1]) у нихъ какіе нибудь остатки ихъ собственнаго языка. Выше было указано, что большинство ихъ принадлежитъ къ армянскому исповѣданію и говоритъ по армянски. Это указываетъ, что они пришли въ Закавказье изъ армянскихъ провинцій Малой Азіи. Цыгане остальной части Закавказья говорятъ по татарски».

«*Нравы и образъ жизни.* Въ этомъ отношеніи закавказскіе цыгане, какъ кажется, ни въ чемъ не отличаются отъ своихъ собратьевъ въ другихъ мѣстностяхъ или государствахъ. Земледѣліе не принадлежитъ къ числу ихъ занятій. Нѣкоторые цыгане въ Эриванской губерніи занимаются ловлей и укрощеніемъ змѣй. Такъ, по словамъ Шопена (852—853), жители Гарнибасарскаго магала, сел. Чинаханли, принадлежащіе къ поколѣнію *карачи*, промышляютъ

1) Сохранились, какъ будетъ видно ниже — цыгане-христіане называютъ себя *ломъ*, т. е. почти также какъ ихъ европейскіе соплеменники — *ромъ*. Карачи называютъ себя *домъ*.

ловлей змѣй, которыхъ, подобно древнимъ псилламъ, носятъ въ рубахѣ запазухой и въ рукавахъ платья; съ этими усмиренными пресмыкающимися они разъѣзжаютъ по деревнямъ и показываютъ ихъ суевѣрному народу совершенно увѣренному, что эти люди обладаютъ волшебною способностью. Иные берутся вызывать змѣй, что́ также естественно, такъ какъ эти пресмыкающіяся, обманутыя подражаніемъ ихъ свиста, являются на оный. Другіе держатъ медвѣдей, которыхъ учатъ плясать, гадаютъ по чертамъ лица и линіямъ руки, или импровизируютъ каждому лицу похвальные стихи, гдѣ солнце и луна занимаютъ только второе мѣсто; нѣкоторые же болѣе полезные занимаются дѣланіемъ ситъ и рѣшетъ. Есть между ними охотники на бобровъ и выдръ. Иные ходятъ по домамъ съ бубнами и за нѣсколько грошей пляшутъ до упаду Замѣчательна эта преемственность занятій у цыганъ. Они продолжаютъ свои традиціонныя занятія, хотя по замѣчанію Шопена, языкъ ихъ кажется совершенно изгладился, и они окончательно усвоили себѣ мѣстные языки татарскій и армянскій (ibid. 907). Значительное число плясуновъ, пѣвицъ, гадальщицъ и пр. поставляетъ также таборъ цыганъ живущихъ на рѣкѣ Гёкчай въ Бакинской губерніи».

«Главный притонъ ихъ, говоритъ г. Зейдлицъ, базаръ въ сел. Пoти, куда особенно зимою татарская молодежъ съѣзжается изъ окрестностей для кутежей. Большинство этого табора находитъ свое пропитаніе какъ танцоры, танцовщицы, гадальщицы, промышляютъ развратомъ, пріютятъ татарокъ бѣжавшихъ изъ своихъ семействъ. Цыгане эти распространяютъ сифилисъ по татарскимъ деревнямъ. Безъ ихъ музыкантовъ (*хоккабазъ* [1]), хорошихъ пѣвицъ

1) حقّه باز — фокусникъ, заклинатель, шарлатанъ, проворно дѣйствующій стаканами.

(*ченги*) и танцующихъ мальчиковъ (*мютрифъ*)[1]) не обходится ни одна татарская свадьба. Лѣтомъ они расходятся по всѣмъ деревнямъ и во время шелководства собираютъ себѣ не мало коконовъ и шелку (Спис. Бак. Губ. 99). Подобнымъ же образомъ описываетъ этихъ цыганъ и составитель Обозрѣнія: они занимаются только ворожбою, пѣснями и плясками, живутъ очень бѣдно. Нравы, образъ жизни, даже наружный видъ отличаютъ ихъ отъ прочихъ жителей: у нихъ не почитается противозаконнымъ вступать въ брачную связь брату съ сестрой, отцу съ дочерью; они грубы и болѣе прочихъ сохранили свою дикость (III, 34—35)».

«О наружности Закавказскихъ цыганъ мы неимѣемъ никакихъ точныхъ свѣдѣній, кромѣ приведеннаго выше отзыва Обозрѣнія».

«Мнѣ остается сказать еще только нѣсколько словъ о цыганахъ въ Турціи».

«О турецкихъ цыганахъ мнѣ извѣстно изъ разсказовъ Дервишъ-бега Ардаганскаго и Аббасъ-бега Аджарскаго. Они говорятъ, что около Ардануча живетъ до 40 семействъ особыхъ людей, называемыхъ *поша́*. Они не сѣютъ и нежнутъ, рѣшительно ничѣмъ дѣльнымъ не занимаются, но и *не воруютъ*. Единственное занятіе ихъ заключается въ томъ, что мальчики ходятъ но свадьбамъ и танцуютъ въ женскомъ платьѣ. Женщины впрочемъ не отличаются развратомъ. Они не кочуютъ, но живутъ разбросанно по селеніямъ. Надо думать, что они говорятъ по армянски. По крайней мѣрѣ Аббасъ-бегъ говорилъ что *Поша́*, желая выдать себя за Хемшинца, говорятъ по армянски. Извѣстно

1) مطرب мутрыбъ, пѣвецъ, музыкантъ, плясунъ.

что Хемшинцы суть армянскіе поселенцы въ горахъ Лазистана». Этимъ мы ограничиваемъ свои выписки изъ рукописи г. Вейденбаума.

Затѣмъ благодаря того же г. Вейденбаума[1]) и другихъ, мы получили нѣкоторую возможность ближе познакомиться съ языкомъ тѣхъ цыганъ, о которыхъ была рѣчь выше, а именно съ нарѣчіями *Боша* и *Карачи*.

А. Боша.

Въ настоящее время весь матеріалъ для изученія языка Боша, находящійся въ нашемъ распоряженіи, состоитъ изъ четырехъ списковъ, разсмотрѣнію которыхъ мы посвятимъ нѣсколько строкъ.

I. Мхитаристъ О. Н. Саргисьянъ, путешествуя въ 1846 г. по Арменіи, мимоходомъ записалъ 89 словъ арзрумскихъ цыганъ, называемыхъ мѣстнымъ населеніемъ *Бошá или Пошá.* Эти слова помѣщены въ книгѣ О. Саргисьяна «Топографія Великой и Малой Арменіи», изданной въ Венеціи на армянскомъ языкѣ въ 1864 году, стр. 81 — 82. Разобравъ этотъ списокъ со вниманіемъ, мы находимъ что только часть словъ въ немъ заключающихся встрѣчается въ языкѣ европейскихъ цыганъ. Ограниченное количество словъ и полное отсутствіе текстовъ и фразъ не даетъ опредѣленнаго понятія о нарѣчіи арзрумскихъ цыганъ. Этому списку О. Саргисьянъ предпосылаетъ нѣсколько словъ характеризующихъ нынѣшнее состояніе цыганъ. Для полноты мы выписываемъ цѣликомъ эту характеристику: «О происхожденіи племени *Боша* (Поша), которыхъ не мало живетъ въ Каринской (арзрумской) области, ничего точнаго сообщить

---

1) Списки гг. Іоакимова и Ахназарова.

не могу; ибо и сами они ничего вѣрнаго не знаютъ о своихъ дѣдахъ и предкахъ. Не знаютъ они, чьи они потомки и изъ какой страны переселились сюда. Мѣстные жители, дѣлая выводы на основанiи внѣшняго сходства, считаютъ ихъ соплеменниками такъ называемыхъ *Чингiане* (цыганъ турецкихъ) которые по ихъ мнѣнiю суть остатки Египтянъ, съ незапамятныхъ временъ покинувшихъ родину. Одна часть ихъ исповѣдуетъ христiанство, другая обратилась въ мусульманство. Не ручаясь за вѣрность приведеннаго выше мнѣнiя мѣстнаго населенiя, нельзя однако не замѣтить, что образъ жизни *Боша* вполнѣ походитъ на цыганскiй. Подобно послѣднимъ они ведутъ скитальческую жизнь по деревнямъ, не имѣя постоянныхъ жилищъ. Занимаясь тѣми же ремеслами они довольствуются малымъ и прозвище *Поша* не считаютъ для себя оскорбительнымъ. Только они не такъ дики какъ *Чингiане* и не такъ безсознательно исповѣдуютъ принятую имъ религiю [1]) Христiанская вѣра во многомъ смягчила ихъ: они любятъ церковь, благоговѣйны къ обрядамъ и охотно приступаютъ къ причастiю. Многiе изъ нихъ благочестивыми нравами не отличаются отъ армянъ. Только въ одномъ отношенiи существуетъ между нимъ нѣкоторое отчужденiе: эти два народа не вступаютъ между собою въ браки. Никто не рѣшится выдать дочь свою за Боша, или ввести дочь Боши въ свой домъ. Языкъ ихъ можетъ обратить на себя вниманiе своею древностью. По увѣренiю же Боша, они сочинили этотъ языкъ и употребляютъ его когда хотятъ сообщить другъ другу какую нибудь тайну. Поэтому онъ очень бѣденъ и изобилуетъ армянскими словами. Полагаю, что окажу услугу людямъ лю-

---

1) Ср. выше на стр. 33 отзывъ Протоiерея Руднева о московскихъ цыганахъ.

бознательнымъ, если приведу нѣсколько словъ, въ которыхъ нельзя не замѣтить сходства съ индоевропейскими языками». Затѣмъ слѣдуютъ самыя слова числомъ 89. Эти слова включаемъ мы въ матеріалы для изученія нарѣчій закавказскихъ цыганъ на томъ основаніи, что Боша закавказскихъ губерній составляютъ часть арзрумскихъ цыганъ и только въ 1829 году переселились въ русскія владѣнія за Кавказомъ. Изъ приведенной выше выписки можно заключить, что О. Саргисьянъ не склоненъ отожествлять *Боша* съ цыганами, хотя ихъ соплеменность неоспорима. Знакомый съ мусульманскими цыганами дикаго племени Запари[1]), кочующаго въ окрестностяхъ Константинополя, онъ считаетъ этихъ *Чингіане* болѣе хищными въ сравненіи съ *Боша*, выпуская изъ виду, что цыганы-христіане въ Турціи нравами гораздо мягче своихъ мусульманскихъ соплеменниковъ и болѣе склонны къ осѣдлой жизни.

II. Списокъ 100 словъ и 13 фразъ, составленный учителемъ Іоакимовымъ. Въ письмахъ къ г. Вейденбауму составитель приводитъ слѣдующую характеристику *Бошей* цалкскихъ, переселившихся, какъ мы видѣли, изъ Арзрума:

«Цыгане Цалки, исповѣдуя съ давнихъ поръ армяно-григоріанскую религію и нерѣдко вступая съ армянами въ бракъ[2]), переняли у нихъ языкъ, нравы и обычаи, и слились съ ними на столько, что отличія съ перваго взгляда

1) Ces Tchinghianès (Zaparis) sont les gens les plus farouches de cette race. Ils mènent des ours et des singes dans les foires et les grandes villes... leur regard est sauvage, leur marche fière... Ils ne forment pas une classe distincte des autres, mais leur sauvagerie et leur grossièreté les sépare de leurs connationaux. Ils sont tous, Musulmans... Paspati, p. 10 — 22.

2) Мы видѣли выше, О. Саргисьянъ рѣшительно утверждаетъ, что арзрумскіе армяне избѣгаютъ браковъ съ мѣстными *Боша*. Съ пересе-

не возможно видѣть между этими двумя народами. Склонность цыганъ къ осѣдлой жизни замѣтно возрастаетъ, и они живя въ постоянныхъ деревняхъ ничѣмъ не отличаются отъ армянъ по наружности, не пренебрегаютъ хлѣбопашествомъ, которымъ они хотя занимаются между прочимъ, но все такъ занимаются. Главное же ихъ занятіе торговля *ситами* и нищенство. Между ними также развито ремесло турецкихъ *ашиковъ* (пѣвцовъ и музыкантовъ); но гаданіями, подобно европейскимъ и персидскимъ цыганамъ, они никогда не занимаются, вѣроятно, вслѣдствіе вліянія христіанства.

«Въ характерѣ армянскихъ цыганъ много непривлекательнаго, но и не мало благородныхъ чертъ. Въ здѣшнихъ цыганахъ отталкиваетъ то, что они любятъ очень много врать и выражаться самыми неприличными словами съ цѣлью выказать остроуміе. Каламбуры и риѳмованныя слова находятся у нихъ всегда наготовѣ и недолго задумываясь они угощаютъ ими всякаго. Къ достоинствамъ цыганъ относится ихъ благородный обычай не давать деньги въ ростъ. Брать проценты у нихъ большой грѣхъ, и они свято соблюдаютъ этотъ обычай. Въ этомъ отношеніи они далеко расходятся съ армянами и греками Цалки, которые берутъ 20, 30 и болѣе процентовъ съ должника.

«Въ физіономіи цыганъ, по видимому, никакихъ особенностей нѣтъ: они, на мой поверхностный взглядъ, совершенно похожи на здѣшнихъ армянъ (но не грековъ). Въ походкѣ же замѣчается та особенность, что они ходятъ очень прямо, что впрочемъ ихъ дѣлаетъ не осанистыми, а смѣшными. Въ бродячемъ промыслѣ главное участіе принимаютъ цы-

леніемъ въ русскія владѣнія взаимныя отношенія двухъ племенъ, вѣроятно, нѣсколько смягчились.

ганки, которыя передъ вѣнчаніемъ даютъ обѣтъ своимъ мужьямъ — ходить по чужимъ дворамъ, христораднничать и кормить ихъ. Любимыя домашнія животныя у здѣшнихъ цыганъ — *катеры* и *эшаки*. Цыганки часто кладутъ *въ хурджинъ* (переметная сумка) своихъ дѣтей и навьючивая этою одушевленною тяжестью эшака, кочуютъ (или лучше и точнѣе — *бродятъ*) изъ села въ село, изъ города въ городъ.

«Здѣшніе цыгане называютъ себя *Ломъ* (а не *Ромъ*, какъ европейскіе). Они имѣютъ свой особый языкъ который рѣдко употребляютъ, предпочитая ему армянскій (арзрумское нарѣчіе). Языкъ *Ломовъ*, который ими уже забывается, подвергся такому сильному измѣненію подъ вліяніемъ армянскаго, что, если не ошибаюсь, почти всѣ ихъ слова приняли грамматическія формы армянскаго языка, оставивъ за собой одни лишь корни. Вотъ примѣры подтверждающіе это».

Здѣсь мы опустимъ двѣ странички съ примѣрами, о которыхъ поговоримъ ниже, и будемъ продолжать выписку:

«О цыганахъ армяне говорятъ, что они произошли отъ Каина, но Ломы иного мнѣнія и своемъ происхожденіи. По ихъ вѣрованію, одинъ изъ апостоловъ Христа подалъ своему Учителю хлѣбъ. Христосъ въ этомъ хлѣбѣ нашелъ много постороннихъ вещей, и негодуя на это выдернулъ изъ своей головы пучекъ волосъ и передалъ его своему ученику. Ученикъ въ изумленіи держалъ волоса своего Божественнаго Учителя и не зналъ что́ дѣлать. Тогда Христосъ распростеръ свою десницу и благословилъ оторванные волосы. Ученикъ мгновенно выучился дѣлать изъ волосъ сита. Этотъ ученикъ былъ первымъ основателемъ цеха цыганъ-ситочниковъ или *Магагордзовъ* (по армянски). Изъ этихъ мистическихъ разсказовъ нѣтъ никакой возможности дѣлать свои

заключенія о *Ломахъ*. Слово *Ломъ* не имѣетъ въ настоящее время значенія мужа и человѣка, какъ *Ромъ*. Мужъ и человѣкъ по ломски *мáнусъ*».

Приведемъ еще нѣсколько строкъ изъ другаго письма г. Іоакимова:

«Цыгане Цалки до такой степени сдѣлались осѣдлыми, что даже непріятно имъ, когда ихъ называютъ цыганами, а не армянами. Нашелъ я одного 90 лѣтняго цыгана, но онъ былъ разбитъ параличомъ и давалъ неясные отвѣты. Настоящіе цыгане живутъ въ Ахалцихѣ, въ Александрополѣ и въ Карской области. Здѣсь цыгане живутъ въ селеніи Дамалѣ въ количествѣ 14 дымовъ. Я у нихъ былъ и они у меня бываютъ часто».

III. По нѣкоторымъ соображеніямъ къ этому же цыганскому племени слѣдуетъ отнести токатскихъ цыганъ, о которыхъ Паспати (стр. 17) даетъ слѣдующія краткія извѣстія, извлеченныя изъ письма протестантскаго пастора Михаэлиса къ пастору Гамлину: «Токатъ, 3 марта 1868 г. «Ихъ называютъ здѣсь *Пошá*. Сами же они называютъ себя *Ломъ*. Они настоящіе странники. Здѣсь живутъ они зиму, а шесть мѣсяцевъ бродятъ по ближайшимъ селеніямъ и горамъ. Ихъ можно встрѣтить здѣсь по всему округу. Часть ихъ исповѣдуетъ исламъ, остальные принадлежатъ къ армянской церкви. Они говорятъ, что ихъ въ Маршованѣ до 150 семействъ, особенно много ихъ въ Базунѣ. Здѣсь же число ихъ мѣняется. Два года тому назадъ умерло изъ нихъ 100 человѣкъ отъ какой-то эпидемической болѣзни. Ихъ сильно притѣсняютъ и нѣтъ у нихъ защитниковъ.

«О своемъ происхожденіи они, кажется, ничего не знаютъ. Впрочемъ, они говорятъ, что Іовъ научилъ ихъ предковъ дѣлать сита и корзины. Также думаютъ они, что ихъ дѣды пришли сюда изъ Персіи.

«Въ настоящее время ихъ въ Токатѣ 170 человѣкъ, изъ которыхъ 90 мущинъ, и 80 женщинъ. По религіи они всѣ принадлежатъ къ армянской церкви и всегда называютъ себя христіанами, признаютъ всѣ семь таинствъ и пр. и пр. Ихъ священники по происхожденію не цыгане, а армяне, единственно потому что они невѣжественны. Они почти окончательно потеряли свой языкъ. Вмѣсто языка у нихъ какая-то смѣсь словъ собственныхъ армянскихъ и турецкихъ». Нѣсколько словъ токатскихъ цыганъ я извлекъ изъ книги Паспати и обозначаю ихъ буквами Т. Р.

IV. Затѣмъ Г. А. Халатіанцъ изъ Москвы доставилъ мнѣ списокъ 150 словъ и 35 короткихъ фразъ на языкѣ Александропольскихъ цыганъ. Списокъ составленъ К. Халатьянцомъ и Агабегъ-Амирьяномъ въ Александрополѣ. Писано по армянски. Списку предпослано нѣсколько словъ о нравахъ этихъ цыганъ:

«Армянскіе Боша въ Ширакѣ живутъ въ городахъ и селахъ и занимаются исключительно дѣланіемъ ситъ и корзинъ. Главныя работницы у нихъ женщины, а мущины добываютъ только матеріалъ для ихъ приготовленія. Оттого подъ именемъ «Боша» народъ преимущественно разумѣетъ цыганокъ. Религія ихъ армяно-григоріанская съ прибавленіемъ кой-какихъ суевѣрій. Боши не занимаются государственной или частной службой, торговлей, ремеслами или земледѣліемъ. Единственное ремесло ихъ находится въ такомъ неподвижномъ состояніи, что старые люди разсказываютъ, въ теченіе послѣднихъ 20—30 лѣтъ незамѣтно никакого улучшенія въ способѣ приготовленія ими ситъ и корзинъ.

«Бошей можно видѣть на улицахъ (но не на базарѣ) съ выставленными на продажу вещами и мѣшками. Въ рукахъ у нихъ большая палка для защиты отъ собакъ. Они часто

входятъ въ дома предлагая купить товаръ. Если имъ не удается продать товаръ, они настойчиво просятъ милостыни, но не деньгами, а разными вещами: «дайте рубашку для моей дочери», или «нѣтъ-ли чего нибудь, чтобъ покрыть наготу сына», и получивъ желаемое идутъ въ другіе дома.

«Съ давнихъ поръ у Александропольскихъ уличныхъ мальчишекъ существуетъ обыкновеніе ругать цыганъ неприличными словами[1]), смѣяться надъ ними и бросать въ нихъ камнями. Слѣдуетъ полагать, что Боши, частью воровствомъ, а главное постояннымъ попрошайничаньемъ уронили себя въ ихъ глазахъ.

«Какъ ни желательно было узнать, когда и какъ возникъ языкъ *Бошá*, не смотря на всѣ наши вопросы, мы не добились отвѣта. Они только говорятъ: «языкъ нашъ существуетъ для того, чтобъ насъ не понимали другіе», — но для чего это имъ нужно, они не говорятъ.

«Какъ бы то ни было, языкъ Бошей бѣденъ и состоитъ изъ 300 — 400 словъ. У нихъ нѣтъ словъ для названій разныхъ орудій, утвари, небесныхъ свѣтилъ и предметовъ относящихся къ культурной жизни. И это понятно, потому что ихъ образъ жизни не приводитъ ихъ въ прикосновеніе съ такими вещами, которыя относятся къ жизни сколько-нибудь цивилизованнаго народа.

«Боши понятія не имѣютъ о приличномъ образѣ жизни, о вкусѣ, о благородствѣ, правдивости, не увлекаются возвышенными мыслями, а потому въ ихъ языкѣ и нѣтъ словъ

---

1) Ср. Paspati 30: Le Tchinghiané pauvre et affamé se défie de tout le monde. Aux injures il ne répond jamais. Il est hué par les enfants; en passant il entend des injures et des grossièretés sans même tourner la tête. Le nom de sa race, dont tout homme est fier, est un terme de mépris.

для выраженія этихъ понятій. Ихъ нарѣчіе (если можно такъ выразиться) есть пасынокъ армянскаго языка».

Мы привели всѣ эти мнѣнія in extenso, чтобы дать возможно бо́льшую полноту характеристикѣ нравовъ и быта бошей. Встрѣчаются между сообщаемыми свѣдѣніями нѣкоторыя кажущіяся противорѣчія, которыя слѣдуетъ отнести къ тому, что приведенныя свѣдѣнія собирались не однимъ лицомъ, и не въ одномъ а въ разныхъ мѣстахъ.

Содержаніе вышеприведенныхъ сообщеній и сравненіе словъ въ нихъ заключающихся дозволяетъ намъ сдѣлать слѣдующіе выводы:

1. Языкъ бошей есть настоящее нарѣчіе цыганъ, а не другой народности, внѣшнимъ видомъ и образомъ жизни сходной съ цыганами.

2. Слова бошей на половину свойствены ихъ нарѣчію, на половину общи имъ и европейскимъ цыганамъ.

3. Незамѣтно, чтобъ на языкъ бошей вліяли нарѣчія европейскихъ цыганъ.

4. Къ племени бошей можно причислить пока цыганъ живущихъ въ извѣстныхъ мѣстностяхъ Закавказья, и въ Турціи, въ областяхъ Арзрумскомъ и Тикатскомъ, точнѣе опредѣлить изъ разселенія пока невозможно, по недостатку данныхъ.

5. Образъ жизни и занятія бошей въ Закавказьи и въ Турціи почти тѣже что и на Балканскомъ полуостровѣ.

Боши называютъ себя *ломъ*, слѣдовательно также, какъ и европейскіе цыгане — *ромъ*. Такая замѣна *р* буквою *л* у мало-азіатскихъ цыганъ замѣчается и во многихъ другихъ словахъ, примѣры чему будутъ приведены ниже при разборѣ словъ.

Въ транскрипціи словъ бошей и карачи слѣдуетъ обратить вниманіе на произношеніе слѣдующихъ буквъ:

ch = рус. х.
q = kh = к съ придыханіемъ = арм. ք.
ph = не *ф*, *f*, *а п* съ придыханіемъ, въ родѣ *пх*.
ǵ = дж.
č = рус. ч.
š = ш.
ż = ц.
y = тупому *ы*, арм. ը. Орфографію словъ приведенныхъ для сравненія я удержалъ въ томъ видѣ какъ было въ источникахъ.

Привожу 46 фразъ, встрѣчающихся въ спискахъ гг. Іоакимова и Халатіанца;

Нарѣчіе Боша.

Фразы.

1. Pány my lê, piem — дай мнѣ напиться воды. Арм. ջուրմը տու խմեմ.
2. malav lê, chathinq — дай хлѣба поѣсть. Арм. հաց տու ուտենք.
3. róšy lavavê — зажги (разведи) огонь. Арм. կրակը վառէ.
4. lomin thyláry ǵanés? — знаешь-ли цыганскій языкъ? բօշին լեզուն գիտես.
5. samél manus es — ты хорошій человѣкъ. Арм. լաւ մարդ ես.
6. anlu thar̃ê panghyn — курица снесла яицо.
7. ǵiri thavê — постели; приготовь постель.
8. muchalên nychnl go-cólvi — изо рта его идетъ кровь (дурной человѣкъ); слѣдовало ожидать: muchavên.
9. athavov charvav ležir — рукою деньги берешь (взялъ).

10. pápys mulér ê, vesérem ubrán gy-rovem-go — отецъ мой умеръ, сижу надъ нимъ и рыдаю. Арм. *Հարս մեռերէ, նստերեմ վրան կուլամ կո.*

11. ǵilav karê, or lehim ǵem, ǵahri vygnem bidi — кончай скорѣй, чтобъ я могъ отправиться въ деревню и продать сита. Ар. *Թէզ էրէ, որ պտտվիմ գեղը, մաղ ծախեմ.*

12. yratuhinqs ǵem lehi, nenem-ku lasy ǵahri lehvavi vovorin — сегодня иду въ деревню, несу десять ситъ къ старшинѣ деревни.

13. hevavis (?) ǵoqín valavin gahêny qerav naveż, baštan aneż lasy panghri — моя сестра вчера вечеромъ ушла въ городъ и понесла собой десять куръ.

14. tethid valaduhíny anê meravtonżys vorov suzavtíqy — твоя мать принесетъ нашимъ завтра большія иголки.

15. nevavin phaly samêl manus ê — его братъ хорошій человѣкъ; е = арм. *է,* есть.

16. baphis phanê-ku, ǵahrivavtiqy, šihrivavtiqy samlykaren lomavtiqy — отецъ мой говоритъ, что сита и корзины дѣлаютъ цыгане.

17. isi gahênis mer ǵoquin qelelu gahênn ê, chasenq piti — сегодня свадьба нашей дочери, будемъ веселиться.

18. yranther em samêl chatheliq, ǵenq luis chathenq — я сварилъ хорошія кушанія, пойдемъ вдвоемъ съѣдимъ.

19. hevanq gahêny thulin buhu êr, buhu gughvi êr — въ прошломъ году снѣгъ былъ большой, холодъ былъ сильный; êr = арм. *էր,* былъ.

20. luis gahêny meravis na em sudafeżer, valaduhiny valis samlikarem-ku, yratuhiny kavim dugahid vygnim — два дня я не спалъ, ночью дѣлаю волосы, утромъ прихожу къ тебѣ и продаю.

21. baphis pani piheż, nasuheżav — отецъ мой выпилъ воды, заболѣлъ.

22. tethis yratuhinqs ģież teresul — мать моя сегодня пошла въ церковь.
23. Yratuhinqs meravtonżs qorin vahiż pavavis — сегодня наша лошадь ударила мнѣ въ ногу.
24. mozlachy buhu luth ku-lê — корова даетъ много молока.
25. hinnávys karavtożs kar ģeż — сынъ мой пошелъ къ сосѣдямъ въ домъ.
26. sisis achvar ê — голова болитъ.
27. vesê lui malav chathenq — садись, будемъ вдвоемъ хлѣбъ ѣсть (обѣдать).
28. paphis buhu ku-chathê—мой отецъ много ѣстъ.
29. čdaruak manus kureżin akin — четыре человѣка прибили одного.
30. lui anlu yranthê, chathenq — свари два яица, съѣдимъ.
31. pani anê, pihinq — принеси воды, выпьемъ.
32. ku-čem thenav arav lielu — иду въ рынокъ купить муки.
33. santhun lavavê, malav yranthenq — затопи печь (тониръ), испечемъ хлѣба.
34. ak giuvav ģrê, chasenq — спой пѣсню, повеселимся.
35. malávy pani vaheżêq — обмокните хлѣбъ въ воду.
36. lui muhaf niż, klar lihinq — дай два рубля, купимъ сыру.
37. lomavtiqys ku-čenq qeravên qerav, lehvavên lehvav — мы цыганы ходимъ изъ города въ городъ, изъ деревни въ деревню.
38. charvav na tharem — денегъ не имѣю.
39. avê ģenq meravtonżs kar — пойдемъ въ нашъ домъ.
40. tharem čdaruak phal — у меня (имѣю) четыре брата.
41. thulin sisid — земля на твою голову (проклятіе: желаніе смерти).

42. vahnuis — будь ты пораженъ.
43. thulin besis — провались въ землю.
44. samêl na leqes — чтобъ не видать тебѣ хорошаго (дня?).
45. levaln učarê — Богъ да сохранитъ.
46. levaln ǵunakd učarê — Богъ да сохранитъ твое дитя.

Ни въ одномъ изъ доставленныхъ мнѣ списковъ не встрѣчается сколько нибудъ пространныхъ текстовъ. Изъ приведенныхъ выше 46 краткихъ фразъ можно лишь убѣдиться въ томъ, что армянскіе цыгане-*боша*, подобно испанскимъ и частью англійскимъ, окончательно утратили флексіи цыганскаго языка, замѣнивъ ихъ армянскими.

Въ примѣрахъ не замѣтно особыхъ окончаній для выраженія родовъ въ словахъ.

Существительныя оканчиваются на всѣ согласныя. Изъ гласныхъ въ концѣ словъ встрѣчаются: *i*, *y* (часто безразлично) — ǵoqi, pani и pany, ǵiri, koli, qady, *u*: ǵriku, anlu, kihu; *ê*: kaihrê, maihlê.

Прилагательныя также, вѣроятно, оканчиваются на всѣ согласныя. Изъ гласныхъ въ концѣ словъ встрѣчаются: u — buhu, gihu; i — gughvi.

Изъ фразъ мы могли извлечь формы только для падежей: родительнаго, творительнаго, отложительнаго ед. числа и для именительнаго множ. числа. Армянскія окончанія этихъ падежей: *i* (in), рѣдко *u*, *ov*, ê (en) и *tiq* приставляются однако рѣдко непосредственно къ основѣ слова: vorov — vorovin, ǵoqi — ǵoqin; lom — lomin, qelel — qelelu; ǵunak — ǵunakov; qerav — qeravên; chatheliq. Большею же частью между словомъ и окончаніемъ вставляется слогъ *av*, при словахъ съ гласнымъ окончаніемъ — *vav*: teth — tethavi, ǵunak — ǵunakavi; pav — pavavi, qady — qadyvavi, chari — charvavi, lehi — lehvavi; ath — athavov; lehi — lehvavên, muh — muhalên, вѣрнѣе было бы:

muhavên. Для имен. множ. числа: qari — qarvavtiq, chari — charvavtiq, suz — suzavtiq, ǵahri — ǵahrivavtiq, šihri — šihrivavtiq, lom — lomavtiq.

Числительныя представляютъ нѣкоторыя странности. У бошей нѣтъ отдѣльныхъ названій для каждаго изъ простыхъ чиселъ отъ 1 до 10. Ихъ всего пять, изъ которыхъ образуются названія для остальныхъ пяти чиселъ. Въ этомъ отношеніи они отличаются отъ цыганъ Европы и нѣкоторыхъ мѣстъ Азіи, у которыхъ употребительны самостоятельныя названія для всѣхъ чиселъ. Матеріалы, находящіеся у меня, также во многомъ между собою не согласны. Въ спискѣ г. Іоакимова число *три* обозначается выраженіемъ: lui agh, т. е. 2 + 1 (совершенно какъ у египетскихъ цыганъ: dui ek, т. е. 2 + 1), тогда какъ по списку гг. Халатіанца и Амирьяна — словомъ *čdar*, которое въ первомъ спискѣ и въ большинствѣ нарѣчій означаетъ четыре. Пять въ обоихъ спискахъ выражается словомъ ath, hath, чтó собственно значитъ *рука*, какъ замѣчаетъ одинъ изъ собирателей. Такимъ образомъ мы имѣемъ:

	По первому списку.	По второму списку.
1.	agh	ak
2.	lui	lui
3.	lui agh, т. е. 2 + 1	čdar
4.	čdar, čydar	čdar-ak, т. е. 3 + 1
5.	ath	hath
6.	ath mu agh, т. е. 5 + 1	hath mu ak, т. е. 5 + 1
7.	ath mu lui, т. е. 5 + 2	hath mu lui, т. е. 5 + 2
8.	lui čdar, т. е. 2 × 4	hath mu čdar
9.	ath mu čdar, т. е. 5 + 4	lasên ak my nath, т. е. 10 — 1
10.	las	las
100.		pamniš, bawniš
1000.		lasy bawniš

Изъ мѣстоименій отмѣтимъ: meravis — я, tu — ты, ne — онъ, род. nevavi; meravtonż — нашъ, намъ, нашихъ, нашимъ. Часто вмѣсто притяж. мѣстоим. въ концѣ словъ ставятся армянск. суффиксы *s*, *d* для замѣны выраженій *мой*, *твой*: baphs — мой отецъ, tethid — твоя мать, и пр.

Въ глаголахъ также почти безъ исключенія всѣ формы армянскія.

Неокончательное на *el*, *il*, напр. phanel — говорить, не имѣетъ ничего общаго съ окончаніемъ *el* въ языкѣ европ. цыганъ, гдѣ оно образуетъ 3-е лицо един. числа настоящ. времени: phenel — онъ говоритъ.

Настоящее оканчивается на: em (im), es, ê, enq, —, en. Часто въ началѣ или въ концѣ слова ставятся употребительныя въ ново-армянскихъ нарѣчіяхъ частички: ku, gu, go, gy (зависитъ отъ мѣстнаго произношенія), которая въ Сослагат. наклоненіи выпускается Слово ǵem—иду, сохранило, можетъ быть, старую цыганскую форму. Ср. у Паспати: djami — иду.

Приведу нѣсколько примѣровъ:

Наст. время:

1. ǵem, tharem, piem, ku-čem, gu-rovem-go, samlikarem-ku.
2. es, ǵanes, leqes.
3. ê, ku-lê, phanê-ku, anê.

1. chathenq, pihing, ku-čenq, ǵenq.
2. —
3. samlikaren.

Глаголъ *anel* — нести имѣетъ въ настящ. *nenem-ku*.

Прошедшее простое:

Ед. 3. naveż, aneż, pież, ǵież, nasuheżav.

Мн. 1. loreżinq.
3. kureżin — побили.

Прошедшее сложное:

1. veser em — я сидѣлъ, sudafeżer em — я спалъ.
3. muler ê — онъ умеръ.

Будущее во всемъ сходно съ настоящимъ съ прибавленіемъ армянскаго слова *piti* или *bidi* (должно): chasenq pîti — порадуемся, vygnem bidi — куплю.

Повелительное: lê — дай, ǵrê — пой, avê — приди, karê, anê, niż, vaheżêq — ударьте.

Вотъ все что я могъ извлечь изъ приведенныхъ фразъ.

При сравненіи словъ языка бошей съ нарѣчіями европ. цыганъ слѣдуетъ обратить вниманіе на слѣдующія особенности:

1. *l* встрѣчается вмѣсто *d* другихъ нарѣчій:
lui, два — dui; leqel, видѣть — dikhel.
las, десять — des; lud, молоко — thud.
lê, дай — de; lehi, деревня — dih.
leval, Богъ — devel.
2. *l* встрѣчается вмѣсто *r*:
malav, хлѣбъ — manro.
lom, цыганъ — rom.
anlo, яицо — anro.
3. *v* встрѣчается вмѣсто *b*:
vališ, волосъ — bal; vorov, большой — baro.
var, камень — bar; včalel, посылать — bičalel, bičavel.
vygnel, продать — biknel; vesel, сидѣть — bešel и др.

Изъ словъ азіатскихъ цыганъ у Паспати я заимствовалъ только тѣ, которыя обясняли слова моихъ двухъ спи-

ковъ. Остальныя я не помѣстилъ у себя, не зная къ какому изъ двухъ нарѣчій — боша и карачи — ихъ отнести.

Сокращенія встрѣчающіяся въ глоссаріяхъ означаютъ:

B. — Слова нарѣчія боша въ спискѣ I.
K. — Слова нарѣчія карачи въ спискѣ II.
P. A. — Слова азіатскихъ цыганъ у Паспати.
P. T. — Слова токатскихъ цыганъ у Паспати.
Bl. — Слова изъ языка цыганъ-белуджей.
Syr. — Слова сирійскихъ цыганъ изъ списковъ Эли Смиса, Зеетцена и Ньюбольда.
Aeg. — Слова египетскихъ цыганъ изъ статьи Ньюбольда.
E. — Слова европейскихъ цыганъ, не всегда, но преимущественно изъ Миклошича.

Считая излишнимъ обозначать въ моихъ спискахъ слова каждаго собирателя отдѣльнымъ знакомъ, я расположилъ всѣ слова обоихъ нарѣчій по группамъ слѣдуя ихъ смыслу.

Списокъ I.

Нарѣчіе Боша.

1. Leval — Богъ; E. devel.
2. baph, pap — отецъ. P. A. babo.
3. deth, tet, teth — мать; P. A. dado, ср. съ груз. დედა.
4. phal — братъ; E. pral, pal.
5. ǵoqi, ǵöqi — ребёнокъ, дѣвушка, сестра. P. T. djaghi; Syr. chagha — boy; E. čai, богем. čaika.
6. hinnav, innav — сынъ, мальчикъ.
7. ǵunak — ребенокъ, дочь, собств. малый.
8. innavi ǵunak — внукъ собств. ребенокъ сына.
9. baphavi phal — дядя, братъ отца.
10. baphavi ǵoqi — тётка, сестра отца.

11. dethavi ǵoqi — тётка, сестра матери.
12. ǵunakavi mus — зять, т. е. мужъ дочери.
13. ǵanrav — невѣста.
14. mus — мужъ; Aeg marash; E. murš.
15. qady — жена. Ср. E. gadži — жена; крестьянка.
16. qadyvavi pap — тесть, отецъ жены.
17. qadyvavi deth — теща, мать жены.
18. kavrav — кумъ, крестный отецъ.
19. ǵunak — крестникъ, см. 7.
20. sarsi — бабка.
21. sudaf — родильница; также сонъ, см. 155.
22. panin kašel — крестины; крестить. Собств. въ воду погружать.
23. teresul, tresul — священникъ, діаконъ, церковь; trušul — крестъ. Паспати (520) говоритъ, что это слово незнакомо азіатскимъ цыганамъ.
24. ǵriku — звонарь.
25. ǵanrvin ǵel — смотрины. Собств. итти къ невѣстѣ.
26. inn'vin ǵel — смотрины. Собств. итти къ жениху.
27. aklaravin nav (?) дружка.
28. qelel — свадьба. E. kheláva — плясать, играть, веселиться.
29. qadyn na darê — холостой. Собств. жены не имѣетъ.
30. liadz — женатый, замужняя. Собственно: *взятый*, *взятая*, отъ глаг. *liel* съ арм. суффиксомъ ած, adz.
31. ǵanrav anel — привести невѣсту.
32. ǵunakov — беременная. Собств. съ ребенкомъ, арм. Твор. пад.
33. manus — человѣкъ; K. manis; Syr. menes; E. manuš.
34. thavar — мущина; лѣкарь.
35. lachus — крестьянинъ. Ср. Паспати, который производитъ это слово (lakho, vlakho) отъ названія Валаха.

Ясно что этимологія не вѣрна.

36. byrav — Курдъ.
37. aturba — Татаринъ.
38. lom — цыганъ; Мн. lomavtiq; E. rom.
39. coilav — воръ; E. čor; čoráva, čoláva — красть.
40. kičak — діаволъ.
41. mus muladz — вдова; собств. мужъ умершій.
42. ǵignav — нищій.
43. karavtiq — сосѣди, отъ kar — домъ.
44. sis, siz — голова.
45. siuksiun — шея.
46. hath, ath, at — рука. Bl. chatt.
47. pav, bav — нога; P. A. bav. Syr. pavuss, paviss.
48. valis, vališ — волосы; P. A. val; Bl. val; Syr. wahl, val; Aeg. bal, val; E. bal.
49. lang, lanq — носъ; K. nank, nak; Bl. nak; Syr. nak; E. nak.
50. muj, muih, muh — ротъ, лицо; P. A. moh; Syr. muh; E. mui.
51. var — зубъ.
52. muaviǵ — зубъ.
53. konč, köńǵ — борода; K. kuč; P. A. gütch; Syr. kech, kutsch.
54. koli — груди, сосцы. E. kolin.
55. per, bery — животъ, сердце. E. per. par, bor — животъ, сердце.
56. chalith — лёгкія.
57. cŏluadz — кишки ср. čolel.
58. sischol — рогъ ср. 143.
59. aki, aqi — глазъ; P. A. aki. K. aki, Bl. akki; Syr. aki, E. jakh.

60. tylar — языкъ. Ср. т. تيل, ديل, دل.
61. manǵ — талія.
62. nychul, nhul, — кровь, рана.
63. solaf, solav — собака.
64. qori — лошадь; P. A. agori; K. agura, agora; Bl. gura; Syr. garih.
65. kurach — жеребенокъ; n. كره. E. khuro, kuro.
66. mozlach — корова.
67. vorov sis — быкъ; собственно: большая голова. Не слѣдуетъ смѣшивать съ 87.
68. chari — оселъ; P. A. kar; Syr. karr; n. خر. E. kher.
69. ǵunak chari — осленокъ, маленькій оселъ.
70. chathogh—мышь, собств. грызунъ отъ chathẹl—ѣсть съ арм. суффиксомъ *ogh*.
71. vorov madegar — верблюдъ. Собственно: большой нечистый (?)
72. anlapheli — левъ.
73. panghri, pantri, panghyn — курица.
74. ǵrogh — пѣтухъ, отъ ǵrel — кричать, пѣть, вѣроятно слово арм. 159.
75. ǵif — блоха, вошъ, P. A. djiv; Syr. dschu; E. djuv.
76. mančav — рыба; P. A. matcha; K. mača; Bl. mači; Syr. macha; E. mačo.
77. gihu, kihu, kiu — пшеница; E. giu, giv.
78. ǵav, čav — ячмень; P. A. djav, djev; Bl. džau; Syr. dschóu. n. جو; E. djov.
79. qyviš, kviš — рисъ. Также называется извѣстное блюдо приготовленное изъ риса, пловъ.
80. qas — трава, сѣно; P. A. ghas; E. khas.
81. phus — солома; P. A. bus; Syr. biss; E. pus, bus.
82. anqor — грѣцкій орѣхъ; Syr. kôr; E. akhor, akor.

83. ansev — яблоко, и вообще плоды и овощи; K. seb. n. سيب.
84. piazav — лукъ; P. A. bevázi, pivaz. n. پياز.
85. kuriš — чеснокъ.
86. sis — плодъ, ягода, см. 44.
87. vorov sis — капуста. Собственно: большой плодъ, или большая голова.
88. ǵunak sis — свекла. Собственно: малый плодъ, или малая голова.
89. anchol — перецъ.
90. nol, nöl, möl — соль; K. nul. E. lon.
91. kurghav, gughav — мёдъ.
92. naí — золото.
93. pehri — мѣдь; ср. т. باقر.
94. piiš, pihiš, pehičq — курительный табакъ. Собств. питье. Турки говорятъ: пить табакъ.
95. lank kašič — нюхательный табакъ. Собств. то, что суютъ въ носъ.
96. dzamchkarič — мастика для жеванія.
97. karšavżu — бобы, лоби.
98. chatheliq, chathelu — пища, отъ глаг. chathel — ѣсть съ арм. суфф.
99. malaf, malav — хлѣбъ; P. T. malav; K. minus, menav; Syr. mana. Aeg. marey; E. maro, manro.
100. pani, pany — вода; P. A. bani; Bl. pani. K. pani, bani; Syr. pani, banih; E. pani.
101. klar, kylar — сыръ; E. keral, khiral.
102. garm — супъ; n. گرم — горячій.
103. anlu, anlo — яйцо; P. T. — anu; P. A. ani; Bl. ana; Syr. ana; Aeg. wani; E. anro.
104. qyl — масло; E. khil.
105. chalif, chaliv — мясо.

106. araf, arav — мука; E. varo, aro.
107. nmor — тѣсто; E. chomer (?).
108. mailhê, mahl — вино; n. مل; E. mol.
109. achvar maihlê — водка. Собств. дурное вино.
110. tel — постное, растительное масло; K. tehl — масло.
111. telaman — маслобойня.
112. luth, lud — молоко; Bl. dud. E. thud.
113. thulaf, thulav — кислое молоко.
114. qeraf, qerav — городъ. E. kher — домъ, Мн khera.
115. gar, kar — домъ; K. qar; Bl. ghar; E, kher.
116. charvavi thenav — сарай. Собств. стойло осла.
117. santhu — выкопанная въ землѣ жаровня, печь, тониръ.
118. bar — дверь; n. بر.
119. nakav — отверстіе въ крышѣ для пропуска дыма.
120. vahičq — топоръ. отъ глаг. vahel ударить, см. 121.
121. vahičq — спички.
122. katel — сажа.
123. lehi — деревня; K. deh; Syr. dehe; n. دیه, ده.
124. thenav — земля, мѣсто; также: рынокъ, улица; лѣкарство.
125. vorov pany — море. Собств. большая вода. E. baro pani.
126. var — камень; E. bar.
127. roš — огонь. ср. n. روشن.
128. nahlav — огонь.
129. lavaviš — огонь, топливо, отъ глаг. lavavel — топить, см. 211.
130. ǵaihrê, ǵahri — рѣшето, сито; K. čani; Bl. čanri.
131. šenli — бока рѣшета.
132. šihri — корзина.
133. antazič — корзина.

134. chanth — мѣшокъ.
135. kaihrê, kahr̊, kair — палка, дерево, гробъ и все что дѣлается изъ дерева.
136. ksič — мыло.
137. giri — саванъ, постель.
138. konǵach — ложка.
139. čuri — ножикъ; K. čeri. P. A. tchuri. E. čuri.
140. suz — иголка. Ср. п. سوزن.
141. bandič — веревка, отъ banthel, bandel съ арм. суфф. ič, см. 223.
142. phariš, pariš — одежда, отъ глаг. pharel, см. 187.
143. sischol, sischul — шапка. Не слѣдуетъ смѣшивать съ 58.
144. bavkaš, bavgaš — сапоги, кожа, отъ pav, bav — нога, см. 47.
145. ǵam — кожа.
146. nucht — бумага. Ср. арм. թուղթ.
147. su — холодъ, холодный.
148. thuli — снѣгъ, также: земля, прахъ.
149. muhaf — рубль.
150. charvav — деньги.
151. chlav — умъ.
152. gam, kam — дѣло, вещь; E. kava, kova.
153. les — жизнь.
154. mulel — смерть, собств. умирать; E. mulo — мёртвый, трупъ.
155. sudaf — сонъ.
156. sol, söl — слово, слухъ; E. scholl — Pfiff, Lieb. 158.
157. giuvav, kilav — пѣсня; E. gila.
158. chasachutên — стыдъ.
159. nasuhaf — боль, болѣзнь.
160. gahên — время, день; isi gahên — сегодня; valavin

gahên — вчера вечеромъ; luis gahên — два дня; qelelu gahên — день свадьбы; hevanq gahên — въ прошломъ году, п. گاه.

161. valaduhin — ночью, завтра.
162. yratuhinqs — днемъ, сегодня; E. ratt (?).
163. valavin — вечеромъ.
164. hosel — сюда. Ср. арм. հոս — здѣсь, сюда.
165. činyš — половина, отъ глаг. čin — рѣзать.
166. buhu — много; Bl. buhu; P. A. buhu; E. buhu.
167. gughvi — холодный.
168. achvar — худой.
169. madegar — нечистый.
170. vorov — большой; начальникъ. E. baro.
171. ǵilav — скорый.
172. chilmilav — съумасшедшій.
173. lakaz — кислый.
174. kihu, gihu — здоровый.
175. leqšavat — красивый.
176. samêl — хорошій.
177. ubra — надъ; P. A. opre; E. upro, apro, pro.
178. hev — этотъ, онъ; P. A. hui — онъ.
179. hevak — сюда, здѣсь.
180. havi — снова.
181. parpar — противъ.
182. geštuk — сколько.
183. baštan — вмѣстѣ.
184. thagotel — разбить.
185. nklil, nklel — проснуться, вытти.
186. dovǵuhil — мыться.
187. pharel — одѣться.
188. lêl — износить.
189. znel — кроить.

190. yranthel — варить.
191. sudafel — спать.
192. polofel — молчать, polofezir — молчи.
193. samlikarel — дѣлать, изъ x + karel — дѣлать.
194. besel — войти.
195. ǵel, — итти, ǵem — иду; P. A. djami; Syr. jâmi; E. djava.
196. leqel — видѣть; E. dikau, dikhel.
197. chathel — ѣсть; P. A. khami; E. chava.
198. piel — пить; E. piau, piel.
199. vesel — сидѣть; E. bešel.
200. uthluel — встать; E. ukliáva.
201. vahel — ударить. P. T. vahem — je frappe.
202. suil — лечь, заболѣть, спать; P. A. süvami; E. sováva.
203. lêl — дать, lê — дай; E. dáva, dé.
204. chasel — веселиться, смѣяться; E. asáva.
205. phanel, panel — говорить; E. phenel.
206. nasuhil — заболѣть. Ср. E. nasvalo — больной.
207. čiel — итти, см. ǧel 195.
208. kurel — бить; E. kurel.
209. anel — принести, привести; nenem — несу: aneż—онъ принесъ, anê принеси: P. A. enémi. E. anáva.
210. liel, lihel — взять, купить; E. lava — брать, Aop. liom.
211. lavavel — топить, жечь; E. alaváva (Pasp. 132); n. آلاو пламя.
212. avel — притти; kavim=ku-avem — иду; E. aváva.
213. tharem, tarem, darem (перс.) — имѣю; na, tharem — не имѣю.
214. vygnel — продавать; P. A. vuknim; E. biknava.
215. ǵrel — пѣть.
216. učarel — обнять, покрыть, хоронить; E. učaráva.
217. kašel — совать, погружать.

218. mulel — умирать; E. mulo — мертвый.
219. rovel — плакать, ревѣть; ku-rovem — плачу; P. T. rovem; E. rováva.
220. ǵanel — знать; ǵanes — знаешь. P. A. djanam, djanémi; E. džánava.
221. karel — дѣлать, кончать; P. A. leker, kerami; E. keráva.
222. solikarel — говорить. См. 156, sol.
223. synqlel — знать.
224. mangel — просить, желать; K. mangišda — любитъ; E. mangava.
225. ngalel — обнажаться; E. nangalo — голый.
226. nasuhel — бѣжать; E. našáva.
227. včalel — посылать; E. bičava.
228. čučel — ссориться.
229. parparutvil — сопротивляться, см. 181, parpar.
230. markarel — убивать; E. mar + karel.
231. manǵuhil — оставаться.
232. banthel — связывать; E. phand, bandáva.
233. uqlel — открывать, развязывать.
234. lorel — найти.
235. čolel — течь, сыпаться.
236. činel — рѣзать; P. A. tchinémi; E, čináva.
237. niz (?) — дай.
238. navez (отъ avel?) онъ пошелъ, см. 212.

B. Карачи.

Для изученія нарѣчія *Карачи* у насъ еще меньше матеріаловъ чѣмъ для знакомства съ языкомъ *Боша*. Эти матеріалы главнымъ образомъ состоятъ въ слѣдующемъ:

I. Списокъ 74 словъ Карачи, записанныхъ въ Тавризѣ

Виліамомъ Узели[1]) въ 1810—1812 годахъ. Списку предпосылается слѣдующее объясненіе: «Разъ въ домѣ м-ра Кемпбеля я встрѣтилъ человѣка изъ племени *Карачи* (قراچی), народа во многихъ отношеніяхъ весьма похожаго на нашихъ цыганъ (Gipsies). Эти Карачи говорятъ на особенномъ нарѣчіи или жаргонѣ. Про нихъ говорятъ, что они лѣнивы, любятъ бродячую жизнь, предпочитаютъ домамъ шатры; крадутъ яйца, куръ, холстъ и другія вещи съ необыкновенною ловкостью; гадаютъ по линіямъ руки, и не имѣютъ почти никакой религіи. Человѣкъ, съ которымъ я говорилъ, увѣрялъ меня, что у бо́льшей части его племени нѣтъ опредѣленнаго богослуженія или религіозной системы. Въ присутствіи же магометанъ онъ громко сталъ благодарить Бога за то что онъ вѣрующій и самый правовѣрный послѣдователь пророка. Турецкій курьеръ изъ Константинополя, вошедшій въ то время въ комнату, въ этомъ человѣкѣ и въ его спутникахъ тотчасъ узналъ *чингіане*, племя, всѣ мущины котораго безчестны (dishonest), а женщины распутны. Мустафа, который бывалъ въ Англіи, шепнулъ мнѣ, что они тоже, что наши цыганы (Gypsies). Со словъ болѣе интеллигентнаго изъ нихъ я составилъ слѣдующій небольшой словарь». Затѣмъ приводится списокъ 74 словъ Карачи, которыя въ глоссаріяхъ я обозначаю черезъ К.

II. Въ мартѣ текущаго года я получилъ отъ г. Вейденбаума тетрадь съ слѣдующимъ заглавіемъ: Матеріалы для изученія языка азіатскихъ цыганъ (нарѣчіе Карачи), собранные учителемъ Елисаветпольскаго Город. училища Усубъ-бекомъ Меликъ-Ахназаровымъ. Тетрадь за-

---

1) Travels in various countries of the East, more particularly Persia, by Sir W. Ouseley. Vol. III, London, 1823, p. 400—401. Cp. Malcolm, The History of. Persia, II, p. 596.

ключаетъ въ себѣ 101 фразу на нарѣчіи Карачи, около 220 словъ извлеченныхъ изъ этихъ фразъ и небольшой текстъ въ 10 строкъ.

III. Американскій пасторъ А. Праттъ записалъ нѣкоторыя слова цыганъ кочующихъ въ окрестностяхъ Мараша, Аинтаба и на берегахъ Ефрата. Въ письмѣ къ г. Паспати онъ говоритъ о нихъ: «Marash, Dec. 7. 1867. They are scattered every where in towns. All of them are sieve makers. They profess to be Mahomedans. Those about here are siunni, and those to the south Kellis, an below are Alevi. They always talk their language at home». Слова этихъ цыганъ приведены въ Вокабуларіѣ Паспати и отмѣчены (As). Многія изъ нихъ тожественны съ словами Карачи, и приводятся въ моихъ спискахъ не какъ самостоятельныя, а какъ подтвержденіе правильности чтенія словъ Карачи и Боша. Вотъ весь матеріалъ находящійся въ моемъ распоряженіи.

Въ главѣ I мы упомянули о попыткахъ сдѣланныхъ учеными, чтобъ найти въ самой Индіи то племя, къ которому принадлежатъ извѣстные намъ въ Европѣ цыганы. Мы говорили также, что проф. Пишель не раздѣляетъ мнѣнія Леланда и Брокгауза [1]), видѣвшихъ это племя въ народѣ *Домъ*. Доводы Пишеля противъ отожествленія домовъ съ цыганами довольно слабы, главнымъ образомъ потому что самый важный признакъ для сравненія, именно языкъ *домовъ* ему неизвѣстенъ. Есть однако соображенія, которыя нѣсколько подтверждаютъ предположенія Брокгауза и Леланда, т. е. говорящія въ пользу тожества Домовъ съ Ромами — европейскими цыганами. Чтобъ найти въ самой Индіи ближайшихъ родственниковъ нашихъ цыганъ, нужно

1) Pott, Zigeuner, I, 42.

при полномъ знаніи цыганскаго языка изучить десятки нарѣчій разныхъ мѣстностей Индіи, особенно ея запада и сѣверо-запада, познакомиться съ жизнью, нравами и обычаями этихъ народовъ, и затѣмъ уже приступить къ основательнымъ выводамъ. Много общаго въ нравахъ и обычаяхъ находятъ путешественники между цыганами и другими бродячими племенами Индіи, но коль скоро мы захотимъ взять одно какое либо племя для сравненія съ цыганами, то встрѣтимъ такъ много разнорѣчивыхъ извѣстій о немъ, что о сравненіи его съ цыганами не можетъ быть и рѣчи. А потому предоставимъ исканіе цыганъ въ Индіи времени и людямъ болѣе насъ компетентнымъ и перейдемъ въ сосѣднюю страну.

Въ Персіи, въ разныхъ частяхъ государства, съ давнихъ поръ отдѣльными таборами кочуетъ племя, извѣстное подъ разными именами: *Лури* или *Лули* (въ Сиріи — Нури), *Каули* или *Кабули*, *Сузмани*, *Карачи* и др. По единогласному увѣренію путешественниковъ и по скуднымъ образщикамъ ихъ языка, это племя вполнѣ можетъ быть отожествлено съ нашими цыганами. О давности поселенія цыганъ въ Персіи можно судить потому, что уже Фердуси разсказываетъ, что царь Бахрамгуръ (420 по Р. Х.) выпросилъ у индійскаго царя Шанкала 10000 музыкантовъ *Лури*, которые своимъ искусствомъ должны были увеселять его бѣдныхъ подданныхъ. Въ XVII вѣкѣ встрѣчалъ ихъ въ Персіи Шарденъ, подъ именемъ Каули (т. е. кабульцевъ) и нравы ихъ описалъ весьма черными красками. Объ Узели мы уже говорили. Точно также встрѣчалъ ихъ Керъ-Портеръ [1]) во время своего путешествія въ 1817 — 20 годахъ, въ разныхъ мѣ-

1) Ker-Porter, Travels in Georgia, Persia, Armenia etc. etc. during the years 1817 — 1820. Vol. II, London, 1822, p. 528—532, 568.

стахъ Персіи, и называетъ ихъ *Караши* (kara-shee), а танцовщицъ *Люзмуни* (Luzmoonies; вѣроятно слѣдуетъ читать: Сузмани)[1]). Нѣкоторыя подробности о персидскихъ цыганахъ сообщаетъ также Е. И. Чириковъ въ своемъ Путевомъ журналѣ[2]). Цыганъ *Сузмани* онъ встрѣчалъ въ окрестностяхъ Сехне, въ Керриндскомъ ущеліи, въ Каср-и-Ширикѣ, гдѣ они называютъ себя *Думми*, и въ друг. мѣстахъ. Чириковъ съ особой похвалой отзывается о красотѣ и искусствѣ танцовщицъ *Сузмани*, но мало распространяется о другихъ сторонахъ быта цыганъ. Въ одномъ только мѣстѣ (стр. 281 — 82) онъ говоритъ о нихъ нѣсколько подробнѣе: кочуютъ здѣсь (въ Керриндѣ) много цыганъ, такъ называемыхъ въ Персіи *Каули-и-гырбалбендъ* рабы [3]), дѣлающіе сита; они снабжаютъ страну изъ среды своей странствующими пѣвцами, музыкантами и знаменитыми плясуньями — *сузмани*, замѣчательными своимъ искусствомъ и распущенностью нравовъ; это тѣже *альмэ* Египта, тотъ же живописный костюмъ, тѣже кастаньетки, браслеты на рукахъ и на ногахъ, тѣже длинныя косы; тѣже сладострастныя до безстыдства движенія во время пляски, тоже вы-

---

1) О персидскихъ танцовщицахъ Suzmâni или Karédschi, встрѣченныхъ имъ въ Тегеранѣ, говоритъ также *Бругшъ*, Reise nach Persien, Leipzig 1863, II, стр. 304.

2) Записки Кавк. Отд. И. Р. Геогр. Общества, кн. IX. СПБ. 1875. Путевой журналъ Е. И. Чирикова, русскаго комиссара-посредника по турецко-персидскому разграниченію 1849—1852, стр. 208, 281, 299, 330.

3) *Гырбалбендъ* غربالبند дѣйствительно значитъ *дѣлающій сита*. Мы видѣли, что точно также зовутъ ихъ армяне за Кавказомъ на своемъ языкѣ: *магагордзъ*. Но *Коули* не значитъ *рабъ*, какъ думаетъ Чириковъ, смѣшивая это имя съ словомъ *Кулъ* قول; *Коули, Каули, Кабули* значитъ собственно Кабулецъ, затѣмъ *цыганъ*, въ какомъ смыслѣ это слово встрѣчается и у Шардена. См. также, что говорится о персидскихъ цыганахъ въ замѣткѣ: Gypsies of Persia, въ J. of the R. As. Soc. XVI. Vol. p. 309 — 311.

зывающее обращеніе съ присутствующими, таже готовность плясать совершенно безъ одежды (верхней)... Есть очень и очень недурныя собой. Старухи напоминаютъ собою нашихъ старыхъ московскихъ цыганокъ, какъ безобразіемъ своимъ, такъ и разухабистымъ задоромъ запѣвать и, такъ сказать, поддавать пару исполненію пѣсенъ и плясокъ»...

Мы пользовались только тѣми путешественниками, которые были у насъ подъ рукою. Для насъ достаточно того, что *Коули*, *Каули* — *Гырбалбенды*, *Курбаты*, танцовщицы *Сузмани*, *Карачи* и *Думми*, составляютъ части того племени, которое въ Европѣ извѣстно подъ именемъ цыганъ. Намъ могутъ возразить, что для отожествленія всѣхъ упомянутыхъ странствующихъ племенъ съ цыганами недостаточно мнѣнія такихъ путешественниковъ, которые случайно встрѣчались съ цыганами, не изучали ихъ быта, а главное — не были знакомы съ ихъ языкомъ. Законность такого возраженія мы признаемъ вполнѣ и потому въ пользу этого отожествленія мы приведемъ еще одно доказательство, а именно языкъ. Правда, мы не владѣемъ большими текстами по нарѣчіямъ персидскихъ цыганъ, по которымъ можно бы было всесторонне обсудить вопросъ о родствѣ цыганъ европейскихъ съ персидскими и вообще съ азіатскими. Приходится волей-неволей ограничиться сравненіемъ одной лексики, игнорируя грамматику азіатскихъ цыганскихъ нарѣчій. Но и въ этомъ отношеніи мы не особенно богаты матеріаломъ. По каждому изъ азіатскихъ нарѣчій (*Карачи*, *Белуджи*, *Боша*) собрано у насъ не болѣе 200 — 300 словъ, бо́льшую часть которыхъ составляютъ не цыганскія, а мѣстныя слова тѣхъ народовъ, среди которыхъ поселились азіатскіе цыганы. Извѣстно, съ какою лёгкостью утрачиваютъ цыганы свои слова, замѣняя ихъ иностранными. А потому неудивительно, что только меньшая часть

словъ въ нашихъ собраніяхъ чисто цыганская. Кромѣ того, собранныя и записанныя не по одной общей для всѣхъ программѣ, они въ большей части случаевъ не даютъ возможности сравнивать ихъ между собою. Въ одномъ спискѣ встрѣчаются одни слова, въ другомъ — другія, не сходныя по значенію. Остается по этому одно средство: сравнивать отдѣльно слова каждаго списка азіатскихъ нарѣчій съ словами цыганъ европейскихъ. Это сопоставленіе словъ различныхъ азіатскихъ нарѣчій съ словами европейскихъ цыганъ сдѣлано нами въ двухъ небольшихъ глоссаріяхъ и въ спискѣ словъ Белуджи. Въ результатѣ оказалось слѣдующее: при бѣгломъ сопоставленіи, словъ сходныхъ съ словами европейскихъ цыганъ нашлось въ спискѣ *Карачи* болѣе 35 изъ 245; въ нарѣчіи *Боша* болѣе 50 изъ 235; въ нарѣчіи *Белуджи* 40 изъ 214. Встрѣчается не мало словъ общихъ двумъ или тремъ нарѣчіямъ. Но есть слова общія всѣмъ извѣстнымъ намъ діалектамъ, включая сюда и сирійскихъ цыганъ, и я выписываю нѣкоторыя изъ нихъ для наглядности. Въ нашей транскрипціи слѣдуетъ обратить вниманіе на: č=tche=рус. ч; ǵ=dj=dž=рус. дж. Значеніе сокращеній K. B. Bl. и пр. см. на стр. 92.

глазъ. K. aki; B. aki; Bl. akki; P. A. aki; E. yakh; Syr. aki.
вода. K. bani, pani. B. pani; Bl. pani; E. pani; Syr. pâni; Aeg. pani.
много. K. buhu; B. buhu; Bl. bahu. E. but, buhu; Luri — buchub; Syr. bhugih.
рыба. K. mača; B. mančav; Bl. mači; E. mačo; P. A. matcha Syr. macha.
трава. K. gas; B. khas; P. A. ghas; Bl. gha; E. khas.
ячмень. K. ǵaver; B. ǵav; P. A. djev; Bl. džou — сѣмя, зерно; Syr. dschóu; E. djov.

теплый. K. tata, dada; P. A. tatei ; Bl. tátty; E. tato; Syr. tatâi, tatá — жаръ.

баранъ. K. bakra; P. A. bakara; Bl. bakro — кőзелъ; E. bakro; Syr. bakra.

серебро. K. urp; P. A. orp. Bl. rupa; E. rup; Syr. urrb.

волосъ. P. A. val. B. valis; Bl. val. E. bal, Syr. wahl.

носъ. K. nak, nank; B. lanq; Bl. nak; E. nak; Syr. nak.

хлѣбъ. K. minus, menav; B. malaf, malav; P. T. malav;S yr. mana; Aeg. marey; E. manro, maro.

солнце — K. qam, gam; P. A. gam; Bl. gharmi; Syr. gam, gemm; Aeg. kam; E. kham.

Такимъ образомъ въ скудномъ матеріалѣ, находящемся въ нашихъ рукахъ оказывается извѣстное количество общихъ словъ у племенъ, многими вѣками и необъятными пространствами отдѣленныхъ другъ отъ друга. При другихъ упомянутыхъ нами выше признакахъ, такая общность словъ, хотя и собранныхъ пока въ недостаточномъ количествѣ, не можетъ не имѣть извѣстной вѣскости при обсужденіи вопроса о сродствѣ извѣстныхъ племенъ. Наше полное незнакомство съ граматическимъ строемъ языка азіатскихъ цыганъ препятствуетъ, конечно, выраженію болѣе рѣшительнаго мнѣнія. Кромѣ того не мѣшаетъ имѣть въ виду слѣдующее обстоятельство. Бимсъ въ своей сравнительной грамматикѣ арійскихъ языковъ Индіи, считаетъ семь новоиндѣйскихъ нарѣчій арійскаго корня, а именно: Hindi, Mahrâthi, Pandžâbi, Sindhi, Gudžarâti, Bangâli, Orija. Къ нимъ причисляетъ Миклошичъ цыганское нарѣчіе какъ осьмое (Uber die mund. III). А потому весьма естественно встрѣтить въ языкѣ собственныхъ цыганъ слова общія и другимъ цыганоподобнымъ племенамъ. Рѣшающій голосъ въ вопросѣ о родствѣ цыганскихъ племенъ

между собою и съ однимъ изъ племенъ Индіи принадлежитъ поэтому знатокамъ цыганскаго языка, и новоиндѣйскихъ нарѣчій. Они одни, изслѣдуя грамматику и лексику этихъ языковъ, могутъ съ увѣренностью выяснить, какія изъ словъ свойственны спеціально цыганскому племени, не встрѣчаясь въ другихъ новоиндійскихъ нарѣчіяхъ. Послушаемъ, что говоритъ Леландъ о Домахъ:

«*Домы*, цыганское племя, встрѣчаются на пространствѣ между центральной Индіей и ея сѣверными предѣлами. Въ книгѣ «The People of India», изданіе Ватсона и Кея, говорится, что Домы наружностью и образомъ жизни значительно отличаются отъ народа, среди котораго живутъ (въ Бехарѣ). Индусы признаютъ за ними права на древность. Въ шастрахъ они названы *sopuckh*, т. е. собакоѣды. Они любятъ странствовать, дѣлаютъ корзины, цыновки, и сильно предаются пьянству, истрачивая на это весь свой заработокъ. Въ ихъ рукахъ находится монополія на сожиганіе труповъ и на извѣстные обряды, касающіеся мертвыхъ тѣлъ. Они ѣдятъ всѣхъ животныхъ умершихъ естественною смертью, особенно любятъ палыхъ свиней. Не смотря на свои распутные нравы, многіе изъ нихъ достигаютъ возраста 80 или 90 лѣтъ, и только съ 60 — 65 лѣтъ волосы у нихъ начинаютъ сѣдѣть. Домарры — горцы, номады, пастухи и разбойники. Путешественники считаютъ ихъ *цыганами*. Списокъ домскихъ словъ находящійся у насъ, понятенъ для каждаго англійскаго цыгана, и можетъ быть названъ настоящимъ *Romany*. Обыкновенно, Домъ называетъ себя *Dom*, жену свою — *Domni*, а цыганство — Domnipana. Буква *d* въ нарѣчіи Индустани встрѣчается вмѣсто *r* въ языкѣ англійскихъ цыганъ, напр. doi — деревянная ложка, въ Европѣ извѣстно подъ формою *roi*. У насъ на обыкновенномъ *Romani* даже въ Лондонѣ называются: цы-

ганъ — *Rom*; цыганка — *Romni*; цыганство — *Romnipen*».

Я привелъ это мѣсто не для того, чтобъ доказать родство цыганъ съ Домами Индіи, а какъ мнѣніе человѣка хорошо знающаго цыганскій языкъ. Во всякомъ случаѣ цыганы Персіи, Сиріи и другихъ мѣстъ Азіи не случайно называютъ себя *dum, dom*. Закавказскіе Карачи, какъ увидитъ читатель называютъ себя также *dom*: dum astum — я цыганъ; domaha — цыганы; qithi dum ästäq — сколько здѣсь цыганъ? и пр. Соображая съ одной стороны, что Каули въ разныхъ мѣстахъ Персіи называютъ себя *dummi*, часть сирійскихъ цыганъ — *dum*, *duman*, Карачи въ Закавказьи — *dom*, *dum*, мы думаемъ что мнѣніе Леланда и Брокгауза о родствѣ цыганъ-Домовъ Персіи съ Домами Индіи не лишено основанія. Мы видѣли что европейскіе цыганы называютъ себя *Rom*; малоазійскіе и армянскіе Боша — *Lom*, персидскіе Карачи — *Dom*. При явномъ единствѣ языка всѣхъ трехъ группъ, Европы, Азіаткой Турціи и Персіи, разность первой буквы въ названіи даваемомъ себѣ цыганами слѣдуетъ отнести къ діалектическимъ особенностямъ ихъ языка. Такимъ образомъ всѣмъ существующимъ даннымъ не противорѣчитъ заключеніе, что европейскіе цыгане-Ромы, малоазійскіе Боша-Ломы и персидскіе Карачи-Домы — одинъ и тотъ же народъ вслѣдствіе историческихъ причинъ распавшійся на нѣсколько группъ, или сохранившій искони существующія діалектическія особенности въ своихъ нарѣчіяхъ. Не мало новыхъ данныхъ представляетъ интересная статья А. М. Вилькинса (Антроп. Выст. III, ч. I, 1882) «о Среднеазіатской богемѣ», въ которой приведены любопытныя извѣстія о цыганоподобныхъ племенахъ Туркестана — *Люли* и *Белуджи*. Считаю нужнымъ сдѣлать частью нѣсколько выписокъ изъ этой

статьи, частью передать ея содержаніе въ сокращенномъ видѣ, сохраняя по возможности изложеніе автора:

Уже въ XVI и XVII столѣтіяхъ цыгане извѣстны были въ Трансоксіанѣ подъ названіемъ *Лули*. См. Abu' l-ghâzî, Histoire des Mongols, par Desmaisons, p. 258, 259, 276, 282. Въ каждомъ изъ болѣе крупныхъ городовъ Туркестана встрѣчаются такъ называемые *Люли*, люди о которыхъ сарты не упоминаютъ иначе какъ съ презрительной улыбкой. По внѣшности Люли почти ни чѣмъ не отличаются отъ тѣхъ же сартовъ, носятъ одинаковыя съ ними одежды (только женщины не закрываютъ своего лица) и подобно имъ исповѣдуютъ исламъ. Часть Люли живетъ въ городахъ, другая — странствуетъ. Городскіе Люли ведутъ осѣдлую жизнь въ собственныхъ сакляхъ. Занятіе мущинъ — изготовленіе щепнаго товара; они дѣлаютъ сита, лопаты, корыта и деревянныя ложки.... Женщины промышляютъ, главнымъ образомъ, нищенствомъ, болѣе интеллигентныя — ворожбой. Нѣкоторые Люли имѣютъ собственныя пахатныя земли и сады, но сами ихъ не обрабатываютъ, а сдаютъ въ аренду сартамъ, такъ какъ Люли пренебрегаютъ земледѣльческимъ трудомъ... Въ мартѣ перезимовавшіе въ городѣ Люли навьючиваютъ свои палатки и прочую рухлядь на тощихъ клячь, сажаютъ на нихъ женщинъ и дѣтей и откочевываютъ, при чемъ сами идутъ пѣшкомъ.... Вся семья главнымъ образомъ живетъ подаяніями, причемъ главная бѣготня за насущнымъ хлѣбомъ выпадаетъ на долю женщинъ... Рѣдкій Люли довольствуется одной женой: обыкновенно ихъ бываетъ двѣ, три и даже больше. На вопросъ обращенный къ оборванцу Люли: какимъ образомъ онъ, нищій, имѣя уже двѣ жены, собирается взять еще третью, послѣдній отвѣчалъ съ улыбкой: чѣмъ больше у меня будетъ женъ, тѣмъ больше наберутъ онѣ подаяніемъ, тѣмъ

выгоднѣе будетъ для семьи.... Не долго, какихъ нибудь 3—5 дней, остается аулъ на мѣстѣ; туземное населеніе не любитъ Люли, опасаясь покражъ. Поэтому, обѣгавъ всѣ сакли, собравъ подаянія и поворожив кому нужно, аулъ снимается съ мѣста и откочевываетъ въ другое, гдѣ вновь начинается неустанное снованіе босоногихъ, одѣтыхъ въ невообразимое рубище, попрошаекъ. Если есть въ аулѣ красивыя дѣвушки, то это еще лишняя статья дохода. Сельская, туземная аристократія не брезгаетъ ихъ обществомъ, охотно угощаетъ ихъ чаемъ, сластями и даетъ немного денегъ. По общему отзыву сартовъ дѣвушки Люли отличаются безупречною нравственностью, замужнія женщины менѣе строги. Какъ легко относятся Люли даже къ внѣшней сторонѣ исповѣдываемой ими религіи (ислама), видно изъ того, что иные ташкентскіе Люли прося у русскихъ милостыню, осѣняютъ себя крестнымъ знаменіемъ и безпрестанно приговариваютъ «Христаради».

Люли сильно перемѣшаны съ сартами. Эта глубокая метисація, если принять что браки между сартами и дѣвушками Люли случаются рѣдко и что вообще Люли не склонны къ проституціи, должна объясняться большимъ періодомъ времени, въ теченіе котораго обѣ народности приходили въ соприкосновеніе. Сарты единогласно утверждаютъ, что Люли пришли изъ Индустана. Бродячіе Люли называютъ себя *Мультанами*, по мѣсту прежняго жительства въ долинѣ Инда, осѣдлые — *касибами*, что значитъ работникъ, ремесленникъ. Только одинъ разъ пришлось автору слышать отъ Люли-касиба, въ городѣ Кокандѣ, что племя его называется *Сиганъ*. Въ другой разъ молодой *Балуджи* на вопросъ: женится-ли ихъ молодежь на дѣвушкахъ Люли — отвѣчалъ: нѣтъ, это другой *сортъ* (людей); мы Балуджи, они — *Сиганъ*, а намъ законъ не позволяетъ брать

женъ не нашего сорта. Но къ этому названію, весьма близкому къ *цыганъ*, слѣдуетъ относиться съ осторожностью: не заимствовали-ли Люли его у русскихъ? Своего языка въ истинномъ значеніи этого слова у Люли въ настоящее время нѣтъ. Они говорятъ по сартски. Изъ 220 словъ Люли едва-ли можно 3—4 слова назвать чисто цыганскими: *doda* — мать, въ языкѣ европ. цыганъ *dai*, у Боша—*deth*; *buchub* — много, Е. *buhu*; *muš* — мышь, Е. *muš*; *nahaná* нѣтъ, Е. *nane*.

Изъ словъ Люли неизвѣстнаго мнѣ происхожденія и неимѣющихъ сходства съ извѣстными цыганскими словами, отмѣтимъ:

majób — вода.
majobí — арбузъ.
chogál — быкъ.
chogali-džošoi — корова.
lift — верблюдъ.
gudžmak — виноградъ.
nughur — глазъ.
rostoï — голова.
mugúz — городъ.
tarik — дверь.
mantoz — дитя.
badyk — дыня.
landži — дурной.
dalchoč — дѣвочка.
danam — женщина.
kuman — имя.
monzila — кобыла.
nogozý — коверъ, войлокъ.
džiz — козелъ.
mandžar — котёлъ.
gul — курица.
chor-ì-gul—яицо.
tanà-gul — куропатка.
šamul — кушаніе.
šambul — пища.
chila — порохъ.
chila-gar — лѣкарь.
dowa — лошадь.
machkaz — мальчикъ.
dugut — мясо.
chodur — нищенствовать.
fing, pfing — носъ.
pur — одѣяло.
ghádar — оселъ.
dila — палатка, жилище.
dowá-tarb—плетка; см. dowa.
warsit — приходить.
kokan — ротъ.

jakan — серебро, деньги.
soghud — старикъ.
kalandža — старуха.
sung — топоръ.
kiiny — халатъ.
charsit — хлѣбъ.
dagh — хорошій.
chaurik, ghastok — человѣкъ.
dulunga — штаны, и мног. другія.

Поражаютъ своими особенностями приводимыя авторами мѣстоименія въ языкѣ Люли:

я — dakim.
ты — dakit.
онъ — uajdaki.
мы — dakim'a.
вы — daki-ho-mo (ma).
они — uajdaki-ho (ha).
мой — any-dakim.
твой — any-dakit.
его — any-uaidaki.
нашъ — any-dakim'a.
вашъ — any-dakit-an.
мнѣ — dakim-a, dakimba.
тебѣ — dakit-wa.
ему — uajdaki-wa.
намъ — daki-ha-mo (ma).
вамъ — daki-ho-mo-wa.
имъ — uajdaki-ha-wa.

Въ Средней Азіи встрѣчается другое цыганообразное племя. Люли и Сарты обозначаютъ этихъ людей наименованіями: *Кара-Люли* (чорные Люли), *Ауганы-Люли* (Авганскіе Люли), *Индустаны-Люли* (Индійскіе Люли), *Маймуны-Люли* (обезьяньи Люли). Изъ этихъ названій видно, какъ главное занятіе этихъ темнокожихъ, такъ и мѣсто ихъ прежняго жительства до прихода въ Туркестанъ. Сами они не любятъ этихъ названій и считаютъ ихъ до нѣкоторой степени обидными, такъ какъ за Люли сами себя они не признаютъ. Они охотно называютъ себя Индустани, а племя свое — *Балюджъ*. Авганцы говорили, что такіе же люди называются у нихъ *Джаттъ*. Подобно Люли Балуджи зиму проводятъ въ городахъ, а въ теплое время бродятъ. Мущины занимаются дрессированіемъ животныхъ (медвѣдей,

обезьянъ, козловъ); женщины нищенствуютъ, торгуютъ косметиками и врачуютъ, но не занимаются ворожбой. Чрезвычайно робкіе при столкновеніяхъ съ русскими, Балуджи наивны и довѣрчивы какъ дѣти. Автору ни разу не удалось замѣтить ни въ одномъ изъ нихъ желанія схитрить. Женщины ходятъ съ открытыми лицами, одѣваются въ сартовскіе бѣлые халаты и любятъ носить по нѣскольку серегъ... Балуджи Ферганскіе не любятъ Люли и относятся къ нимъ съ высокомѣріемъ, считая себя гораздо выше. Они не считаютъ себя соплеменниками Люли, тогда какъ послѣдніе признаютъ Балуджи также за Люли, только иного рода или колѣна. Сопоставляя всѣ свѣдѣнія добытыя авторомъ о Балуджахъ съ тѣми что извѣстно намъ о цыганахъ, можно придти къ заключенію о родствѣ этихъ двухъ племенъ между собою: языкъ Балуджей очень близокъ къ цыганскому; образъ жизни и нѣкоторыя характерныя черты цыганъ можно встрѣтить и въ Балуджахъ; извѣстныя всѣмъ стройность и ловкость цыганъ очень типичны и для нынѣшнихъ выходцевъ изъ древней Гедрозіи. Темная кожа цыганъ, удержавшаяся не смотря на многое множество поколѣній рожденныхъ въ нашихъ широтахъ, доказываетъ также происхожденіе ихъ отъ очень темно-окрашенныхъ родичей. Вообще наблюденія надъ Ферганскими Люли привели автора къ двумъ заключеніямъ: 1. Люли суть перемѣшавшіеся съ народами средней Азіи представители однаго изъ колѣнъ племени Балуджи. 2. Родство Балуджи съ цыганами очень вѣроятно.

Приведя главное содержаніе интересной статьи г. Вилькинса, за исключеніемъ его краніологическихъ измѣреній, я позволяю себѣ сдѣлать только одно небольшое замѣчаніе. Авторъ дѣлаетъ свои выводы о Люли, ограничиваясь знакомствомъ только съ одними Туркестанскими представите-

лями этого племени, не принимая въ соображеніе другихъ таборовъ Люли, разсѣянныхъ по разнымъ мѣстамъ Ирана. Оттого и заключеніе автора о принадлежности Люли къ поколѣнію цыганъ кажется нѣсколько натянутымъ. Отсутствіе общихъ словъ (кромѣ 3—4), совершенное несходство личныхъ мѣстоименій съ таковыми во всѣхъ остальныхъ цыганскихъ нарѣчіяхъ, не должны бы были дать автору право отожествлять Люли съ цыганами, хотя другія данныя, не приведенныя въ статьѣ, и не противорѣчатъ сдѣланному авторомъ заключенію. Далѣе, въ статьѣ не совсѣмъ могло быть выяснено, что̀ собственно слѣдуетъ понимать подъ выраженіемъ *Балуджи*: вообще-ли одно изъ туземныхъ племенъ Белучскихъ, извѣстныхъ своимъ хищничествомъ и грабительскими наклонностями, или издавна переселившееся въ Белучистанъ индустанское (цыганское) племя, на чужбинѣ именующее себя *Балуджъ*, въ родѣ того какъ другой родственный имъ отдѣлъ называетъ себя *Каули* или *Кабули*, потому что онъ когда-то жилъ въ Кабулѣ. Эти наши замѣчанія ни коимъ образомъ не имѣютъ въ виду уменьшить значеніе статьи г. Вилькинса.

Что касается до списка словъ Балуджи (214), приложенныхъ къ статьѣ, то и мы подобно автору находимъ въ нихъ значительный процентъ чисто цыганскихъ словъ (болѣе 40). Замѣчательно, въ какой чистотѣ сохранились цыганскія слова общія съ Балуджскими, не смотря на пространство и время ихъ отдѣляющія. Вотъ эти слова [1]).

bi — безъ. E. bi.
pani — вода. K. pani. B. bani. E. pani.
val — волоса. A. P. val. B. valiś. E. bal.

---

1) Относительно сокращен. см. стр. 92.

akki — глазъ. B. aki. K. aki. E. jakh. Syr. aki, akkih.
chatt — рука. B. hath, at.
ghar — домъ. E. khar. B. gar. K. qar.
ran — женщина. E. rani.
čandal — бѣдный. Ср. čandi — Fetzen. Mikl.
sary — всѣ. E. saró; schare.
sir — голова. E. šeró, seró, ser. Syr. szerinns.
gura — лошадь. K. agura.
kakvi, kakevi — котелъ. E. kakavi. Если это греч. κακκάβη, какъ оно попало къ Белуджамъ въ Туркестанъ? ср. Pott, Zigeun. II, 93.
nava — новый. E. nevo.
mu — ротъ. E. muj, mui.
gha — трава. P. A. ghas.
vattá — камень. P. A. vat. K. battä. Syr. wutt.
bakri — коза. E. bakri — овца. K. bakra.
bakro — козелъ. E. bakro — баранъ.
sunra — красивый. K. sona.
loa — желѣзо. K. lüh. P. A. lui. Syr. lehhy.
rat — кровь. E. rat.
kukkyr — курица, птица. K. kukar. P. A. gukari — пѣтухъ.
doj — ложка. E. roj. см. у Леланда (the Gypsies, 334) на языкѣ Домовъ — doi.
ryč — медвѣдь. E. ryč.
dud — молоко. E. thud, B. lud.
nak — носъ. E. nak. K. nak. Syr. nak.
râty — ночь. E. rat. K. arat.
ag — огонь. E. jag. K. ak.
bahu — очень. E. B. K. buhu — много, очень. Люли — buchub.
angli — палецъ. K. angul.
čür — разбойникъ. E. čor — воръ.

mači — рыба. E. mačo. K. mača. B. mančav.
řupa — серебро. E. rup. P. A. orp. K. urp. Syr. urrb̕.
bibi — сестра. E. bibi — тетка.
čanri — сито. B. ǵaihri, ǵahri. K. čani.
lun — соль. P. A. lon. Syr lony. E. lon.
džau — зерно, сѣмя. E. džav.
tatty — тёплый. E. tato, K. tata, dada. P. A. tatei.
kala — чорный. E. kalo. K. kala.
ana — яицо. E. anro. B. anu.
dib — языкъ. E. čib.
di — день. P. A. dis. E. dives.
adi — сегодня. E. avdies, ades. P. A. edjé. Mikl. adjé.

Кромѣ того много словъ неизвѣстнаго происхожденія, и не встрѣчающихся въ другихъ цыганскихъ нарѣчіяхъ:

dari — борода.
dañ, ḋañd — быкъ.
riski — видѣть.
laj — глина.
vasti — деревня.
lakýr — дерево.
mi — дождь.
larai — драться.
ghâ — дурной.
vadd — земледѣлецъ.
nâ — змѣя.
gan — корова.
tam — крыша.
nlki — мало.
banur — обезьяна.
piu — отецъ.
lain — чортъ, и мн. др.

Обращики языка сирійскихъ цыганъ мнѣ пришлось встрѣтить только въ трехъ небольшихъ спискахъ словъ, записанныхъ слѣдующими путешественниками:

Американскій миссіонеръ Эли Смисъ (Eli Smith) въ 1842 году записалъ десятка три словъ и нѣсколько грамматическихъ формъ изъ языка сирійскихъ цыганъ въ окрестностяхъ Бейрута. Отправленный къ проф. Потту этотъ

списокъ послужилъ матеріаломъ для его статьи: Uber die Sprache der Zigeuner in Syrien, помѣщенной въ Höfers Zeitschrift für die Wissenschaft der Sprache, B. I, s. 175—186, Berlin.

Путешественникъ Зетценъ въ 1806 году встрѣтилъ въ Сиріи недалеко отъ Наблуса таборъ мѣстныхъ цыганъ, извѣстныхъ на мѣстѣ подъ именемъ El-Nury (во множ. el-Nauar). Ему удалось записать изъ языка ихъ около 400 словъ, впрочемъ, большею частью арабскихъ. Путешествіе издано проф. Крузе подъ заглавіемъ: U. I. Seetzen's Reisen. Berlin, 1854, см. B. II, s. 182 — 190. Въ Journal of the R. As. Society, vol. XVI, 1856, на стр. 299 — 312, находится небольшая замѣтка подъ заглавіемъ: The Gypsies of Syria, въ которой авторъ сообщаетъ любопытныя извѣстія о мѣстныхъ цыганахъ, а также списокъ болѣе 150 словъ по нарѣчіямъ двухъ цыганскихъ отдѣловъ — Kurbat и Duman.

Всѣми этими списками мы пользовались при объясненіяхъ словъ Карачи и Боша. Они отмѣчены въ нашихъ спискахъ общимъ для всѣхъ сокращеннымъ знакомъ Syr.

Для полноты мы должны упомянуть и объ египетскихъ цыганахъ, свѣдѣнія о которыхъ мы находимъ въ той же статьѣ англійскаго Азіатскаго журнала, стр. 285 — 312, принадлежащей капитану Ньюбольду: The Gypsies of Egypt. By the late Capt. Newbold. Выше приведенная замѣтка о цыганахъ въ Сиріи составляетъ часть этой статьи. Авторъ встрѣчаетъ въ Египтѣ два сорта цыганъ: Helebi и Ghagar или Ghajar (غجر). Сообщивъ что было ему извѣстно о правахъ, обычаяхъ и числѣ египетскихъ цыганъ, авторъ переходитъ къ языку ихъ, приводитъ числительныя затѣмъ болѣе ста словъ изъ нарѣчій Helebi, Ghajar и Nawar. Ближе прочихъ къ языку европейскихъ цыганъ подходитъ нарѣчіе

Ghajar, которое, вѣроятно, поселилось въ Египтѣ позже другихъ. Сходное съ греческимъ названіе для числа *девять*—enna и свойственныя европейскимъ цыганамъ слова: balamu — христіанинъ, chai — дѣвушка, lasho—красивый, bhut — много, kaghnieh — курица и др. намекаютъ на близкія отношенія ихъ къ европейскимъ цыганамъ. При сравненіи словъ мы отмѣчаемъ сокращеніемъ Aeg. именно слова нарѣчія Ghajar.

Пора намъ, однако, обратиться къ фразамъ и словамъ нарѣчія Карачи.

Фразы.

1. Salamalikim, baro, qefoj kybra? — здравствуй братъ, какъ поживаешь?
2. gassuluj astoj? — откуда ты?
3. guj geštoj? — куда ѣдешь?
4. dehlu astum, geštum vatavi agura lafgynam — я изъ деревни, ѣду въ городъ продавать лошадей.
5. agura astagoj? — у тебя есть лошади?
6. ja agurum astagum — у меня одна лошадь.
7. ja gajru kohvu astaq? — еще что у тебя есть?
8. doj mangaf, ja mangaf, panǵ guzij, dah bakra, tryn kukyry, deh panǵ ǵimari, tryn kukar, ördaq, qaz, ja mejmun — два быка, одна корова, пять козъ, десять барановъ, три собаки, пятнадцать куръ, три пѣтуха, утки, гуси и одна обезьяна.
9. qasta mašghul astoj? — чѣмъ занимаешься?
10. ma dom astum — я цыганъ.
11. qithi dum astaq? — здѣсь много цыганъ? точнѣе: сколько цыганъ?
12. nafsol, vali qiaqama — нѣтъ, очень мало.

13. hue buhu astaq? — гдѣ ихъ много? gue вм. hue?
14. hue har gu qutie — они вездѣ.
15. tera babuj, daji, marus, chuldari astaq? — у тебя есть отецъ, мать, жена, дѣти?
16. babum, dajum na'a, ama chuldarum, marus, barun astaq — отца и матери нѣтъ, но есть дѣти, жена, братья.
17. tera astaq qyrmyzi mahudi? — имѣешь-ли ты красное сукно?
18. masan astaq qyrmyzi, kara, zardavi, gög, iašyl mahudi — у меня есть красное, желтое, черное, синее, зеленое сукно.
19. ma qašdum lipara sona agurahi — я хочу купить красивую лошадь.
20. lipar lolda angušdari — купите золотое кольцо.
21. ha qan sona barq bat a — какой это твердый красивый камень.
22. dime ǵaniqqa dyrgha manisa? — знаете этого высокаго человѣка!
23. hu sona aqylla manis a — онъ очень умный человѣкъ.
24. ma ǵanišdeq ǵuna manisa — я знаю человѣка небольшаго роста.
25. Chujia na manqiśda pis manis — Богъ не любитъ злыхъ людей.
26. sona manisas sy manqišdad — добрыхъ людей всякій любитъ.
27. ha bani šor a — эта вода соленая.
28. qa gavia gas a — какая горькая трава.
29. gand gulda hi — сахаръ сладокъ.
30. tu ne gaja qata seb — ты не ѣлъ кислыхъ яблокъ.
31. bdeh ha gri deš tera baruj — отдай этотъ острый ножъ твоему брату.

32. qačach vana khyrsiqi qalaz mejsiqa — когда ты принесешь мнѣ медвѣжью шкуру?
33. ma vanam teziqa maraliqi qalaz, logva, quqaz, širiqi — я тебѣ принесу оленью шкуру, волчью, лисью, львиную.
34. gišuaz minus ǵavar minasta sonah aj — пшеничный хлѣбъ лучше ячменнаго.
35. meri benam nejsusa oppal angušdari — мôя сестра потеряла серебряный браслетъ.
36. mera chalun buqandus čuchras lüh ǵovalasan — мой дядя копалъ яму желѣзною лопатой.
37. ha dar agura haj — это дерево кривое.
38. hu kašta taza masi — онъ ѣстъ свѣжее мясо.
39. hye duhend banǵi khasta sona silda baniasan — они вымыли свои руки чистою, холодною водою.
40. asan qam buhu dada hi — сегодня день очень тёплый.
41. qa klav mangaf ǵerimda — какой жирный быкъ пасется (на лугу).
42. hy chàa bojamyšgoz zard ranqasan — онъ выкрасилъ яйцо желтою краскою.
43. ku kajduz teri qabar — кто укралъ твой коверъ?
44. qubu qaba? — какой коверъ?
45. dyrgha, i — длинный, ая.
46. ame (mejsi) bešdenge čajymy — мы сидѣли въ тѣнистомъ мѣстѣ.
47. čyghyrmyš chuti naziq sosasa — закричи тонкимъ голосомъ.
48. varsindasi guri qisia — отъ дождя обмокла наша палатка.
49. ame pišdenq arcȟi bani — мы пьемъ рѣчную воду.
50. aqisan hanaq miqa — съ огнемъ не шути.
51. ǵiviha rušdind — женщины плачутъ.

52. chuldara chazišdind — дѣти смѣются.
53. kukyryha hafišdind — собаки лаютъ.
54. pišiq niju myšu — кошка поймала мышъ.
55. silala bafyr varsa — зимою снѣгъ идетъ.
56. hu sona gočach manis a — онъ храбрый человѣкъ.
57. ohe akilli ǵivi a — она умная женщина.
58. mansaz ruhuz ná mia — душа человѣка не умираетъ.
59. qa soni išyk arat a — какая хорошая лунная ночь.
60. ǵalamyn tu miqa — не плюй въ колодезь.
61. ma bahandum bahrast — я заперъ двери.
62. tu liparum guzi — ты купилъ ягненка.
63. hu qia meša — онъ пошелъ въ лѣсъ.
64. ame dikom teri laftihi — мы видѣли твою дочь.
65. hye qie vatavi — они ѣхали въ городъ.
66. ma geštum sotiam — я пойду спать.
67. tu niom mača — ты поймаешь рыбу.
68. hu choǵnaend plov — онъ сваритъ намъ пловъ.
69. qire lifa — спой мнѣ пѣсню.
70. qire feišd na ǵanišdum — пѣсней я не знаю.
71. ame gelišding — мы будемъ плясать.
72. dime vašnaiš ǵara — вы зажгете свѣчу.
73. hye arisi gašdind — они устроятъ свадьбу.
74. tu saǵa na vitištuj — ты говоришь неправду.
75. ma saǵa vitištuj — я говорю правду.
76. guj chošduj — гдѣ ты живешь.
77. mera qarum qutie — мой домъ вездѣ.
78. ma thisan geštum deh — я съ тобою поѣду въ деревню.
79. qačach geštuj — когда ты поѣдешь?
80. duj hafta phaǵa viǵanq — черезъ двѣ недѣли.
81. amari dehe tala paǵis a — наша деревня за горою.
82. amari dehe neqa mešá astaq — возлѣ нашей деревни есть лѣсъ.

83. talas sirasta bafyr — на горѣ снѣгъ лежитъ (?); talas *sir*? sir — голова, гора?
84. ma nigyldum guriaqi — я вышелъ изъ палатки.
85. tu išdišdoj mira vahrim — ты стоишь передъ мною.
86. hu išdišdoz (tiha) qaraz ortami — онъ стоялъ посреди дома.
87. mira bahnym agura astaq — подо мною лошадь.
88. Chuja biafti, bdeh mera qavrum — бойся Бога, дай мнѣ мои деньги.
89. tera qiti jašoj astaq — тебѣ сколько лѣтъ?
90. qurd na sigišda buhu-buhu bagišda naista — что курдъ не можетъ взать, то даритъ (?).
91. ata ghairi manisasi a, myši eqaqan (?) lagisdiq — мука чужая, а спорятъ мыши.
92. pišiqi naros myš nišdaq — рожденное отъ кошки ловитъ мышей.
93. dostasan qamy lapi va sovdasyz garyšmyš my ǵa — съ другомъ ѣшь, пей, но въ торговыя дѣла не входи.
94. ku qamaz varahqam na dikus, čajymy na pijus — кто на солнцѣ не работалъ, въ тѣни не ѣдалъ; не пилъ (?).
95. davasi kona tuz, qi girgiazi tuz choj — что у верблюда прямо, чтобъ и шея была прямая?
96. sona banir a, ama kukyri bafis a — хорошъ сыръ, но во рту собаки.
97. giengo sukuma šach lapelan, nejsusen banǵi qanuma — отправились сдѣлать себѣ рога, потеряли и уши свои.
98. mund sirqa gabas nafsol qašda — острый уксусъ портитъ посуду.
99. faqyr manis dykyna ja lühva chuj, ja mismar — находка бѣдняка или гвоздь или подкова.
100. sebki mahus sona hi, amma mančus ganila chahi — яблоко снаружи красивое, а внутри гнилое.

101. guldi ǵibisa sapas čijasi apelank — сладкимъ языкомъ можно вытащить змѣю изъ норы.

Arata; duj doma gešdind vatavi čani lafgyni (vygynyš). Vani vahriz qar vygija, lyčaenda lazym ǵurabaǵura giaqan. Domaha mahni chania neiqa, pienth taza silda bani, qie huthaj. Qa čachki tarkicha, domaha čuntite guriaha balagenda, ak vašnaend, atasi pušurik choǵnaend. Minas arata goennan pača, hye deršeche syte, sabahasi lašde bandaqi.

Переводъ.

Былъ вечеръ. Два цыгана шли въ городъ продавать сита. Впереди ихъ шелъ ешакъ навьюченный разными необходимыми вещами. Цыгане остановились у родника, напились свѣжей холодной воды, и пошли дальше. Когда потемнѣло, цыгане разбили себѣ маленькій шатеръ, развели огонь и приготовили себѣ похлебку изъ муки. Поужинавъ они легли спать, а на другой день пустились въ путь.

Сколько можно замѣтить изъ приведенныхъ выше фразъ, формы нарѣчія *Карачи* (прибавимъ: въ Закавказьи, такъ какъ о грамматическомъ строѣ этого нарѣчія въ Персіи, мы не имѣемъ данныхъ) въ значительной степени утратили свою оригинальность, будучи замѣнены соотвѣтствующими персидскими. Но ихъ все-таки сохранилось больше чѣмъ въ нарѣчіи *Боша*.

Слѣды родовъ сохранились въ нѣкоторыхъ прилагательныхъ на *а* для муж. и на *і* для женск. рода: aqilla manus — умный человѣкъ, aqilli ǵivi — умная женщина; gand gulda — сладкій сахаръ, guldi ǵib — сладкій языкъ; meri benam — моя сестра, mera qarum — мой домъ; teri qäbar — твой коверъ и пр.

Изъ падежей яснѣе другихъ выражаются: *Творительный* Ед. числа на *sa* (isa, asa) и *san* (isan, asan): sosasa — голосомъ, ǵibisa — языкомъ; ǵovalasan — лопатой, ranqasan — краской, dostasan — съ другомъ, baniasan — съ водой, aqisan — огнемъ и др. *Отложительный* даетъ слѣдующіе примѣры: dehlu — изъ деревни, (сюда же относится, вѣроятно, и нарѣчіе gassuluj — откуда), minasta — изъ хлѣба, guriaqi — изъ палатки, atass — изъ муки, varsindasi — отъ дождя, čyasi — изъ норы и др. Въ трехъ случаяхъ окончаніе *as* образуетъ по смыслу *Винит.* падежъ: sona *manisas* sy manqišdad — добрыхъ людей всякій любитъ; mera chalun bugandus *čuchras* — мой дядя копалъ яму; guldi ǵibisa *sapas* čijasi apelank — сладкимъ языкомъ можно вытащить змѣю изъ норы.

Окончаніе *az* образуетъ въ двухъ случаяхъ *Род.* падежъ или прилагательное: quq — волкъ, *quqaz* — волка или волчій; gišu — пшеница, *gišuaz* — пшеницы или пшеничный. Этотъ же суффиксъ принимаютъ слова передъ нѣкоторыми предлогами: qam — солнце *qamaz* varahqam — на солнцѣ; qar — домъ, *qaraz* ortami — посреди дома или комнаты.

Именит. Множ. числа оканчивается на *ha*, какъ въ персидскомъ: ǵiviha — женщины, domaha — цыганы, kukyryha — собаки, guriaha — палатки. Примѣровъ для другихъ падежей не могу представить.

Нѣкоторыя прилагательныя (можетъ быть, Род. падежъ) образуются изъ существительныхъ, принявъ окончаніе *iqi*: *maraliqi*, *širiqi*, *chyrsiqi* отъ maral, šir, chyrs.

Числительныя: 1 — ja, 2 — duj, doj, 3 — tryn, 4 — išthar, 5 — panǵ, 10 — dah, 15 — deh panǵ. Другія числа не встрѣчаются въ примѣрахъ.

Мѣстоименія личныя:

ma — я, tu, toj — ты, hy, hu — онъ, ohe — она.
ame — мы, dime — вы, hue, hye — они. На языкѣ сирійскихъ цыганъ также: ma, tu, hu.

Косвенные падежи личныхъ мѣстоим. употребляются часто какъ притяжат., что видно изъ примѣровъ: mira vahrim — передъ мною, а mira qarum — мой домъ; tera astaq — у тебя есть, а tera ·baruj — твоему брату, amare dehe — наша деревня; masan astaq — у меня есть. Другіе падежи: thisan — съ тобою, meisiqa vana — принесетъ мнѣ, teisiqa vanam — принесу тебѣ. Слѣды другихъ мѣстоименій не совсѣмъ ясны: ha — этотъ, appal — свой (?), lapelan — себѣ (?), qasta — чѣмъ, banǵi — свои.

Глаголы представляютъ большое разнообразіе формъ, и только въ иныхъ случаяхъ, болѣе близкихъ къ персидскимъ формамъ, можно уловить нѣкоторую общность въ окончаніяхъ.

Настоящее (Будущее).

Единств. число.

Вспомогательный глаголъ: astum — я есмь, astoj — ты еси; третье лицо: astaq, asta, а также: a, aj, haj, hi. Другіе глаголы:

1. astagum geštum, vanam, ǵanišdum и ǵanišdeq.
2. astagoj, geštoj, chašduj.
3. sirasta, geštid, nišdaq, varsa, manqišdad и na manqišda.

Множ. число.

1. gelišding, pišdenq.
2. vašnaieh, ǵaniqqa.
3. vašnaiend, rušdind, gašdind, choǵnaend.

Въ тоже время встрѣчаются формы: *niom* — поймаешь, *mia* — умираетъ.

Прошедшее.

Единств. число.

1. bahandum, nigyldum.
2. gaja, liparun.
3. išdišdoz, kajduz, bugandus, nejsusa, qia.

Множ. число.

1. bešdenge, dikom.
2.
3. choǧnaend, duhend, vašnaend, nejsusen, gešdind, qie, giengo.

Для Повелительнаго встрѣчаются слѣдующіе примѣры: bdeh — дай, lipar — купи, купите, lifa — спой, lapi — пей, biafti — бойся и др. Въ словарѣ Паспати, стр. 332—333, приводится по нарѣчію азіатскихъ цыганъ больше десятка глаголовъ, которые въ повелительн. накл. въ началѣ принимаютъ слогъ *le* (отъ láva). Тоже замѣчается и въ нашемъ спискѣ въ словахъ lafgynam и lepi, хотя они стоятъ и не въ повелит. наклоненіи.

Въ спискѣ г. Ахназарова, откуда я заимствовалъ большую часть словъ Карачи, значительная часть гласныхъ смягчена, т. е. они произносятся не открыто, какъ a, o, u, а какъ ä, ö, ü согласно мѣстному произношенію. Но такъ какъ эта орѳографія не вездѣ была одинаково выдержана, то я нашелъ болѣе удобнымъ не отмѣчать ихъ, пока количество матеріаловъ не увеличится и не дастъ возможности съ большею точностью оттѣнять произношеніе каждаго слова.

Въ этомъ спискѣ собраны всѣ слова, находившіяся въ спискахъ г. Ахназарова и Узели. Такъ какъ весьма часто нельзя было изъ фразъ извлечь простую форму слова, то они помѣщены здѣсь часто въ томъ только видѣ, въ какомъ встрѣчались во фразахъ, иногда съ суффиксами, глаголы же въ разныхъ наклоненіяхъ, временахъ и лицахъ.

Списокъ II.

Нарѣчіе Карачи:

1. Chuja, chuija—Богъ; P. A. khuva, huva; Syr. chuja; Bl. chûda; п. خدا
2. qam, gam — солнце; qamaz varahqam—на солнцѣ; P. A. gam; Bl. gharmi; Syr. gam, gemm; E. kham.
3. miftav—луна, п. مهتاب
4. išyk—луна.
5. čanani — звѣзды; Syr. tschennanih; у E. čon—мѣсяцъ.
6. ruhuz — душа; روح
7. manis, manes — человѣкъ; B. manus; Syr. manus, menes; E. manuš.
8. dom — цыганъ; Syr. doum; B. lom; E. rom.
9. babuj — отецъ; B. baph; P. A. papo; Syr. babur.
10. dadi — отецъ; E. dad.
11. daji — мать; P. A. dado; Syr. dajur; E. dai.
12. mami—мать; E. mama—мать; mami—бабушка, тетка.
13. baro, bor — братъ; Syr. bhairú.
14. ben, behn — сестра; P. A. beno; E. pen.
15. marús — жена.
16. ǵivi, ǵiveh — женщина.
17. chuldari, chuldara — дѣти.
18. chalun — дядя; п. т. خالو

19. zaru — сынъ; Syr. sarú — Knabe; passarú — Kind; Kurd زارو, plur. زاروکان
20. lafti, lavki — дочь; P. A. lavti; Syr. lâfti, lautih.
21. dulǵiveh — вдова; т. طول + ǵiveh.
22. viddi — старуха; P. A. vidi — vieux; Bl. buddi; Syr. wuddih.
23. gara sabi, gara savi — хозяинъ дома; gar + صاحب, см. 95.
24. arisi—свадьба; а. عروس, vulg. عريس—невѣста; свадьба.
25. dost — другъ; п. دوست
26. chasta, chast — рука; P. A. khast; Syr. chasst.
27. aki — глаза; B. akï; P. A. aki; Bl. akki: Syr. aki, akkih; E. jakh.
28. paf — нога; B. pav; P. A. bav; Syr. pawusi, paviss.
29. nak, nank — носъ; P. A. nak; Bl. nak; Syr. nak; B. lang; E. nak.
30. girgiazi — шея.
31. baf — ротъ; kukyry bafis a — во рту собаки.
32. zever — ротъ; P. A. zavur; Syr. yavorum.
33. qan, kian — ухо; Syr. kan, kenn; E. kan.
34. šach — рога; п. شاخ
35. ǵib, ǵiv — языкъ; P. A. djib; Bl. dib; Syr. dschübb; E. čib.
36. angul — палецъ; P. A. angul; Bl. angli; Syr. ángul.
37. chium — животъ.
38. luleh — голень; п. لوله — трубка.
39. buth — бедро; т. بوط
40. kuč — борода; B. konč; P. A. gutch; Syr. kech, kutsch.
41. mangaf, mangav — корова, быкъ; P. A. mangav; kurd منكه, mañga—vache.
42. agura, agora — лошадь; P. A. agori; B. qori; Bl. gura; Syr. uguhra, gorih, aghora.

43. guzej — коза.
44. guzy — ягненокъ; т. قوزى
45. qar — оселъ; P. A. kar; Syr. karr; п. خر; E. kher.
46. bakra, bekra — баранъ; P. A. bakara; Bl. bakro — козелъ; Syr. bakra; E. bakro.
47. kukyry — собака.
48. senuta — собака; Syr. szenúta; Aeg. sunno.
49. dava — верблюдъ; т. دوه
50. chyrsi — медвѣдь; п. خرس
51. marali — олень; т. مرال
52. quq — волкъ; كورك?
53. lugva, logva — лисица.
54. šir — левъ; п. شير
55. pišiq — кошка; P. A. pisik; Syr. psik; п. پشيك
56. myš, myšu — мышь; Люли, muš; E. mušo — Ratte; п. موش.
57. meimun — обезьяна; ميمون. E. maimuna.
58. ǵimari, čimari — курица, птица; P. A. djimari; Syr. chumari, szmary.
59. kukar — пѣтухъ; P. A. gukari; Bl. kukkyr.
60. ördaq — утка; اوردك
61. ghaz, gaz — гусь; т. قاز
62. mača, meče — рыба; B. mančav; P. A. matcho; Bl. mačî; Syr. macha; E. mačo.
63. masi — мясо; P. A. masi; Syr. maszih; E. mas.
64. kihr — молоко; P. A. kir; Syr. kîr.
65. tehl — масло.
66. cha'a — яицо; п. خايه
67. banir — сыръ; P. A. pendir; п. پنير
68. sap — змѣя; Syr. sanp; E. sap.
69. buih — земля; E. phuv.

70. bani, pani—вода; B. pani; P.A. pani, bani; Bl. pani; Syr. pani. bany; E. pani.
71. varsinda—дождь; Syr. würrszinda; E. brišind.
72. dahns—море; Syr. dengiszy; т. دنکز
73. arch, archi—рѣка, рѣчной; т. آرق
74. ǵalamyn—колодезь.
75. chania—родникъ; P. A. khani—fontaine; Syr. khani; п. خانی; E. hánik, chaning.
76. bafir, bafyr—снѣгъ; bafyr varsa—снѣгъ идетъ; Bl. barf; п. برف
77. ak, aq, aik—огонь; P. A. egg; Bl. ag; Syr. ag, ack; Aeg. ag, yag; E. jag.
78. alav—пламя; B. lavaviš—огонь; п. آلاو
79. dadu—дымъ.
80. vai—вѣтеръ; P. A. vai; Syr. uai, vai.
81. bat—камень; P. A. vat; Bl. vatta; Syr. wat, wutt; Aeg. path.
82. paǵis—гора.
83. silala—зима; P. A. silali; E. šilalo.
84. gas—трава; B. qas; P. A. ghas; Bl. gha; E. khas.
85. dar—дерево; п. دار.
86. meša—лѣсъ; п. میشه; E. vesh.
87. seb—яблоко; P. A. sev; Bl. sib; п. سیب.
88. ǵaver—ячмень; B. ǵav. P. A. djev; Bl. džau; Syr. dschóu; E. djov.
89. gišu,—пшеница, пшеничный; Syr. geszú.
90. minus, menav—хлѣбъ; B. malav; Syr. mana; E. manro, maro.
91. ata—мука; P. A. ata.
92. pušurik—похлёбка.
93. vatavi—городъ.
94. deh—деревня; B. leh; P. A. di; Syr. dehe; п. دیه, ده.

95. qar, gar — домъ; B. gaṛ; Bl. ghar; E. ker, kher.
96. guri — палатка; P. A. gur-maison; Syr. kurî.
97. gabas — посуда.
98. čuchr (оконч. не ясно) — яма; т. چوقر چوقور.
99. qäbar, qaba — *коверъ*.
100. bahrast — дверь.
101. ǵara — свѣча; n. چراغ?
102. sirqa — уксусъ; n. سرکه.
103. guzi — платье.
104. kuli — шапка; n. کله.
105. muzi — башмаки; موزه.
106. mahudi — сукно; т. ماهوت.
107. anguŝdari — кольцо, браслетъ; P. A. angushteri; E. anguštri; n. انکشتری.
108. ranq — краска, цвѣтъ; n. رنك.
109. pildav — золото.
110. urp — серебро; P. A. orp. Bl. rupa; E. rup.
111. lüh — желѣзо; P. A. lui, loha — наковальня; Bl. loha, lugha; Syr. lehhi.
112. gri — ножъ (?)
113. čeri — ножъ; B. čuri; P. A. tchuri; Syr. chirî; E. čuri.
114. gand — сахаръ; کند قند.
115. nul — соль; B. nöl.
116. lühva chuj — подкова.
117. mismar — гвоздь a. مسمار.
118. tuvrar — мечь; P. A. turvar; Syr. turwaur.
119. čani — сито; Bl. čanri; B. ǵaihri, ǵahri.
120. qavrum — деньги (мои деньги?).
121. qalaz — шкура.
122. sehti — веревка отъ шатра (tent-rope).
123. dykyna—находка; м. б. отъ E. dikáva—вижу, замѣчаю.
124. bandagi — путь.

125. hanaq — шутка; п. جنك, هنك; hanaq myqa — не шути.
126. tu — плевокъ; P. A. tuj; تهو; tu my qa — не плюй.
127. hafta — недѣля; п. هفته.
128. čajymy — тѣнь, въ тѣни.
129. qire — пѣсня; E. gili.
130. plav — пловъ; п. پلاو.
131. vitištuj — правда.
132. jaš — возрастъ, лѣта; т. ياش.
133. sovdasyz — торговля (окончаніе непонятно); п. سودا
134. čija — нора; п. چاهه.
135. mašghul — занятый; а. مشغول.
136. gyrmyzi — красный; п. قرمزى.
137. kara — чорный; т. قره.
138. kala — чорный; P. A. ghali; Bl. kala; Syr. kalah, kalo E. kalo.
139. paranah — бѣлый; P. A. bunari; Syr. pannarey; E. parno.
140. gög — синій; т. كوك.
141. nila — синій; P. A. nile, nili, п. نيل.
142. jašyl — зеленый т. ياشل.
143. zardavi, zard — желтый; P. A. zardé; Syr. zard; п. زرد.
144. lolda — золотой; P. A. lohri — красный; Syr. louro, loley; E. lolo.
145. oppal—серебряный, отъ orp—rup серебро, см. 110.
146. šor — соленый; п. شور.
147. gavia — горькій; P. A. ghavré, ri.
148. gulda, di — сладкій; P. A. guldé; Syr. güllda — медъ, güldih bana — сладкая, прѣсная вода; E. gudlo.
149. qata — кислый; P. A. khati.
150. sona — красный, хорошій, добрый; Bl. sunrâ, sanri.

151. barah, varah — большой; B. vorov; Syr. burro, barra; Aeg. burro; E. baro.
152. ǵunah, ǵuna — короткій, малый; B. ǵunak.
153. lolagenda — малый.
154. qiaqama — малый, мало.
155. dada, tata — тёплый; P. A. tatei; B. tatty; Syr. tuhtie, tottey.
156. silda, sild, si — холодный; P. A. silali, sii; Syr. szy; E. šilalo.
157. qali — быстрый, проворный.
158. deš — острый (?).
159. münd — острый.
160. barq — твердый; n. برك.
161. dyrgha, i — длинный, высокій; P. A. durghi.
162. pis, peis — злой, дурной; n. پيس.
163. taza — свѣжій; n. تازه.
164. tuz — ровный; n. توز.
165, naziq — тонкій; n. نازك.
166. klav — жирный.
167. aqylla, akilli — умный, ая; عاقل, عقللو.
168. gočach — храбрый; قوجاق.
169. ghairi — чужой; a. غيرى.
170. lyčaenda — навьюченный.
171. faqyr — бѣдный; فقير.
172. ganila — гнилой.
173. lazym — нужный; لازم.
174. tarki — темный; tarki-cha — стемнѣло; تاريك.
175. ǵurabaǵura — разнообразный; n. جوره بجوره.
176. naros — рожденный.
177. agura — кривой.
178. buhu — многій, много; B. buhu; Bl. bahu, baghu; Syr. bhuyih; Aeg. bhut; E but, buhu.

179. sy — всякій.
180. huthaj — дальше.
181. vali — очень.
182. banǵi—свой; banǵi qanuma—свои уши; banǵi chasta—свои руки.
183. lafgyni—продавать; lafgynam — чтобъ продать; P. A. lavkinim.
184. vygynyš—продавать; B. vygnel; P. A. vuknim; E. biknáva.
185. lipara — купить; liparun — ты купилъ; lipar — купи.
186. sotia, syte — спать.
187. qire feišd — пѣсню спѣть.
188. sukuma — сдѣлать (?)
189. lepi—пить; lapi—пей; pienth—они выпили; P. A. lepi; Syr. nepium; E. piau.
190. jaunk — итти.
191. pav — притти; P. A. pa.
192. kamen — ѣсть; kami, qami — ѣшь; P. A, khami; Syr. kami; E. chava.
193. lachti — драться.
194. naun — принесть.
195. qašdum — хочу.
196. geštum — иду, ѣду; geštoj—идешь; gešdind—ѣдутъ, идутъ.
197. ǵanišdeq—знаю; na ǵanišdum—не знаю; ǵaniqqa—знаете.
198. saǵa — я говорю.
199. qefoj — поживаешь.
200. chašduj — живешь.
201. íšdišdoj — стоишь; išdišdoz — стоитъ.
202. vanam — несу; vana — несешь, принесешь.
203. nafsol qašta — портитъ.

204. nišdaq — ловитъ.
205. manqišda, manqišdad—любитъ; B. mangel; E. mangáva.
206. ǵerimda — пасется; n. چريدن (?)
207. mia — умираетъ; na mia — не умираетъ.
208. varsa — идетъ.
209. kašta — ѣстъ.
210. niom — поймаешь; niju — поймалъ.
211. gelišding — мы пляшемъ, будемъ плясать.
212. pišdeng — пьемъ.
213. vašnaiš—зажигаете, зажгете; vašnaend—зажгли, развели огонь.
214. rüšdind — плачутъ.
215. chazišdind—смѣются.
216. hafišdind — лаютъ.
217. gašdind — строятъ, устроятъ.
218. choǵnaend — сварятъ.
219. bahandum — я заперъ.
220. nigyldum — я вышелъ.
221. gaja — ты ѣлъ.
222. bugandus—онъ копалъ; كندن ?
223. kajduz — онъ укралъ.
224. neisusa — онъ потерялъ; neisusen — они потеряли.
225. qia — пошелъ; qie — ѣхали, пошли.
226. bešdenge—мы сидѣли; E. beš.
227. dikum — мы видѣли; E. dikáva.
228. vygija—онъ тащился.
229. qisia — она обмокла.
230. bojamysgoz — онъ выкрасилъ.
231. duhend — они вымыли.
232. mahni — остановились.
233. biafti — бойся.
234. lifa — спой.

235. my ǵa — не входи.
236. my qa, my qan — не дѣлай.
237. sabahi — на другой день; صباح.
238. asan qam — сегодня.
239. mahüs — снаружи.
240. mančus — снутри.
241. quthie — вездѣ.
242. hargu — вездѣ (?)
243. gajru — еще.
244. neqa, neiqa—возлѣ; amari dehe neqa — возлѣ нашей деревни; chanija neiqa — у родника.
245. talas — на.
246. tala — за; E. tele.
247. ortami—посреди; т. اورتا; qaraz ortami—посреди дома.
248. vahri — передъ; mira vahrim—передо мною; vani vahriz—впереди ихъ.
249. bahny — подъ; mira bahnym — подо мною.
250. varahqam — на, подъ; qamaz varahqam — на солнцѣ.
251. phaǵa viǵanq (?) — черезъ, послѣ.
252. ku — кто; Syr. kû; E. kon, ko.
253. kybra, qybra — какой.
254. qa, qan, qubu — какой; E. ke.
255. kona — что.
256. kohva — что.
257. qi — чтобы; п. كه.
258. gassuluj — откуда.
259. guj, gue — гдѣ, куда; E. gai, kaj.
260. qačach — когда; qa + چاق.
261. qithi — сколько; E. keci, gizzi.
262. qasta — чѣмъ.
263. nafsol — нѣтъ.
264. naj, na — нѣтъ, не.

265. amma — но; اما.
266. ya — или; يا.
267. ha — это.
268. pača — послѣ.

Помимо главной нашей задачи сказать «нѣсколько словъ о нарѣчіяхъ закавказскихъ цыганъ — Боша и Карачи», статья наша коснулась мимоходомъ вопроса о единствѣ языка всѣхъ цыганъ, извѣстныхъ въ разныхъ мѣстахъ подъ разными названіями. Былъ затронутъ нами и другой вопросъ, занимавшій ученыхъ и въ настоящее время еще нерѣшеный, о томъ, съ какимъ народомъ Индіи цыганы имѣютъ ближайшее лингвистическое родство, или другими словами, отъ какого нынѣ въ Индіи существующаго народа могли произойти цыганы. Предоставляя рѣшающій въ этомъ дѣлѣ голосъ спеціалистамъ по изученію новоиндійскихъ нарѣчій, мы не можемъ не повторить словъ высказанныхъ тридцать лѣтъ тому назадъ Ньюбольдомъ: «Нарѣчія, на которыхъ говорятъ многочисленныя племена, кишащія въ областяхъ смежныхъ съ Индомъ отъ Моря до снѣговыхъ вершинъ Гималая и Татаріи, имѣютъ съ цыганскими діалектами извѣстное, никѣмъ неотрицаемое фамильное сходство. Въ настоящее время я не могу указать рукой на извѣстное племя и сказать: вотъ то племя, которое произвело цыганъ (this is the parent stock of the Gypsies); но сколько я могъ убѣдиться изъ своихъ наблюденій, эта странная раса ведетъ свое начало не отъ однаго, но отъ многихъ племенъ, составляющихъ большую семью человѣчества, живущаго на берегахъ Инда или въ прилегающихъ къ нему областяхъ».

БИБЛІОГРАФІЯ.

Самыя подробныя свѣдѣнія по литературѣ о цыганахъ можно найти въ извѣстныхъ капитальныхъ трудахъ Потта и Миклошича. Одновременно съ изданіемъ нѣмецкаго перевода книги «Romani čib» Leipzig, 1886, авторъ ея Joseph Ješina, пополнилъ по возможности пробѣлы, встрѣчающіеся въ библіографическихъ спискахъ Потта и Миклошича и составилъ такимъ образомъ новый каталогъ, въ которомъ собралъ заглавія всѣхъ извѣстныхъ ему сочиненій и крупныхъ журнальныхъ статей, касающихся исторіи, языка, пѣсенъ, правоваго и соціальнаго положенія цыганъ. Этотъ каталогъ изданъ подъ заглавіемъ: Verzeichniss von Werken und Aufsätzen welche in älterer und neurer Zeit über die Geschichte und Sprache der Zigeuner veröffentlicht worden sind. Leipzig, 1886.

Въ этомъ каталогѣ я не могъ отыскать заглавіи слѣдующихъ статей:

Dr. Mitra, On the Gypsies of Bengal. Mem. Anthrop. Society of London, vol. III, p. 121.

N. R. Cumberlege, Some account of the Bunjarrah class. Bombay 1882.

D. Mac Ritchie, Accounts of the Gypsies of India, London, 1886.

Gottlund, Också ett ord om våra Zigenare, въ Läsning för Finnar uti Blandade fosterländska, Första Häftet, Helsingfors 1864—66, стр. 173—191.

Origin and wanderings of the Gypsies. Edinburgh Review 1878, july, p. 117—146.

На русскомъ языкѣ мало появлялось самостоятельныхъ сочиненій о цыганахъ. Однако въ разное время, въ разныхъ періодическихъ изданіяхъ, особенно провинціальныхъ, между бѣглыми очерками, извлеченными изъ иностранныхъ сочиненій, помѣщались и помѣщаются также болѣе цѣнныя по содержанію статьи, плодъ личныхъ наблюденій ихъ авторовъ надъ бытомъ цыганъ. Эти статьи имѣютъ несомнѣнно важное значеніе при изученіи *русскихъ* цыганъ. Къ сожалѣнію, не будучи сосредоточены въ какомъ-либо сборникѣ или отдѣльной книжкѣ, они вскорѣ послѣ появленія своего въ печати затериваются въ массѣ провинціальныхъ изданій и дѣлаются недоступными даже опытнымъ библіофиламъ. О большинствѣ подобныхъ статей весьма нерѣдко и вовсе не доходитъ извѣстій до свѣдѣнія бóльшей части читающей публики. Желая въ нѣкоторой степени облегчить трудъ для интересующихся судьбою *русскихъ* цыганъ, я помѣщаю здѣсь заглавія крупныхъ и мелкихъ по этому предмету статей, собранныя по моей просьбѣ и обязательно сообщенныя мнѣ извѣстнымъ нашимъ библіографомъ, В. И. Межовымъ. Имѣющіе оказаться въ этомъ спискѣ пробѣлы могутъ быть пополнены современемъ. Списокъ заключаетъ въ себѣ только заглавія *русскихъ* книгъ и статей:

О происхожденіи цыгановъ. Взято изъ историч. опыта г. Грельмана о родѣ, жизни, обычаяхъ и состоянія цыгановъ. Новыя ежемѣсячныя сочиненія. Ч. 100 (окт. 1794) стр. 4—14.

Историческія свѣдѣнія о цыганахъ. Журналъ для сердца и ума. 1810. Ч. 1. № 2; стр. 160—165.

О цыганахъ въ Англіи. Вѣстникъ Европы. 1819. Ч. 106. № 13; стр. 49—52. Изъ Львов. газеты.

Цыганы. С.-Петербургскія Вѣдомости. 1830. № 40: стр. 281.

Цыганы. Бабочка. 1831. № 28; стр. 112. Изъ «H-re des sciences occultes.»

Очеркъ исторіи, нравовъ и языка цыганъ. Изъ соч. Когальнычано. Статья А. Сѣверная Пчела. 1838. № 75, 77 и 82.

О началѣ происхожденія цыганъ. Сынъ Отечества. 1848. Т. 1 кн. 1; стр. 55—62.

Цыганы въ Испаніи. Отечеств. Записки. 1853. Т. 89. № 7; стр. 56—59.

Крымскіе цыганы. Фр. *Домбровскій*. С.-Петербургскія Вѣдомости. 1855 № 70.

О жизни и занятіяхъ цыганъ. По поводу повѣсти Котляревскаго, Крымскіе цыганы. СПБ. 1853.

Поѣздка въ Бессарабію. Статья А. Л. Московскія Вѣдомости. 1856. № 105, 108; 111 и 114. Въ 1-мъ письмѣ о цыганахъ.

Цыгане въ Дунайскихъ княжествахъ (Erheiter). Русскій Инвалидъ. 1856. № 210.

Цыгане. (Изъ Русскаго Инвалида). Орловскія губ. вѣд. 1857. № 2.

Цыгане въ Бессарабской области. (Одесскій Вѣстникъ). Журналъ Общеполезныхъ свѣдѣній. 1858. № 7; стр. 242—243.

Цыгане въ Египтѣ и передней Азіи. Вѣстникъ И. Русск. Геогр. Общества. 1858. Ч. XXIII. № 5; стр. 5—11.

Цыганская музыка въ Венгріи. (Изъ брошюры Листа). Литерат. Прибавл. къ Нувелисту 1860. № 5; стр. 33—35.

Цыгане. (Этнографико-характеристическій очеркъ). Калейдоскопъ. 1860. № 4; стр. 25—27 и № 5; стр. 36—38.

Нѣсколько цыганскихъ словъ. Статья *А. П—ова.* Воронеж. Бесѣда. 1861; стр. 215—217.

О цыганахъ въ Екатеринославской губ. *К. Куницкій.* Записки И. Общества Сельск. Хоз. Южной Россіи. 1861. № 8; стр. 479—483.

Число Крымскихъ татаръ, нагайцевъ и цыганъ. Журналъ Минист. Госуд. Имуществъ. 1861. Ч. 76. № 2; стр. 91—92.

Письмо изъ Бессарабіи. (О крѣпостномъ сословіи цыганъ). *К. Ханацкій.* Бессарабскія обл. вѣд. 1861. № 20—22.

Цыгане. Изслѣдованіе о цыганахъ, находящихся въ Придунайскихъ княжествахъ и Бессарабіи. К. Ханацкій. Бессарабскія обл. вѣд. 1861. № 46.

Цыганы. Иллюстрир. Семейный Листокъ 1861. № 46.

О цыганахъ въ Бессарабіи. *А. Егуновъ.* Записки Бессараб. Обл. Комитета. Т. 1; стр. 109—123.

Отрывокъ изъ статьи о цыганахъ. Статья К. Х. Бессарабскія обл. вѣд. 1864. № 9.

Нѣсколько словъ о цыганахъ. Народная Газета. 1864. № 32; стр. 137—139.

Нѣсколько словъ о цыганахъ. Изъ захолустья. Труды И. Вольн. Экон. Общества. 1864. Т. 3, вып. 1; стр. 71—79.

Цыгане. Природа и Землевѣдѣніе. 1864. Т. 3. № 3; стр. 67—88.

Бессарабскіе цыгане и молдаване. Московскія Вѣдомости. 1864. № 153.

О происхожденіи цыганъ. Сѣверная Пчела. 1864. № 5. Тоже въ Яросл. Губ. Вѣд. 1864. № 3.

Цыгане. К. Х. Бессарабскія обл. вѣд. 1865. № 8, 9, 34—36, 38—41, 43—50 и 52.—1866. № 1—3. (Былъ отд. оттискъ).

Цыгане. (Составл. по Грелльману) Семейные вечера. (Старшій возрастъ). 1866. № 10—12.

Крымскіе цыгане. Таврическія губ. вѣд. 1868. № 102.

Семиградскіе цыгане. Всемірная Иллюстрація. 1869. Т. 1. № 22.

Свадьба въ цыганскомъ таборѣ. *В. А. Лавровъ.* Ярославскія губ. вѣд. 1869. № 22.

Цыгане въ Румыніи. Иллюстрир. Газета. 1870. № 17.

Цыгане въ Россіи. Статья С. С. Иллюстрир. Газета. 1870. № 5 и 6. 1871. № 4.

Народы Россіи. Цыгане. Нива. 1872. № 21; стр. 329—332.

Замѣтка о Бессарабскихъ цыганахъ и пастырской дѣятельности въ отношеніи къ нимъ приход. духовенства. Кишиневскія епарх. вѣд. 1872. № 4.

Цыгане и ихъ парламентъ. Сынъ Отечества. 1872. № 72. Въ Канштадтѣ въ Виртембергскомъ королевствѣ.

Цыгане. Домашняя Бесѣда. 1873. № 29; стр. 718—719.

Цыгане въ Европѣ и преимущественно въ Россіи. Волынскія губ. вѣд. 1873. № 38.

Цыгане въ Европѣ и въ Россіи (Передовая статья). Голосъ. 1873. № 138.

Румынскіе цыгане. Нива. 1873. № 49.

Цыганка-ворожея. Арсеній *Пятницкій.* Современность. 1873. № 29.

Цыгане и законодательныя мѣры относительно ихъ. (Перед. статья). Современность. 1873. № 77.

Этнографическій очеркъ цыганъ, живущихъ въ Херсонской губ. и въ Новороссійскомъ краѣ. Херсонскія губ. вѣд. 1874. № 44.

Цыгане и Евреи. Изъ соч. Новосельскаго: «Lud Ukrainski». Новости. 1874. № 247.

Цыгане въ Европѣ. Знаніе. 1874. № 5; стр. 4—6.

Цыгане. Дѣтское Чтеніе. 1874. № 10; стр. 300—308.

Пѣсни цыганъ въ Англіи. Московскія Вѣдомости. 1875. № 170.

Дундра. Къ исторіи цыганскаго племени. Новости. 1875. № 192.

Статья Эйлерта Сундта изъ All the Jear Round.

Бессарабскіе цыгане. Нива. 1875. № 42; стр. 657—658.

Цыгане. Историко-этнографическій Очеркъ. Л. Пальминъ. Ремесленная Газета. 1876. № 3 и 4.

Бессарабскіе цыгане. Кругозоръ. 1876. № 26.

Цыгане въ Венгріи и Румыніи. Русскій міръ. 1876. № 302.

Цыгане въ Валахіи. Сѣверная Звѣзда. 1877. № 21.

Цыганки, нищенствующія въ Славоніи. Нива. 1877. № 15.

Цыгане въ Венгріи и Румыніи. Харьковскія губ. вѣд. 1877. № 1.

Цыгане. *А. Шиле.* Природа и Люди. 1878. № 11; стр. 21—40.

Происхожденіе и странствія цыганъ. Русскій Вѣстникъ. 1878. № 9; стр. 475—482. О соч. помѣщ. въ «Edinburg Review». 1878. Iuly.

О музыкѣ у цыганъ. Статья *Ф. Листа.* (Изъ «Figaro). Орловскій Вѣстникъ, 1878. № 57. Изъ «Москов. Вѣдомостей».

Народы Россіи. Живоп. альбомъ. Вып. 3-й. 1) Молдоване

2) цыгане и пр. СПБ. 1878. Тип. Товарищ. Обществ. Польза. 8° 217—302 стр.

Цыганское населеніе въ Новорос. краѣ. (Перед. ст.). Правда. 1879. № 169.

Проклятое племя. Этногр. очеркъ быта цыганъ. Тобольской губ. *К. Голодниковъ.* Тобольскія губ. вѣд. 1879. № 12, 13, 15, 16, 18, 20, 23, 33 и 34.

Объ языкѣ цыганъ. Донскія обл. вѣд. 1879. № 33.

Народы Россіи. Молдаване и цыгане. СПБ. 1879. 8°. 40 стр. (Изд. журн. «Досугъ и Дѣло»).

Способъ цыганъ скрывать одышку лошадей. Врачъ *Н. Г. Павловскій.* Архивъ ветерин. наукъ. 1880. № 3; стр. 76.

Цыгане, Этногр. очеркъ. Свѣтъ въ картинахъ. 1880. № 8; стр. 138.

О языкѣ Московскихъ цыганъ. В. К. Попандопуло.

О цыганахъ, ст. А. П. Богданова.

Среднеазіатская богема. ст. А. И. Вилькинса. Всѣ три статьи въ Антроп. Выст. Т. III. 1878—1882. Москва.

Юридическое положеніе цыганъ въ Россіи. Юридическое Обозрѣніе, 1882, № 60. Отдѣльн. отт.

О Кейфѣ цыганъ. Ворон. Телеграфъ. 1882. № 68.

Цыганская старина, ст. М. И. П. Новое Время, 1886, № 3844, Фельетонъ.

О матеріалахъ для изученія цыганъ, собран. М. И. Кунавинымъ. Изъ Извѣст. И. Р. Г. Общ. Т. XVII.

Только что получилъ: Märchen und Sagen der Transsilvanischen Zigeuner. Gesammelt von Dr. H. Wlislocki. Berlin, 1886.

Языкознание. Седу.